

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ
СБОРНИК СТАТЕЙ XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ОКТЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 104 с.

ISBN 978-5-00236-043-7

Настоящий сборник составлен по материалам XVI Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ»**, состоявшейся 25 октября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-043-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	7
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ», «РАСТОРЖЕНИЕ» И «УВОЛЬНЕНИЕ» В ПРАВОВЫХ НОРМАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЗАВЕРШЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СЕРГЕШТЕЙ АЛДЫН-САЙ АНЗОРОВНА	8
ПОНЯТИЕ «МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА»: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕРГЕШТЕЙ АЛДЫН-САЙ АНЗОРОВНА	11
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	14
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРУПНОЙ СДЕЛКИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ КОЖЕВНИКОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	15
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	18
РЕЖИМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ БАГНИКЯН ЛИДИЯ ГАГИКОВНА	19
ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДОНЦОВА МИЛЕНА ОЛЕГОВНА	24
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К УЧАСТИЮ В ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА	29
ОТГРАНИЧЕНИЕ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ ОТ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА ГОРБАЧЕВА КРИСТИНА СТНИСЛАВОВНА	32
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ ГРИЗО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	35
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДИВЕРСИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОЛЕНКОВ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ	38
ЛИЧНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ, СИДОРОВА ИРИНА ТИМУРОВНА	41

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	47
РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ХАРЛАМОВА САБРИНА ИГОРЕВНА.....	48
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	52
СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ АНТОНЕНКОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА	53
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ СИДОРЧУК АННА ОЛЕГОВНА	57
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	60
ЭЛЕКТРОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОЛОСОВАНИЯ – ВЫБОР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ ТИХОНОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ.....	61
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	64
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ПОЗОЯН ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА.....	65
ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА» СИНЮКОВА АННА СЕРГЕЕВНА.....	68
АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АЩЕПКОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА	71
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА КРАВЧЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, СКРИПКО ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА	75
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	79
РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИОННЫМИ ОСНОВАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ТИХОНОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ.....	80
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СМАГУЛОВ РУСТЕМ БЕЛГИБАЕВИЧ	83
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ОСАДЧАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА.....	88

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЯРОВОЙ МАКАРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.....	92
МОДЕЛИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КРИВОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА.....	96
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРЕДМЕТ, ПОНЯТИЕ, ВИДЫ ПЕТУШКОВА АННА ЮРЬЕВНА.....	100

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ПРЕКРАЩЕНИЕ», «РАСТОРЖЕНИЕ» И «УВОЛЬНЕНИЕ» В ПРАВОВЫХ НОРМАХ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЗАВЕРШЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

СЕРГЕШТЕЙ АЛДЫН-САЙ АНЗОРОВНА

магистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Колесников Андрей Владимирович
профессор кафедры административного и муниципального права имени
профессора Василия Михайловича Манохина, доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ*

Аннотация: статья посвящена рассмотрению терминов «прекращение», «расторжение» и «увольнение» относительно завершения муниципальной службы. По мнению автора, в правовых нормах, ее регулирующих, данные термины подразумевают различные действия, осуществляемые в ходе их реализации. Понятие «прекращение» является главным в рассмотренных отношениях. Остальные же понятия относятся к нему как части к целому.

Ключевые слова: муниципальная служба, прекращение муниципальной службы, увольнение, расторжение трудового договора, муниципальный служащий.

FEATURES OF THE USE OF THE CONCEPTS OF "TERMINATION", "TERMINATION" AND "DISMISSAL" IN THE LEGAL NORMS GOVERNING THE COMPLETION OF MUNICIPAL SERVICE

Sergeshtey Aldyn-Sai Anzorovna

Scientific adviser: Kolesnikov Andrey V.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the term's "termination", "termination" and "dismissal" regarding the completion of municipal service. According to the author, in the legal norms regulating it, these terms imply various actions carried out during their implementation. The concept of "termination" is the main one in the considered relations. The rest of the concepts refer to it as parts of the whole.

Keywords: municipal service, termination of municipal service, dismissal, termination of employment contract, municipal employee.

Лицо, осуществляющее муниципальную службу, реализует свою трудовую деятельность, подчиняясь положениям Трудового кодекса РФ¹ с учетом особенностей, предусмотренных Федеральным за-

¹ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть

коном «О муниципальной службе в Российской Федерации»² (далее – ФЗ «О муниципальной службе в РФ»).

Нормы приведенных нормативно-правовых актов распространяются также и на поступление гражданина на муниципальную службу и на прекращение служебных отношений. Именно подобное регулирование муниципальной службы обуславливает использование в отношении нее различных терминов. В частности, при регулировании прекращения муниципальной службы, законодателем используются разнообразные термины, а именно: «прекращение», «расторжение» и «увольнение». Так, в ст. 14 ФЗ «О муниципальной службе в РФ» законодателем используется формулировка «увольнение с муниципальной службы», в ст. 19 – «расторжения трудового договора с муниципальным служащим», а в ст. 23 – «прекращение муниципальной службы». При этом, смысл всех состоит в одном – в окончании муниципальной службы, осуществляемой конкретным лицом, и соответственно, окончании трудовых отношений.

Однако, обратившись к толковому словарю С.И. Ожегова, представляется возможным сделать вывод о том, что данные термины имеют пусть и отчасти сходное значение, но разное толкование. В частности, «прекращение» означает - положить конец чему-нибудь или перестать делать что-нибудь; под «увольнением» рассматривается отстранение от исполнения служебных обязанностей, а под «расторжением» - принудительное прекращение действия чего-нибудь, что вполне соотносится со смыслом формулировок, употребляемых законодателем, обозначенных нами выше.

При этом считаем необходимым отметить, что увольнение следует рассматривать не только с точки зрения свободы от трудовых обязанностей в позитивном аспекте. Оно также выступает, к примеру, налагаемым на лицо за правонарушение дисциплинарным взысканием. Кроме того, оно может быть использовано в контексте процедуры, включающей в себя издание приказа, выдачу трудовой книжки, окончательный расчет и т.д.

В теории права к их сущности и употреблению подходят по-разному. В.И. Миронов исходит из того, что термин «увольнение» характеризуется личностной составляющей, т.е. он применяется к конкретному лицу, а термин «расторжение» имеет общий характер, т.к. может быть применен ко всем случаям прекращения трудовых отношений³. Однако, с приведенной точкой зрения сложно согласиться. Говоря о расторжении трудового договора, как в теории, так и на практике, подразумевается расторжение конкретного контракта, заключенного с конкретным лицом, а, значит, данный термин также имеет личностные характеристики. Расторгнуть трудовой договор с неопределенным кругом лиц невозможно.

Отчасти справедлива позиция А.Я. Петрова, рассматривающего понятия «прекращение» и «расторжение», как общее и частное, а «увольнение», как самостоятельную правовую категорию⁴. По его мнению, увольнение не имеет прямого отношения к трудовому договору, что представляется нам ошибочным. Увольнение также является составной частью прекращения муниципальной службы, а именно следствием расторжения трудового договора.

Анализ приведенных точек зрения, хоть и различных по своей сути, свидетельствует о том, что данные авторы наделяют рассматриваемые понятия самостоятельным значением. Вместе с тем, некоторые авторы придерживаются принципиально иной позиции. Так, К.Д. Крылов считает необходимым отказаться от использования понятия «прекращение» в отечественном законодательстве ввиду того, что каждый из упомянутых терминов отражает одно явление и существование трех однотипных терминов избыточно⁵. Сходной позиции придерживаются и Е.Г. Ситникова и Н.В. Сенаторова, отстаивающие точку зрения, согласно которой формулировка «увольнение работника» выступает синонимом «расторжения трудового договора». По их мнению, данные термины подразумевают одни и те же действия сторон трудового договора, а также события, влекущие окончание трудовых правоотношений и всех прав и обязанностей, связанных с ним⁶.

1). – Ст. 3; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6203.

² См.: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2023. – № 29. – Ст. 5304.

³ См.: Миронов В.И. Трудовое право России: учебник. М., 2015. С. 397.

⁴ См.: Петров А.Я. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М. 2023. С. 259.

⁵ См.: Крылов К.Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (52). С. 171.

⁶ См.: Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Материальная ответственность работодателя и работника: ошибки, рекомендации, судебная практика. М., 2015. № 18 С. 22.

Таким образом, понятия «прекращение», «расторжение» и «увольнение» в правовых нормах, регулирующих завершение муниципальной службы, подразумевают различные действия, осуществляемые в ходе их реализации. На наш взгляд, понятие «прекращение» является главным в рассмотренных отношениях. Остальные же понятия относятся к нему как части к целому. Прекращение муниципальной службы означает прекращение связи муниципального служащего с занимаемой им должности в муниципальном учреждении. Оно реализуется посредством увольнения лица ввиду расторжения с ним трудового договора. Другими словами, представляется возможным утверждать, что расторжение выступает способом прекращения трудовой деятельности муниципального служащего, при этом оно первично к увольнению, выступающему его последствием.

Правильное толкование и понимание понятий «прекращение», «расторжение» и «увольнение» имеет огромное значение для защиты прав муниципальных служащих в сфере трудовых отношений.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6203.
2. Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2023. – № 29. – Ст. 5304.
3. Крылов К.Д. Научное наследие и современные исследования в трудовом праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (52). С. 170-173.
4. Миронов В.И. Трудовое право России: учебник. М.: Журн. «Упр. Персоналом», 2005. 1149 с.
5. Петров А.Я. Трудовой договор: учеб.-практ. пособие для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 367 с.
6. Ситникова Е.Г., Сенаторова Н.В. Материальная ответственность работодателя и работника: ошибки, рекомендации, судебная практика. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. № 18. 175 с.

УДК 340

ПОНЯТИЕ «МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА»: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЮ

СЕРГЕШТЕЙ АЛДЫН-САЙ АНЗОРОВНАмагистрант
СГЮА

*Научный руководитель: Колесников Андрей Владимирович
профессор кафедры административного и муниципального права имени
профессора Василия Михайловича Манохина, доктор юридических наук, доцент,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ*

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению существующих точек зрения к определению понятия «муниципальная служба». Автором отмечается, что разнообразие толкования исследуемого понятия обусловлено наличием нескольких сторон его изучения, которые предопределяют наличие двух основных подходов: субъективного, закреплённого законодателем, и объективного, существующего в научной литературе. При этом, по мнению автора, они не противоречат друг друга, а дополняют и раскрывают все аспекты реализации муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, понятие муниципальной службы, субъективный подход, объективный подход, профессиональная деятельность, институт власти.

THE CONCEPT OF "MUNICIPAL SERVICE": ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES TO ITS DEFINITION

Sergeshtey Aldyn-Sai Anzorovna*Scientific adviser: Kolesnikov Andrey V.*

Abstract: This article is devoted to the study of existing points of view on the definition of the concept of "municipal service". The author notes that the diversity of interpretation of the concept under study is due to the presence of several aspects of its study, which predetermine the existence of two main approaches: subjective, fixed by the legislator, and objective, existing in the scientific literature. At the same time, according to the author, they do not contradict each other, but complement and disclose all aspects of the implementation of the municipal service.

Keywords: municipal service, the concept of municipal service, subjective approach, objective approach, professional activity, institution of power.

В соответствии с действующим федеральным законодательством, муниципальной службой признается профессиональная деятельность граждан, осуществляемая ими на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)⁷.

⁷ См.: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2023. – № 29. – Ст. 5304.

Следует заметить, что понятие муниципальной службы является относительно новым для отечественной нормативно-правовой базы. Впервые оно было закреплено в ныне утратившем силу Федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸. Несмотря на то, что с момента его первого упоминания прошло чуть менее тридцати лет, а также на его законодательное закрепление, к определению понятия «муниципальная служба» существует множество подходов.

Разнообразие толкования исследуемого понятия обусловлено наличием нескольких сторон его изучения. Так, категория «муниципальная служба» рассматривается в качестве осуществляемой гражданами профессиональной деятельности, в качестве института публично-правовой власти⁹, а также в качестве одной из основ местного самоуправления, представляющей из себя систему взаимосвязанных общественных отношений¹⁰.

Однако наиболее часто понятие муниципальной службы анализируется с точки зрения первых двух подходов, которые в теории права именуется субъективным и объективным.

Законодатель придерживается субъективного подхода. В соответствии с ним лица на постоянной основе занимают невыеборные должности в органах местного самоуправления, реализуют права и обязанности, принадлежащие муниципальному образованию. Их деятельность является оплачиваемой и осуществляется на основании заключенного трудового договора.

Безусловно, авторы, придерживающиеся указанного подхода, вносят свои признаки в данное законодателем определение и расширяют его. Так, А.В. Москалев уточняет, что должности муниципальной службы оплачиваются из местного бюджета¹¹. При этом, им также указывается, что муниципальная служба есть не что иное, как непосредственное продолжение государственной службы, реализуемой в границах муниципального образования в которых прямой компетенцией обладает орган местного самоуправления. Справедливо мнение автора о том, что в связи с этим, перед муниципальной службой ставится задача по обеспечению населению возможности по самостоятельному решению вопросов местного значения.

Анализ положений отечественного законодательства о местном самоуправлении, как федерального, так и регионального уровней, а также административного, гражданского и других отраслей права свидетельствует о том, что именно данный подход является наиболее распространенным.

Основу изучения муниципальной службы в качестве института публично-правовой власти образуют нормы права, регламентирующие возникающие в процессе ее осуществления и прекращения общественные отношения. И.В. Елисеева отмечает, что последние связаны с зачислением на службу и ее прохождением, мерами поощрения и взыскания, отставкой и т. д.¹². В связи с чем, по ее мнению, муниципальная служба может быть также признана одной из основ местного самоуправления.

О то, что муниципальная служба является комплексным институтом публично-правовой власти свидетельствует также наличие принципов ее осуществления, которые подразделяются на общеправовые, отраслевые и специальные.

Таким образом, считаем, что данный подход способствует выработке целостной характеристики муниципальной службы, позволяющей в полной мере осознать специфику правовых норм ее регламентирующих, и обусловленные ими особенности ее функционирования.

Объективный подход к толкованию ее понятия является результатом нормативного подхода к изучению данного института. В то время, как субъективный подход обусловлен системой мер юридически возможного поведения муниципальных служащих.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что существует два основных подхода к определению понятия «муниципальная служба»: субъективный, закреплённый законодателем, и объ-

⁸ См.: Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506 (утратил силу).

⁹ См.: Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Санеев В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы в России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 78.

¹⁰ См.: Постовой Н.В. Муниципальное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 154.

¹¹ См.: Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2(16). С. 66.

¹² См.: Елисеева И.В. Понятие «муниципальная служба»: терминологический аспект // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 5. С. 152.

ективный, существующий в научной литературе. При этом, считаем необходимым отметить, что они не противоречат друг друга, а дополняют и раскрывают все аспекты реализации муниципальной службы. Рассмотренная двойственность изучения муниципальной службы обусловлена непосредственно присущими ей особенностями. Нельзя не признать, что, будучи профессиональной деятельностью граждан, муниципальная служба, имеет существенные отличия, обусловленные ее публичным характером, проявляющиеся в регламентирующих ее нормах права. Считаем, что при наличии только одного подхода к рассмотрению понятия «муниципальная служба» воля законодателя, отраженная им в нормативно-правовых актах различного уровня, не сможет быть реализована.

Список источников

1. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 35. – Ст. 3506 (утратил силу).
2. Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152; 2023. – № 29. – Ст. 5304.
3. Братановский С.Н., Епифанов А.Е., Санеев В.А. Проблемы совершенствования муниципальной службы в России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Ай Пи Эр Медиа, 2008. 189 с.
4. Елисеева И.В. Понятие «муниципальная служба»: терминологический аспект // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2019. № 5. С. 151-158.
5. Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2(16). С. 64-70.
6. Постовой Н.В. Муниципальное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2015. 448 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРУПНОЙ СДЕЛКИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

КОЖЕВНИКОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант

Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: в данной статье автор анализирует сущностные характеристики и базовые особенности крупных сделок по законодательству Российской Федерации. Раскрыты основные особенности развития правового регулирования категории «крупная сделка».

Ключевые слова: сделка, крупная сделка, элементный состав сделки, гражданское законодательство, акционерное общество.

THE CONCEPT AND SIGNS OF A MAJOR TRANSACTION UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF RUSSIA**Kozhevnikov Vitaly Vladimirovich**

Abstract: in this article, the author analyzes the essential characteristics and basic features of large transactions under the legislation of the Russian Federation. The main features of the development of legal regulation of the category "large transaction" are disclosed.

Keywords: transaction, major transaction, element composition of the transaction, civil law, joint stock company.

Впервые С.А. Бурлаков предложил следующее определение крупной сделки – «это одна или несколько связанных между собой сделок, которые включают отчуждение или возможность отчуждения имущества организации». Однако данное определение применимо в основном к хозяйственным обществам и не учитывает сделки, совершаемые унитарными предприятиями, поэтому оно не является универсальным. Важно отметить, что в данном определении не упоминается различие между «прямым» и «косвенным» отчуждением. В условиях постоянно меняющегося экономического оборота это является крайне важным аспектом.

«Прямое» отчуждение подразумевает непосредственную передачу имущества от одной организации к другой, в то время как «косвенное» отчуждение может включать промежуточные стадии, такие как передача права собственности или использование посредников. Кроме того, крупные сделки могут иметь различные цели и последствия. Некоторые организации могут совершать крупные сделки с целью расширения своего бизнеса, приобретения новых активов или вхождения на новые рынки. Другие могут использовать крупные сделки для реорганизации своей деятельности, сокращения издержек или улучшения своего финансового положения.

Позиция законодателя в отношении определения критериев «крупности» сделки, нашедших свое отражение в ее легальном определении, несколько раз подвергалась корректировкам, а последние изменения, коснувшиеся Закона об АО – наиболее наглядное тому подтверждение.

Изначально, еще до внесения в 2008 году изменений в Закон об АО [1] законодатель различал крупные сделки по основаниям пороговой величины и ее имущественной базе, с которой сопоставляется отчуждаемое имущество.

Если различия в пороговой величине сделки исчезли уже достаточно давно, то дифференцированный подход к определению имущественной базы хозяйственных обществ сохранился достаточно долго и был устранен сравнительно недавно.

До внесения изменений в корпоративное Закон об АО устанавливал, что размер сделки определяется через балансовую стоимость ее активов. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что, несмотря на весьма широкое толкование термина «имущество», данное ГК РФ через перечисление объектов гражданских прав, имущество хозяйственного общества не может состоять лишь из прав пользования и требования.

Отечественные цивилисты обосновывали эту позицию тем, что подобное положение дел не соответствовало бы такому фундаментальному принципу юридического лица, как его самостоятельность, ведь в противном случае имущественная обособленность последнего находилась бы в полной зависимости от надежности его контрагентов.

Термин «активы», который в настоящее время и используется законодателем для определения крупной сделки, был заимствован из терминологии бухгалтерского учета. Толковый словарь «Бизнес и право» рассматривает активы как совокупность всего имущества и денежных средств, принадлежащих компании.

В экономической литературе встречается и более широкое понятие активов – всего того, что обладает денежной стоимостью. Применительно к правовому режиму крупных сделок чрезвычайно важным остается разграничение между всеми активами корпорации в целом и ее чистыми активами в частности.

В корпоративной и экономической литературе под термином «чистые активы» понимается стоимость активов организации, исходя из разницы суммы актива и ее пассива. К активам относятся все имущество и имущественные права. Пассивы организации – совокупность обязательств юридического лица перед третьими лицами (кредиторами, инвесторами).

В информационном письме Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 16.10.2001 «О балансовой стоимости активов хозяйственного общества» [2], указано, что для классификации сделки в качестве крупной, следует учитывать сумму оборотных и необоротных активов организации.

На основании и в дополнение вышеназванного информационного письма Президиум ВАС в «Обзоре практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [3] (далее – Информационное письмо № 62) пояснил, что Закон об АО (ст. 78) устанавливает критерии, служащие для определения крупности сделки, исходя из соотношения ее суммы и балансовой стоимости активов общества, включая долги последнего.

Такая позиция высших судебных инстанций говорит о том, что чистые активы в настоящее время не находят своего легального закрепления в нормах законодательства в качестве определяющего критерия крупной сделки, и, следовательно, не подлежат учету при ее определении. Последние изменения законодательства внесли принципиально важные изменения в сам подход к определению крупной сделки.

В соответствии с действующими положениями корпоративного законодательства помимо установления порогового значения балансовой стоимости активов теперь необходимо установить, что сделка совершается за пределами обычной хозяйственной деятельности акционерного общества, трактуемой в свете нового закона. Изучив последние изменения, следует сказать, что на сегодняшний день «сам выход за пределы такой деятельности» определен законодателем в качестве значимого критерия такой сделки [4]. Иными словами, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в независимости от размера балансовой стоимости или цены предмета, сделка, не выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности, крупной не может быть признана.

Подобные нововведения можно назвать в некоторой степени революционными, меняющими самую концепцию крупных сделок, в результате чего происходит упразднение привычного российском праву понятия «крупной сделки».

Анализ мнения ученых-цивилистов позволяет сделать вывод о том, что состав сделки неизменен в зависимости от субъекта, ее заключившего.

Тем не менее, анализ действующего законодательства свидетельствует, что весь элементный состав сделки зависит от субъекта, осуществляющего ее. Основные различия заключаются в процессе формирования воли и ее выражении лица, заключающего сделку.

На наш взгляд, более детального рассмотрения требует вопрос о наличии у корпорации собственных законом защищенных интересов, поскольку она является субъектом права, обладающим правоспособностью.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 1.
2. Информационное письмо ФКЦБ РФ от 16.10.2001 N ИК-07/7003 @О балансовой стоимости активов хозяйственного общества» // Вестник ФКЦБ России. №10. 2001.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 N 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Вестник ВАС РФ. №7. 2001.
4. Кожан И.В., Бухарова И.В., Козлова В.А. Предварительный договор в обязательствах отдельных видов купли-продажи. Монография. - Стамбул, 2022.

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.81

РЕЖИМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

БАГНИКЯН ЛИДИЯ ГАГИКОВНАмагистрант
Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Аннотация: в статье показано направление исследовательской работы по рассмотрению понятия режима отбывания наказания осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях и составляющих его функций; приводятся аспекты основных требований режима отбывания наказания в соответствии с отечественным законодательством; определяется роль режимных мероприятий, обеспечивающих отбывание наказания и достижение основной цели — исправления осужденного.

Ключевые слова: исправительное учреждение, закон, наказание, осужденный, отбывание наказания, режим.

Abstract: The article shows the direction of research work on the consideration of the concept of the regime of serving a sentence by convicts to imprisonment in correctional institutions and its constituent functions; aspects of the basic requirements of the regime of serving a sentence in accordance with domestic legislation are given; the role of regime measures ensuring serving a sentence and achieving the main goal — correction of the convict is determined.

Keywords: correctional institution, law, punishment, convict, serving of sentence, regime.

Все исправительные колонии подразделяются на следующие виды: ИК общего, строгого, особого режима, и ИК особого режима, предназначенных для лиц, которые отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы. Изучим отличительные особенности условий отбывания наказания ИК разных режимов.

В ИК общего режима отбывают наказание: 1) осужденные, которые поступили в данное ИУ, 2) осужденные, которые были переведены из облегченных и строгих условий отбывания наказания (ст. 120 УИК РФ). Следует отметить, что осужденные могут быть переведены в облегченные условия не менее чем через 6 месяцев отбывания наказания в обычных условиях.

С.Н. Смирнов акцентирует внимание, что Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. предусматривал более продолжительный срок отбывания наказания (не менее 1/3 срока), в течение которого осужденный мог показать свое намерение перевоспитаться, уважительно относиться к труду и установленным правилам [1]. Автор указывает, что указанный продолжительный срок позволяет в полной мере удостовериться в намерениях осужденного, а также определить его отношение к труду.

Рассматривая вопрос о переводе осужденного на облегченные условия отбывания наказания, необходимо указать, что зарубежным уголовно-исполнительным законодательством установлен более продолжительный срок отбывания наказания:

- ст. 104 УИК Узбекистана установлена продолжительность не менее ¼ срока наказания;
- ст. 138 УИК Украины – не менее 1/3 срока [2].

По нашему мнению, установление срока равного шести и более месяцев является достаточным для изучения личности осужденного, его характера деятельности и успеваемости и труде.

В случае, если осужденный, который отбывает наказание в облегченных условиях, злостно нарушает внутренний распорядок, то он переводится в обычные или строгие условия отбывания наказания (п. 4 ст. 120 УИК РФ). Указанная мера наказания обеспечивает возможность соблюдения порядка в колонии, снижение вероятности совершения правонарушений. Однако, неразрешенным вопросом является какие виды нарушений могут привести к переводу осужденного в обычные условия отбывания наказания, а какие в строгие. В виду сказанного, целесообразно дополнить положение п. 4 ст. 120 УИК РФ данным разъяснением, что позволит значительно упростить процесс перевода, а также повысить эффективность деятельности ИК.

Выделим отличительные особенности отбывания наказания в ИК обычного режима:

- во-первых, осужденные проживают в общежитиях;
- во-вторых, вправе расходовать денежные средства в сумме 9 тыс. руб. на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- в-третьих, обладают правом на получение краткосрочных и длительных свиданий. При этом, УИК РФ устанавливает предельное количество таких свиданий, которые может получить осужденный в течение года отбывания наказания при условии, что не нарушает режим;
- в-четвертых, предоставляется возможность получения посылок и бандеролей, количество которых также ограничивает Кодекс.

К отличительным особенностям отбывания наказания в ИК общего режима в облегченных условиях относятся:

- предоставляется право на покупку продуктов питания и средств первой необходимости. При этом, законодатель не устанавливает каких-либо ограничений; тогда как советский законодатель установил ограничение на расходование денежных средств - 60%;
- получение краткосрочных (6) и длительных (6) свиданий;
- предоставление возможности получения как посылок и передач (12), так и бандеролей (12).

Обратим внимание, что ФЗ от 26.07.2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы» [3] были дополнены положения ст. 121 УИК РФ, предусмотрев отдельные преимущества отбывания наказания осужденных в облегченных условиях. Так, например, указанной группе лиц предоставляется возможность на получение дополнительного длительного свидания с ребенком с проживанием вне ИК.

Указанной группе осужденных также предоставляется гарантия, направленная на успешную социальную адаптацию, путем предоставления возможности проживать и работать вне ИК, а также проживать с семьей в жилых помещениях, но под надзором администрации ИУ. Основным условием реализации названной гарантии является то обстоятельство, что оставшийся срок отбывания наказания составляет 6 месяцев.

Таким образом, осужденный, отбывающий наказание в облегченных условиях обладает расширенными привилегиями, что обеспечивает сохранение порядка и соблюдение режима ИК.

Осужденные, отбывающие наказание в ИК общего режима в строгих условиях ограничены в получении гарантий:

- сумма денежных средств, расходуемых на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, составляет 7 тыс. руб. (тогда, как для осужденного, отбывающего в облегченных условиях, сумма денежных средств не ограничена);
- получение только 2 краткосрочных и 2 длительных свиданий, 3 посылок и 3 бандеролей;
- продолжительность ежедневной прогулки – 1,5 ч.

Таким образом, осужденные, отбывающие наказание в ИК общего режима в облегченных условиях, наделены большими гарантиями и правами, в том числе им предоставляется возможность проживать и работать вне ИК (при условии, что оставшийся срок отбывания наказания составляет не менее 6 месяцев).

Характерными особенностями отличаются и условия отбывания и ИК строго режима в зависимости и от условий отбывания.

Так, например, отбывание наказания в облегченных условиях осужденному гарантируется:

- во-первых, проживание в общежитие;
- во-вторых, сумма денежных средств, затраченных на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, составляет 9 тыс. руб.;
- в-третьих, вправе получать 6 посылок и 6 бандеролей; по 4 краткосрочных и длительных свиданий.

При отбывании наказания в обычных и строгих условиях сокращается сумма денежных средств, число бандеролей и посылок, а также и число свиданий. Обратим внимание, что в случае, если осужденный отбывает наказание в строгих условиях, то он не вправе проживать в общежитие. УИК РФ установил требование о проживании - в запирающем помещении.

Рассматривая условия отбывания наказания в ИК строго режима, нами выделено мнение И. Пузанова, по мнению которого положения ст. 123 УИК РФ направлены на ограничение осужденных в еде [4]. Однако, мы не согласимся с автором, по той причине, что в настоящее время осужденные обеспечиваются необходимым трехразовым питанием; предоставление возможности ежемесячно затрачивать 7,2 тыс. руб. (при отбывании наказания в строгих условиях) или 7,8 тыс. руб. (в обычных условиях) не ограничивают осужденных в пропитании. При этом, заметим сокращение предоставляемых гарантий для осужденных, отбывающих наказание в ИК строго режима в строгих условиях, направлено на их перевоспитание, приобщение к труду.

ИК особого режима также подразделяются на виды в зависимости от условий отбывания. При этом, законодатель предусмотрел ужесточение условий отбывания наказания по той причине, что в ИК располагаются злостные нарушители внутреннего порядка.

Отличительными особенностями отбывания наказания в ИК строго режима являются:

- правом проживать в общежитие обладают только осужденных, отбывающих наказание в облегченных и обычных условиях; в строгих условиях осужденных размещаются в помещениях камерного типа;
- снижена денежная сумма, которую может затратить осужденный на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости: в облегченных условиях – 7,8 тыс. руб.; в обычных условиях – 7,2 тыс. руб.; в строгих условиях – 6,6 тыс. руб.;
- сокращено количество предоставляемых краткосрочных и длительных свиданий. Так, в случае отбывания наказания в облегченных условиях осужденный вправе получить по 3 краткосрочных и длительных свиданий; при обычных условиях – по два таких свидания; при строгих условиях – 2 краткосрочных и 1 длительное свидание;
- уменьшено количество ежегодных посылок и бандеролей, которые вправе получить осужденный: в облегченных условиях – 4 посылки и 4 бандероли; в обычных условиях – 3 посылки и 3 бандероли; в строгих условиях – 1 посылку и 1 бандероль.

Рассматривая вопрос об условиях отбывания наказания осужденного в ИК строго режима в строгих условиях, необходимо указать, что Конституционный Суд РФ в деле о проверке конституционности п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Королева и Королевой [5], указал, что указанные выше положения УИК РФ не соответствуют Конституции РФ в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых десяти лет отбывания наказания.

В.А. Уткин указывает на необходимость совершенствования УИК РФ путем отмены фиксированного числа свиданий осужденных, отбывающих наказание в ИК строгого режима и в строгих условиях, и замены их на относительно определенный лимит, исчисляемый в зависимости от исправления осужденного, вовлеченности его в трудовую деятельность, соблюдения внутреннего распорядка [6]. По нашему мнению, необходимо предусмотреть реализацию предложения автора, что позволит усилить мотивационный фактор, ускорить процесс исправления и перевоспитания.

Ст. ст. 126-127 УИК РФ раскрываются условия отбывания наказания осужденных, в отношении которых было назначено пожизненное лишение свободы. Указанные лица располагаются в камерах по два человека. Длительность прогулки зависит от условий отбывания:

- в облегченном – 2,5 ч.;
- в обычном – 2 ч.;
- в строгом – 1,5 ч.

Денежная сумма, расходуемая на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, количество свиданий, посылок и бандеролей определяется также как при отбывании наказания в ИК строгого режима.

Следующим видом ИУ является колония-поселение, в которых отбывают наказание лица, осужденные за преступления:

- совершенные по неосторожности;
- за которые назначаются наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет.

Кроме того, в колониях-поселениях содержатся положительно-характеризующиеся осужденные, которые были переведены из ИК общего и строгого режима.

Как справедливо замечает С.Г. Федоров, целями создания указанного вида ИУ, относятся, во-первых, восстановление утраченных в процессе отбывания наказания в местах лишения свободы социальных ролей и функций; во-вторых, осужденные-поселенцы в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения [7]. Мы полностью согласны с автором, т.к. именно в рамках пребывания колонии-поселения осужденный приобретает социальный статус посредством получения свободного передвижения как внутри ИУ, так и за его пределами, а также путем получения высшего или средне-специального образования, а также путем реализации трудовой функции.

Обратим внимание, что уголовно-исполнительное законодательство предусматривает совместное размещение мужчин и женщин в колониях поселений.

Н.А. Тюфяков называет следующие отличительные черты отбывания наказания в колониях-поселениях:

- содержатся без охраны, но надзор производится администрацией ИУ;
- вправе свободно передвигаться в пределах колонии;
- при наличии разрешения администрации колонии осужденные вправе передвигаться вне колонии;
- вправе носить гражданскую одежду, иметь денежные средства и ценные вещи;
- не ограничены в свиданиях;
- проживают в общежитиях;
- вправе проживать с семьей, как на территории колонии, так и за пределами при наличии разрешения начальника ИУ;
- вправе проходить обучение по заочной форме [8].

Таким образом, осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, обладают большим количеством прав и привилегий.

Другим видом ИУ является тюрьма. В отличие ИК, в тюрьмах создан два режима – общий и строгий, отличие которых заключается в следующем:

- денежная сумма, затрачиваемая на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости: для общего режима – 7,2 тыс. руб., для строгого – 6 тыс. руб.;
- количество длительных свиданий: для общего режима – 2, для строгого – 1;
- количество посылок и бандеролей: для общего режима – 2 посылки и 2 бандероли, для строгого – 1 посылка и 1 бандероль;
- продолжительность ежедневной прогулки: для общего режима – 2 час, для строгого – 1,5 час.

В независимости от режима все осужденные располагаются в запираемых общих камерах.

Исходя из вышесказанного, следует, что условия отбывания наказания в тюрьме относятся к самым строгим, что обеспечивает возможность реализацию воспитательной и карательную функцию наказания.

Как было сказано выше, сужденные, не достигшие совершеннолетнего возраста, отбывают наказание в воспитательных колониях. Обратим внимание, что условия, созданные в указанном виде ИУ,

более приемлемы и гуманны по отношению к таким осужденным.

В отличие от ИУ, в которых отбывают наказание взрослые осужденные, в воспитательной колонии созданы такие режимы, как льготный, облегченный, обычный и строгий. При этом, наибольшими гарантиями наделяются несовершеннолетние, отбывающие наказание в льготных условиях, т.к. не ограничены в сумме денежных средств, затраченных на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, а также и в количестве краткосрочных свиданий.

Обобщая вышесказанное, нами сформулированы краткие выводы.

В ИК создаются облегченный, обычный и строгий режим, отличающиеся предельным значением денежных сумм, затрачиваемых на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, количество свиданий, посылок и бандеролей. Наиболее привилегированным режимом является облегченный.

Отличительной особенностью колонии-поселения является предоставление возможности осужденному приобрести социальную роль, получить средне-специальное и выше образование, в также развить свою трудовую деятельность. Осужденным предоставляется право на проживание с семьей вне колонии.

В воспитательных колониях созданы облегченный, обычный, строгий и льготный режимы. Наиболее социально гарантированным режимом является льготный, т.е. несовершеннолетний не ограничен в свиданиях и предельной суммы денежных средств, затрачиваемых на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости.

Тюрьма характеризуется созданием более суровых режимов отбывания наказания, что позволяет реализовать воспитательную и карательную функцию уголовного наказания.

Список источников

1. Смирнов С.Н. К вопросу об основании применения мер поощрения к осужденным, лишенным свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 6. С. 11.
2. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Городец, 2020. С. 115.
3. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы: Федеральный закон от 26.07.2017 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31 (Часть I). Ст. 4749.
4. Пузанов И. Голодом не исправишь! // ЭЖ-Юрист. 2022. № 19. С. 15.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 24-П // Российская газета. 2019. 24 ноября.
6. Уткин В.А. Режим лишения свободы и правовой статус осужденных: между карой и безопасностью // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 4. С. 29.
7. Федоров С.Г. Характеристика назначения колоний-поселений: правовой анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 11.
8. Тюфяков Н.А. Особенности правового положения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях // Вестник Омской юридической академии. 2021. № 2. С. 181-182.

УДК 349.6

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ДОНЦОВА МИЛЕНА ОЛЕГОВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)

Аннотация: статья посвящена характеристике теоретико-методологических подходов к определению понятия «экологические преступления». В литературе по разному определяется содержание экологического преступления, иногда не раскрывая его сущности. Единого понятия на сегодняшний день не существует. Проведенное на основе анализа научных и нормативных источников изучения понятия «экологические преступления» позволили предложить авторскую дефиницию экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологическая преступность, экологические преступления, понятие, виды экологических преступлений.

THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Dontsova Milena Olegovna

Abstract: The article is devoted to the characteristics of theoretical and methodological approaches to defining the concept of “environmental crimes”. The literature defines the content of environmental crime in different ways, sometimes without revealing its essence, and a single concept does not exist today. The study of the concept of “environmental crimes” carried out on the basis of an analysis of scientific and regulatory sources allowed us to propose the author’s definition of environmental crimes.

Key words: environmental safety, environmental crime, environmental crimes, concept, types of environmental crimes.

Стремительное развитие цивилизации в последние десятилетия бросает всем государствам мира мощные экологические вызовы. Масштабы и рост антропогенной нагрузки на природную среду обусловили определить экологическую безопасность как важнейшую составляющую международной и национальной безопасности каждого государства. С целью защиты окружающей среды от экологических посягательств государство реализует экологическую политику, определяет юридическую, в том числе и уголовную, ответственность за нарушение в этой сфере. Среди важных задач, которые следует определить в этом контексте, является определение понятия «экологические преступления», решение которого предоставляет возможности для полного и четкого представления о данной категории преступлений, построения их системы и разработки соответствующих направлений уголовно-правовой защиты окружающей среды.

Большинство уголовно-правовых норм экологического характера, охватывающего 19 статей (с 246 по 262), упорядочено в главе 26 «Экологические преступления» УК РФ [1]. Однако, и здесь говорить о стабильной позиции законодателя было бы неверно, поскольку за время существования действующего уголовного закона в него вносятся многочисленные изменения, и ни одна статья, устанавливающая ответственность за экологические преступления, не осталась к настоящему моменту в своей первоначальной редакции.

Рассматривая вопрос об экологических преступлениях, видится необходимым, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что все они посягают на экологическую безопасность, вследствие чего следует проанализировать указанное понятие.

Понятие безопасности приводится в Федеральном законе «О безопасности», где она определя-

ется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [2]. Понятие «национальная безопасность», помимо всего прочего, включает также и достойный уровень, и качество жизни граждан РФ, безопасность личности, экологическую безопасность и рациональное природопользование. В качестве угрозы безопасности рассматриваются факторы и условия, создающие возможность причинения ущерба национальным интересам [3].

Экологическая безопасность является составляющей национальной безопасности, однако, для наиболее полного понимания соотношения данных понятий требуется привести определение экологической безопасности. В силу отсутствия его законодательного закрепления, в науке предлагаются различные определения. Наиболее предпочтительным представляется подход, в соответствии с которым происходит отождествление понятия экологической безопасности с понятием охраны окружающей среды.

Что касается экологической безопасности, то до сегодняшнего дня учеными-юристами единого определения этого понятия не выработано и законодательно не закреплено. Развернутое понятие «экологическая безопасность» приводится в Модельном законе «Об экологической безопасности» (принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ): «экологическая безопасность – система политических, правовых, экономических, технологических и иных мер, направленных на обеспечение гарантий защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия, хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в настоящем и будущем времени» [4].

Обеспечение экологической безопасности – необходимая составляющая безопасности государства и всего мира в целом, значимость данного вопроса для нашей страны подтверждается и тем фактом, что он урегулирован на конституционном уровне.

В качестве основных угроз экологической безопасности видится возможным рассматривать следующие:

- угрозы, порождаемые промышленной и хозяйственной деятельностью, вследствие которой истощение биологических ресурсов, загрязнение окружающей среды и т.д.;

- угрозы, возникающие вследствие противоправной деятельности как отдельных преступников, так и преступных групп, которыми причиняется невосполнимый вред окружающей среде [5, с. 87].

В качестве целей обеспечения экологической безопасности можно назвать следующие:

- сохранение и восстановление природных систем, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для жизнедеятельности и развития государства и общества;

- ликвидация экологического ущерба от хозяйственной деятельности;

- выявление, предупреждение и минимизация последствий криминальной деятельности, наносящей ущерб экологической безопасности страны [6, с. 32].

Обеспечение любой безопасности требует задействования широкого инструментария, включая уголовно-правовой, который является одним из самых эффективных. Это и обусловило введение законодателем в Особенную часть УК РФ отдельную главу. При этом видится необходимым уделить внимание и вопросам общественной опасности данных деяний, поскольку именно она и выступила в качестве одного из важнейших факторов, обуславливающих необходимость создания системы норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления.

Посредством экологической преступности интересам общества причиняется невосполнимый вред, она угрожает и каждому человеку, так как нарушает конституционные гарантии права человека на благоприятную экологическую среду. Многообъектность экологической преступности, проникновение ее во все сферы жизнедеятельности, обуславливает их специфику, а также качественные и количественные характеристики общественной опасности деяний данного вида.

Так, в первую очередь следует отметить, что они нередко влекут причинение невосполнимого вреда для окружающей среды. К примеру, посредством ст. 258.1 УК РФ обеспечивается охрана малочисленных представителей животного мира. И ущерб, причиняемый посредством нарушения требований данной нормы, может привести к тому, что какой – либо биологический вид может быть утрачен полностью, а это, в свою очередь, приведет к нарушению природного баланса.

Во – вторых, как важную и специфическую черту экологических преступлений, можно рассматривать тот факт, что круг потерпевших от таких деяний существенно шире, чем потерпевшие от иных деяний. Например, хищение причиняет вред либо конкретному лицу либо небольшому и определенному кругу лиц, а экологические деяния влекут причинение вреда неопределенной общности людей, которая может быть крайне широкой и включать тысячи индивидов. При этом, большинство из них даже не предполагает о том, что фактически понесли вред вследствие совершения экологического преступления [7, с. 182].

Кроме того, негативные последствия экологических преступлений обладают длящимся характером, причем, настолько, что могут отрицательно сказываться и на будущих поколениях. Так, например, деяние, предусмотренное ст. 247 УК РФ – нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов – повлечет заметный, ощутимый вред. Для экологического вреда свойственен накапливаемый, потенциальный характер, проявляющийся негативно спустя какое – то время [8, с. 44].

Также в качестве специфики общественной опасности экологических преступлений надлежит рассматривать и тот факт, что их негативные последствия могут проявляться не только в месте совершения преступления, но и на иных территориях. Здесь достаточно вспомнить аварию Чернобыльской АЭС, благодаря которой имели место серьезные последствия и в странах Западной Европы.

Таким образом, можно утверждать о том, что одной из предпосылок введения в УК РФ широкой системы норм об экологических преступлениях, выступила их высокая общественная опасность, заключающаяся в серьезных последствиях таких деяний, причиняющих нередко невосполнимый вред, несущих ущерб для значительного числа лиц, на больших территориях.

В свете того, что действующее уголовное законодательство не содержит понятия преступлений в сфере экологии, представляется необходимым на основе анализа понятий преступлений такого вида, содержащихся в различных законодательных актах, а также путем исследования определений преступлений в сфере экологии в научной литературе выработать собственное определение преступлений данного вида, отвечающего современным требованиям, которое могло бы быть закреплено в нормах действующего УК РФ.

Для адекватного понимания исследуемой проблематики нами предлагается использовать понятие «экологические преступления», что видится более удачной формулировкой в сравнении с формулировкой «преступления в сфере экологии».

В действующем законодательстве, в частности, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9], законодатель определения экологических преступлений не привел. При этом, как позитивный шаг законодателя, следует рассматривать помещение норм об экологических преступлениях в отдельную главу 26 УК РФ под названием «Экологические преступления», соответственно, родовым объектом всех деяний, ответственность за которые предусмотрена нормами, включенными в данную главу, является экологическая общественная безопасность и экологический общественный порядок.

С нашей точки зрения, отсутствие законодательного определения «экологического преступления» – это существенный законодательный пробел, поскольку позволяет по разному трактовать правоприменителю данное понятие, и, как следствие, создавать проблемы и в квалификации таких деяний, и в их расследовании.

Необходимо разрешать данную проблему, например, путем закрепления понятия экологического преступления в примечании к ст. 246 УК РФ, которая является первой нормой в главе об экологических преступлениях, по аналогии с закреплением определения хищения в примечании к ст. 158 УК РФ: «Под экологическим преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям по обеспечению экологической безопасности населения, рациональному использованию природных ресурсов и защите особо охраняемых природных территорий и иных особо важных природных объектов».

Преступления, посягающие на экологию, имеют различные характеристики и посягают на разнообразные объекты, в связи с чем, многие деяния, которые законодатель поместил в одну главу, при этом, имеют друг от друга существенные отличия. Именно поэтому встает проблема классификации таких деяний.

Законодатель предусмотрел достаточно широкую систему экологических преступлений, включив в их число деяния, совершаемые кардинально разными способами и посягающие на различные объекты, что порождает в науке разнообразные виды классификаций экологических преступлений. Наиболее оптимальной из них видится основанная на непосредственном объекте экологических преступлений, в соответствии с которой можно выделить следующие виды:

- специальные экологические преступления (ст. 215, 237, 245 и 358);
- смежные экологические преступления, то есть, такие деяния, которые относятся к экологическим лишь при определенных обстоятельствах и условиях. То есть, экологическими данные составы следует признавать только в тех случаях, когда противоправные действия виновного лица или лиц нарушают правила природопользования, причиняют вред окружающей среде (ст. 140, 170, 205, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 234, 236, 269, 353, 355, 356);
- дополнительные экологические преступления, то есть, преступления, которые непосредственно посягают на государственную власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления, но при этом влекут и причинение вреда экологии (ст. 285, 286, 292, 293) [10, с. 33].

Предметом экологических преступлений являются компоненты природной среды – земля, ее недра, вода, атмосферный воздух, растительный и животный мир. В их создание не вложен человеческий труд, и они не получили качества имущества. Они не вычленены из природной среды человеческим трудом и этим отличаются от предмета преступлений против собственности.

Таким образом, экологическая преступность представляет собой социально-правовое явление, сложное и исторически изменчивое.

Экологическая безопасность является одной из важных составляющих национальной безопасности страны, необходимость обеспечения которой гарантирована на конституционном уровне. При этом, важной составляющей системы обеспечения экологической безопасности выступает уголовно – правовая охрана отношений в сфере экологии, поскольку порождает у лиц криминальной направленности осознание факта строгой наказуемости их действий, влекущих причинение вреда экологии.

Среди существенных новшеств действующего УК РФ в сфере противодействия экологическим преступлениям можно выделить следующие:

- все статьи, в которых предусмотрена ответственность за деяния, посягающие на экологию, выделены в отдельную главу;
- законодатель стал оперировать термином «экологические преступления»;
- непосредственный объект, а также предметы экологических преступлений, были существенно конкретизированы.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. 19.07.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №1. – Ст. 2.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.
4. Постановление № 22-18 от 15 ноября 2003 года «О новой редакции модельного закона «Об экологической безопасности» (принят на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898829>
5. Ткаченко И.Н. Эколого-правовые аспекты в системе национальной экологической безопасности / И.Н. Ткаченко // Императивы экологической культуры в современном цивилизационном развитии: Материалы Международной конференции. – Ставрополь, 2021. – С. 85-89.

6. Голубев С.И. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности: литература, законодательство и судебная практика: учебное пособие / С.И. Голубев. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2019. – 295 с.

7. Кривенко В.С. Общественная опасность экологических преступлений / В.С. Кривенко, Е.И. Гончаров // Актуальные проблемы земельного и экологического права: сборник научных трудов Всероссийского круглого стола. – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 180-186.

8. Сайкова Е.А. Экологическая безопасность и экологическая политика: монография / Е.А. Сайкова, В.В. Хахимов, Е.С. Терновская. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2021. – 200 с.

9. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

10. Голубев С.И. Предмет экологического преступления: монография / С.И. Голубев. – М.: Юридическая фирма Контракт, 2020. – 172 с.

УДК 341.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К УЧАСТИЮ В ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

студент Института магистратуры и заочного обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Малышева Ирина Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов*

Аннотация: в рамках настоящего исследования автором проводится анализ института подготовки прокурора к участию в поддержании государственного обвинения, отмечаются его ключевые проблемы. В частности, акцентируется внимание на низком уровне подготовки государственных обвинителей при поддержании государственного обвинения, а также отдельные сложности организационного характера.

Ключевые слова: государственный обвинитель; поддержание государственного обвинения; прокурор; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; обвинительное заключение.

SOME FEATURES OF THE PROSECUTOR'S PREPARATION FOR PARTICIPATION IN THE MAINTENANCE OF PUBLIC PROSECUTION

Petrova Elena Alekseevna

Scientific adviser: Malysheva Irina Aleksandrovna

Abstract: within the framework of this study, the author analyzes the institute of preparation of the prosecutor to participate in the maintenance of public prosecution, its key problems are noted. In particular, attention is focused on the low level of training of public prosecutors in the support of public prosecution, as well as some organizational difficulties.

Keywords: public prosecutor; maintenance of public prosecution; prosecutor; criminal process; criminal proceedings; indictment.

Ключевой функцией современных органов российской прокуратуры является обеспечение законности. Так, исключением не является уголовно-процессуальная деятельность прокурора, участвуя в которой одной из его задач выступает обеспечение законности и обоснованности судебного производства по уголовному делу, в том числе посредством поддерживания государственного обвинения. В данной связи крайне важным с организационной и практической точки зрения выступает вопрос подготовки прокурора к участию в поддержании государственного обвинения, ставший предметом исследования в настоящей работе.

Проанализировав действующее законодательство, а именно, к ст. 4 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также некоторым ведомственным

актам, в частности, Приказу Генерального прокурора РФ от 30 июня 2021 г. №376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – Приказ) можно наблюдать предъявление повышенных требований к прокурорам в части их профессиональных юридических знаний, а также к наличию и практического опыта для реализации поставленных перед ними задач. Более того, упомянутый Приказ в п. 1 закрепляет положение о том, что участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства признается одной из важнейших задач прокуратуры.

Определив степень важности участия прокурора в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что основой деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения выступает его процессуальная самостоятельность. Однако, по справедливому замечанию М.А. Перевощиковой, зачастую позиция прокурора по уголовному делу связывается с теми выводами, которые были изложены в обвинительном заключении, что не в полной мере может отвечать требованиям беспристрастности и объективности. Более того, автором отмечена хоть и редкая, но все же имеющая место особенность практики, согласно которой государственный обвинитель ориентирует суд на назначение сурового наказания подсудимому, а при вынесении судом приговора прокурор обжалует его с точки зрения несправедливости в связи с чрезмерной суровостью [2, С. 43].

Вышеописанные проблемы свидетельствуют о наличии некоторых сложностей в институте подготовки прокурора к поддержанию обвинения, которые могут носить как общий, так и специальный характер. Первая группа проблем может быть связана, например, с низким качеством ознакомления с уголовным делом, а вторая - с трудностями организационного характера, в частности, с исследованием и оценкой отдельных доказательств обвинения.

Проблема подготовки прокуроров к участию в поддержании государственного обвинения действительно является весьма острой для науки российского уголовного процесса, что отмечается многими процессуалистами. Так, проводя анализ недостатков, которые могут иметь существенное значение для рассматриваемого института, А.А. Петрикина указывает на следующую их классификацию. Так, ученым-процессуалистом выделяются две основные группы проблем: низкая подготовка государственных обвинителей при поддержании государственного обвинения и организационные недостатки обвинительной деятельности в целом [1, С. 134].

Следует отметить, что вопрос эффективности поддержания государственного обвинения связан с тем, насколько тщательно и полно обвинитель к нему подготовится. Успешная реализация задачи по оказанию содействия суду в вынесении законного и обоснованного решения может быть достигнута лишь посредством тщательного планирования, детального анализа материалов уголовного дела, комплексного исследования доказательств до начала судебного процесса.

Решение обозначенных ранее проблем в целях повышения эффективности подготовки прокуроров к поддержанию государственного обвинения может быть достигнуто путем последовательного исполнения четких методических рекомендаций организационного характера. В частности, как упоминалось ранее, прокурорам в своей деятельности необходимо подходить к данному вопросу поэтапно, тщательно прорабатывая каждый шаг.

О подобных этапах достаточно подробно в своем исследовании писала М.А. Перевощикова и выделила три основных шага, которые должны быть произведены прокурором при подготовке к поддержанию государственного обвинения, а именно:

1. Тщательное и полное изучение материалов дела и исследование доказательств, которые обосновывают вывод органа предварительного расследования. Помимо прочего, некоторыми исследователями проблем уголовного процесса, в частности И.И. Ивановым, отмечается важность изучения специальных нормативных актов, технических регламентов и прочей документации [2, С. 45].

2. Комплексная оценка полученной информации. Качественная оценка информации, которая была получена прокурором, позволяет ему судить о состоятельности проведенного предварительного расследования с точки зрения соблюдения лицами, его осуществляющими, требований уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства [3, С. 401].

3. Прогнозирование судебных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе предварительного слушания и судебного следствия. Посредством оценки результатов деятельности следственных ор-

ганов, которые изложены в материалах уголовного дела, прокурор может мысленно конструировать модель поддержания государственного обвинения в суде, что, безусловно, принесет большую пользу оказанию содействия суду.

Резюмируя сказанное в рамках настоящего исследования, следует отметить, что подготовка прокурора к поддержанию государственного обвинения является одним из важнейших институтов современного уголовного процесса, отличающимся сложностями организационного и иного характера. Подготовка прокурора требует от него квалификации, юридических знаний и опыта, а также особой организации. Несмотря на ряд проблем, обозначенных в рамках настоящего исследования, роль прокурора в обеспечении законности и содействии суду в уголовном судопроизводстве не может поддаваться сомнению.

Список источников

1. Петрикина А.А. Совершенствование деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции // Право и практика. 2019. С. 138-142.
2. Перевощикова М.А. Подготовка и участие прокуроров в поддержании государственного обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник магистратуры. 2021. № 10-2(121). С. 44-46.
3. Настольная книга прокурора: в 2 ч. / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. Ч. 2: Практ. пособие. 595 с.

УДК 343.614

ОТГРАНИЧЕНИЕ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА И СОДЕЙСТВИЯ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ ОТ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

ГОРБАЧЕВА КРИСТИНА СТНИСЛАВОВНАстудентка
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*Научный руководитель: Степанова Ирина Борисовна**к.ю.н., доц.
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*

Аннотация: в статье исследуется проблема дифференциации ответственности за отграничение склонения к совершению преступления и содействия его совершению от доведения до самоубийства.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, склонение к совершению самоубийства, доведение до самоубийства, доведение до самоубийства.

DELINEATION OF INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE AND ASSISTANCE IN ITS COMMISSION FROM BRINGING TO SUICIDE

Gorbacheva Kristina Stanislavovna*Scientific adviser: Stepanova Irina Borisovna*

Abstract: The article explores the problem of differentiation of responsibility for delineating the inclination to commit a crime and assistance in its commission from driving to suicide.

Keywords: suicide, suicide, inducement to commit suicide, driving to suicide, driving to suicide.

С появлением статьи 110.1 УК РФ в 2017 году решилось большое количество проблем, так долго волновавших общество. Но вместе с тем, появилась проблема с отграничением данного состава преступления, в первую очередь, от состава доведения до самоубийства, предусмотренного статьей 110 УК РФ. Разграничение упомянутых составов преступлений производится по традиции по их элементам.

Рассматриваемые уголовно-правовые нормы регламентированы законодателем в разделе VII УК РФ, в главе «Преступления против жизни и здоровья». Это обуславливает в большей степени схожесть объекта посягательств. Однако, стоит отметить схожие черты и различия среди факультативных признаков объекта преступного посягательства рассматриваемых составов.

Единственным различием при определении является возможность выделения в составе доведения до самоубийства дополнительного непосредственного объекта в виде здоровья, чести и достоинства. Это связано с тем, что в качестве способов совершения данного преступления выделяют угрозу, жесткое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства, которые не свойственны склонению к совершению самоубийства или содействию его совершению. То есть при доведении до самоубийства способами выступают различные виды физического и нефизического насилия, тогда как

при склонении к самоубийству используются иные психологические приемы. В то же время в качестве общей черты отмечается наличие специального потерпевшего, выделяемого рядом ученых-юристов – психически здоровое лицо, которое способно осознавать значение своих действий и руководить ими, достигшее возраста двенадцати лет.

Следующим критерием для разграничения анализируемых составов преступлений является их объективная сторона. В уголовно-правовой доктрине распространена позиция, согласно которой способ совершения деяния является главным разграничительным признаком смежных составов преступлений. А.М. Байрамкулов, Д.А. Ковлагина аргументируют это особенностями формулировки статьи 110.1 УК РФ [1, с. 21]. Частью 1 статьи 110.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Из этого следует, что склонение и содействие к совершению самоубийства невозможно совершить способами, относящимися к составу преступления доведения до самоубийства. Таким образом, способ является основным отграничительным признаком между рассматриваемыми составами.

Согласно мнению А.А. Авешниковой способы доведения до самоубийства являются более суровыми и представляют большую общественную опасность нежели способы склонения к совершению самоубийства или содействия его совершению [2, с. 35]. В данном случае мнение ученых противоречит позиции законодателя: санкция за совершение преступления, квалифицируемого по части 4 статьи 110.1 УК РФ более суровая, чем в части 1 статьи 110 УК РФ. И это, несмотря на то, что оба состава являются материальными по конструкции и обязательным условием для привлечения к ответственности по данным уголовно-правовым нормам является смерть потерпевшего, с учетом того, что способы реализации преступного умысла, представляющие большую общественную опасность, предусмотрены статьей 110 УК РФ. Такое решение законодателя вызывает дискуссии. Наиболее правильным представляется, что доведение до самоубийства, осуществляемое путем физического или психического насилия, должно наказываться более строго, чем склонение или содействие совершению самоубийства, для которых характерны более «мягкие» способы.

Далее в качестве критерия, который служит основной для разграничения рассматриваемых смежных составов преступления, можно выделить субъективную сторону, а именно форму вины и ее виды. Совершение преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ возможно только с прямым умыслом в виду того, что основной состав является формальным по конструкции. Таким образом, при совершении склонения к самоубийству или содействия его осуществлению, виновный должен осознавать, что реализуемое им преступное деяние может повлечь за собой последствие в виде смерти потерпевшего, а самое главное, желать наступления таких последствий. В то же время относительно характеристики субъективной стороны доведения до самоубийства в уголовно-правовой доктрине ведутся споры. По мнению Ю.А. Уколовой, доведение до самоубийства возможно только по неосторожности [3, с. 20, 21]. Другой точки зрения придерживается В.И. Тюнин, утверждая возможность совершения доведения до самоубийства с косвенным умыслом [4, с. 95]. Ю.А. Фуртякова считает, что доведение до самоубийства возможно, как с прямым, так и с косвенным умыслом [5, с. 191]. Законодатель четкой регламентации субъективной стороны не предусмотрел в статье 110 УК РФ, однако правоприменитель наиболее верной определяет точку зрения, в соответствии с которой совершение данного преступления возможно с любой формой вины. В качестве доказательства возможности совершения доведения до самоубийства с прямым умыслом законодательно предусмотрены пункты «а», «б» части 2 статьи 110 УК РФ, регламентирующие «заведомость» действий виновного. Таким образом, при анализе субъективной стороны можно в качестве отличия выделить невозможность совершения преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ с какой-либо формой вины, кроме прямого умысла. Однако, доведение до самоубийства, как самостоятельный состав преступления, подразумевает возможность квалификации деяния по статье 110 УК РФ при наличии у субъекта преступления любой формы вины.

Что касается субъекта преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ – он аналогичен тому, что предусмотрен статьей 110 УК РФ. Им является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Разграничение основных составов преступлений можно произвести также по их конструкции. Основной состав доведения до самоубийства, предусмотренный статьей 110 УК РФ, сконструирован, как материальный, в то время как склонение к совершению самоубийства и содействие его совершению в рамках основного состава являются формальными.

Таким образом, большое количество дискуссионных вопросов при характеристике основных составов рассматриваемых преступлений является основной причиной проблем при дифференциации ответственности за склонение к совершению самоубийства или содействие его совершению и за доведение до самоубийства.

Список источников

1. Байрамкулов А.М., Ковлагина Д.А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного статьей 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С.19-23 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-opredeleniya-obshchestvennoy-opasnosti-prestupleniya-predusmotrennogo-st-1101-uk-rf> (23.10.2023).
2. Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству // Российский следователь. 2019. № 1. С.33-37 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=120315&ysclid=lo2z31kt1u855973555#mO1DWtT67WnS5MD21> (23.10.2023).
3. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01004223926.pdf (23.10.2023).
4. Тюнин В.И. Доведение до самоубийства и сопряжённые с ним преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1(77). С 91-97 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-i-sopryazhyonnye-s-nim-prestupleniya> (23.10.2023).
5. Фуртякова Ю.А. К вопросу о форме вины в составе доведения до самоубийства // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С.190-192 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32592844&ysclid=lo2z8as25i100705092> (23.10.2023).

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕЛКУ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ, БЛАНКОВ

ГРИЗО АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

*Научный руководитель: Христофорова Елена Игоревна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»*

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы регламентации статьи 327 УК РФ «подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков», представлены результаты проведенного анализа данных проблем и приведены возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: сбыт; изготовление; подделка; документы; штампы; печати; бланки; квалификация; проблемы регламентации; степень общественной опасности; соучастие.

PROBLEMS OF MODERNIZATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF REGULATION OF LIABILITY FOR FORGERY, MANUFACTURE OR SALE OF COUNTERFEIT DOCUMENTS, STATE AWARDS, STAMPS, SEALS, LETTERHEADS

Grizo Anastasia Andreevna*Scientific adviser: Khristoforova Elena Igorevna*

Abstract: The article discusses the main problems of regulation of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation "forgery, manufacture or circulation of forged documents, state awards, stamps, seals or letterheads", presents the results of the analysis of these problems and provides possible solutions to these problems.

Keywords: sales; manufacture; forgery; documents; stamps; seals; letterheads; qualifications; regulatory issues; degree of public danger; complicity.

На сегодняшний день проблема регламентации статьи 327 УК РФ остается актуальной, так как многие вопросы касательно установления ответственности, выбора видов наказания, соответствия конкретного преступления общественной опасности остаются слабо дифференцированными. Одним из путей решения данных проблем является усовершенствование статьи 327 УК РФ, пересмотр ее частей и их дополнение.

В качестве первого наглядного примера противоречия, а именно не соответствия квалификации конкретных преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ, степени общественной опасности, можно привести ч. 1-3 и ч. 4 статьи 327 УК РФ. В данной статье исследуемое преступление, а именно «подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков» [1, с. 5] в частях 1-3 рассматриваются как преступления небольшой тяжести, в то же время в части 4 данные преступления, совершенные с целью сокрытия преступления или облегчения его совершения, соизмеримо относятся к преступлениям средней тяжести.

При изучении современного уголовного законодательства, а также научных работ профессора Н.Г. Кадникова [2, с. 5], С.Г. Келиной и А.И. Коробеева [3, с. 5] можно сделать вывод, что современное уголовное право, уголовный закон основывается на дифференциальном подходе мер уголовной ответственности. Значит, дифференциация уголовной ответственности за преступления происходит на этапе его криминализации, т.е. установлении уголовно-правового запрета.

На сегодняшний день норме, описанной в статье 327 УК РФ, исполняется 26 лет (данная статья была принята в 1996 году) и в течение всего периода времени с момента ее принятия каких-либо изменений в данную норму до 2019 года не вносилось, за исключением доработки санкций и изменения названия самой нормы. Так, 26.07.2019 года [4, с. 5] статья 327 претерпела существенные изменения в разграничении видов преступлений, предусмотренных пунктами 1-5 статьи 327 УК РФ, и введением соответствующих квалифицирующих признаков. Однако, с учетом постоянно изменяющейся картины мира, развитием информационных технологий и техники, появление совершенно новых способов совершения преступления, указанного в статье 327 УК РФ, остается неосвещенным, что приводит к неверному отображению видов наказания за исследуемые преступления.

В качестве второй проблемы регламентации статьи 327 УК РФ можно обозначить поглощение норм данной статьи нормами, регламентирующими преступления, на которые был направлен основной умысел преступника (пример: использование поддельного паспорта для невозможности идентификации после совершения преступления по ст. 105 УК РФ). На основании анализа судебной практики по преступлениям, предусмотренным статьей 327 УК РФ, а также обращаясь к части 2 статьи 327 УК РФ, а именно к гипотезе «в целях их использования или сбыт таких документов», можно сделать вывод, что поддельные документы довольно часто используются при сокрытии, совершении преступления или же для приготовления к совершению других преступлений. В положениях же постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [5, с. 5] отмечается, что если установлено использование лицом поддельных документов, данное деяние следует квалифицировать по нормам преступления, которому данное лицо способствовало в совершении. Тем самым создавая трудности при раскрытии данного преступления и приводящим к облегчению совершения хищений.

На мой взгляд, для решения данной проблемы необходимо привлекать лицо к уголовной ответственности и по статье 327 УК РФ, то есть деяния должны квалифицироваться по совокупности преступлений [6, с. 5], что будет отвечать критерию объективности уголовного закона.

Таким образом, при совершении преступления и использовании для его совершения заведомо ложных (поддельных) документов нормы статьи 327 УК РФ не будут поглощаться нормами, регламентирующими другое совершенное деяние, тем самым поддельные документы, государственные награды, штампы, их изготовление и сбыт не будут приводить к наступлению тяжких последствий или попытке избежать наказания за уже совершенные деяния, так как будут пресекаться еще на подготовительной стадии преступления.

Третьей по порядку проблемой, но не менее важной по значимости, является слабо выраженная дифференциация уголовной ответственности лицам, совершившими преступления с предметами, ука-

занными в статье 327 УК РФ, в соучастии. На сегодняшний день соучастие является наиболее опасным способом совершения преступления, именно поэтому на него обращается особое внимание законодателя. Так, в статье 327 УК РФ законодателем приводится довольно широкий список криминализованных деяний с документами, государственными наградами, штампами, печатями и бланками. Однако, разграничения наказаний, обозначенных в санкции данной статьи, для соучастников (лиц, выполняющих различные роли в преступлении) не приводятся. Таким образом, на мой взгляд, происходит нарушение одного из принципов уголовного закона, принципа справедливости. Для построения системы адекватной оценки различных групповых форм совершения преступлений, предусмотренных УК РФ, а именно относящихся к нормам, указанным в статье 327 УК РФ необходимо создать точный и наиболее объемный перечень квалифицирующих признаков данного деяния.

Проанализировав положения статьи 327 УК РФ, судебную и следственную практику за последние пять лет необходимо отметить, что статья 327 УК РФ требует внесения существенных изменений для повышения ее актуальности и объективности современным реалиям. Так, на мой взгляд, санкции требуют дополнения, а именно: ч.1 введение штрафа как основного вида наказания, а в ч. 3 – как дополнительного вида наказания; необходимо также в данную статью добавить квалифицирующие признаки, для ее более точного применения при совершении преступления в соучастии, а также рассмотреть вопрос об отнесении изготовления поддельных штампов, бланков, печатей к подготовительной стадии преступления или к покушению на совершение преступления (ведь конечная цель, в большинстве случаев, это изготовление заведомо ложных (поддельных) документов).

Список источников

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 09.03.2022 года) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.10.2023 г.)
2. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2013. – С. 3.
3. Келина С.Г. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – С. 39.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 26.07.2019 N 209-ФЗ.
5. п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 01.10.2023 г.)
6. Виденькина Ж. В. Социально-историческая обусловленность выделения преступного сообщества как формы соучастия / Ж. В. Виденькина, М. В. Денисенко // Закон и право. - 2015. - № 6. - С. 112-116.

© А.А. Гризо, 2023

УДК 343.2/7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДИВЕРСИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОЛЕНКОВ ВАДИМ СЕРГЕЕВИЧ

студент

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

*Научный руководитель: Романова Ирина Викторовна**старший преподаватель**Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)*

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам квалификации преступления, предусмотренного статьей 281 Уголовного кодекса Российской Федерации. Диверсия по своей сути это открытая «малая война» с государством, на территории которого она совершается. Диверсанты, в совершенстве владеющие всеми приемами и способами совершения взрывов, поджогов, осуществляют их с целью подрыва экономики государства, его обороноспособности, устрашает население, а в некоторых случаях причиняя смерть мирным гражданам. Поэтому последствия, наступившие в результате диверсии, по сути не уступают последствиям при ведении боевых действий.

Ключевые слова: диверсия, террористический акт, взрыв, поджог, преступление, цель, государственная власть, обороноспособность, экономическая безопасность.

PROBLEMS OF SABOTAGE QUALIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Golenkov Vadim Sergeevich

Abstract: The article is devoted to topical issues of the qualification of the crime provided for in Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation. Sabotage is essentially an open "small war" with the state on whose territory it is committed. Saboteurs, who perfectly know all the techniques and methods of committing explosions, arson, carry them out in order to undermine the economy of the state, its defense capability, intimidating the population, and in some cases causing death to civilians. Therefore, the consequences resulting from the sabotage, in fact, are not inferior to the consequences of the conduct of hostilities.

Keywords: sabotage, terrorist act, explosion, arson, crime, purpose, state power, defense capability, economic security.

Достаточно актуальная тема для России с момента начала специальной военной операции, которая началась с 24.02.2022 года и стала мотивом для совершения террористических актов, диверсий и иных преступлений на территории Российской Федерации.

По данным МВД РФ с момента начала Специальной военной операции и по настоящее время 2023 года в России было совершено и предотвращено более 28 диверсий и террористических актов (пожар на нефтебазе в Белгороде, взрыв заложенного взрывного устройства на 67 километре железной дороги "Суджа-Сосновый Бор" Курской области, в Нижневартовске (Ханты-Мансийский автономный округ) двое молодых людей подожгли военкомат, в Курчатовском районе Курской области украинскими диверсионными группами совершены подрывы шести опор высоковольтных линий электропередач, в Зимовниковском районе Ростовской области мужчина совершил поджог одного из кабинетов районной администрации, подрыв грузового автомобиля на Крымском мосту, гибель военкора Владлена Татарского при взрыве в петербургском кафе и др.) [2].

Количество преступлений данного характера растет по сегодняшний день, что не может оставить без реакции и внимания научную деятельность и проблематику данного преступления.

Сама диверсия - (от лат. *diversio* отклонение отвлечение), находясь в разделе преступлений против государственной власти, относится к преступлениям, посягающим на внутреннюю и внешнюю безопасность государства, однако непосредственным объектом преступления является экономическая безопасность и обороноспособность Российской Федерации, как суверенного государства [4].

Объективная сторона диверсии включает в себя совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения [1].

При определении последствий и субъективной стороны преступления видно, что диверсия имеет общие черты с преступлениями, которые причиняют вред или уничтожают чужое имущество способом, опасным для жизни и здоровья граждан.

Диверсия по способам её совершения схожа с террористическим актом (ст. 205 УК РФ). При осуществлении диверсионных операций, посягающих на подрыв экономической деятельности и (или) обороноспособности государства, нередко выдвигается так называемый политический манифест в адрес государственной власти и международных организаций. Именно поэтому следует учесть разграничение диверсии и террористического акта по цели совершения деяния. Диверсант, совершая взрывы, поджоги и иные действия, преследует целью разрушение какого-либо объекта, которое направлено на причинение имущественного ущерба, что неразрывно связано с моральным подавлением и запугиванием граждан, предупреждением властей о необходимости выполнения его преступных требований.

Таким образом, если, совершая диверсию, преступник преследует и цели совершения террористического акта, то его действия следует квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Что касается действий, повлекших смерть граждан во время совершения диверсии, если их гибель произошла по неосторожности субъекта преступления, то квалификации по совокупности преступлений не требуется. Совершение диверсии предполагает возможность наступления смерти других граждан. Если же это были умышленные действия, специально направленные на причинение смерти людям, то в данном случае деяние квалифицируется по совокупности совершенных преступлений ст. 281 и ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

С позицией квалификации диверсии по совокупности согласны Дьяков С.В. и Прокуратура Российской Федерации. Говоря о таком преступлении как Государственная измена (ст. 275 УК РФ), то, в случае если диверсию совершает гражданин Российской Федерации по заданию представителей иностранного государства или иностранной организации, его действия следует квалифицировать по совокупности с государственной изменой в форме оказания помощи в проведении враждебной деятельности против России [3, ст.6].

Как уже сказано выше, проблемным вопросом для правильной квалификации преступления остается именно вопрос доказывания цели совершения преступления, что нередко приводит к различным вариантам квалификации диверсии.

Исходя из вариативности квалификации, что и является основной проблематикой квалификации преступления, можно выделить 2 позиции:

1. квалифицировать деяния лица по совокупности двух преступлений и определить наказание в зависимости от совершенного деяния по совокупности;

2. исключить возможность совершения диверсии без совершения взрыва, поджога или иных действий, которые причиняют вред здоровью и жизни граждан, чужому имуществу общепасным способом, то есть вменить совершение преступления, предусмотренного только ст. 281 УК РФ (Диверсия).

Также совершение действий, схожих с объективной стороной террористического акта, без которых не может быть объективной стороны диверсии, тоже стоит исключить.

Занимая первую позицию, лицо понесет ответственность за все преступления, которые схожи друг с другом по составу, а также за преступные деяния, сопровождающие к совершению основного преступления, как следствие лицо, совершившее преступления, получит более строгое наказание по совокупности преступлений.

Вторая позиция более правильная, так как активные действия диверсантов могут подразумевать наличие признаков других составов преступления, и квалифицируя совокупно или по более строгой мере наказания, влечет нарушение логики разграничения в уголовном праве.

Также общий и квалифицированный составы преступления диверсии носят неопределенный характер и подвержены широкому толкованию в части значительности вреда и тяжких последствий, хотя сама диверсия является особо тяжким преступлением и должно презюмироваться наступление тяжких последствий. Проблема в том, что разъяснений о наличии форм и видов диверсии не существует, как следствие нет границ уровня причиненного вреда.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Статистика и аналитика МВД РФ <https://мвд.рф/folder/101762>.
3. Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ государственного строя и безопасности государства) и государственная преступность. - М.: Издательство НОРМА, 2003, С. 72.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023), комментируемая часть <https://stykrf.ru/281>

УДК 343.985.3

ЛИЧНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРЕСТУПНИКА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

МОЛЕВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

к.ю.н., доцент

СИДОРОВА ИРИНА ТИМУРОВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Аннотация: Актуальность и цели. Официальные статистические данные позволяют сделать вывод, о том, что за последние десять лет наблюдается рост преступлений, совершаемых осужденными. Актуальность исследования обусловлена тем, что обладание информацией о личности лица, совершившего преступление в местах лишения свободы, значительно упрощает процесс расследования пенитенциарных преступлений, а также позволяет выработать направления профилактики рассматриваемой категории преступлений. Цель исследования – проанализировать криминалистические аспекты свойств личности пенитенциарного преступника. Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа источников уголовно-исполнительного права, в которых закрепляется понятие личности пенитенциарного преступника, отражаются ее свойства. Особое значение в рамках настоящего исследования имеют научные исследования, посвященные анализу характерных особенностей, присущих типичной личности пенитенциарного преступника. В основе методики исследования лежит системный подход, что обусловлено спецификой личности субъектов, отбывающих наказание. Используются методы анализа, сравнительный и статистический методы, которые позволяют выявить изменения пенитенциарной преступности за последние годы. Результаты. Исследованы типичные свойства личности пенитенциарного преступника, в том числе, проведен анализ динамики изменений основных характеристик лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, что позволило выделить общие механизмы, влияющие на эти изменения. Выводы. По итогам исследования отмечается неуклонный рост числа преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, усложнение детерминант пенитенциарной преступности, что позволяет сделать вывод о характерных особенностях, присущих в настоящее время типичной личности пенитенциарного преступника.

Ключевые слова: личность, исправительное учреждение, пенитенциарная преступность, осужденный, социальный статус, преступные навыки.

THE PERSONALITY OF A PENITENTIARY CRIMINAL: CRIMINALISTIC AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

**Molev Gennady Ivanovich,
Sidorova Irina Timurovna**

Abstract: Relevance and goals. Official statistics allow us to conclude that over the past ten years there has been an increase in crimes committed by convicts. The relevance of the study is due to the fact that having information about the identity of a person who committed a crime in places of deprivation of liberty greatly simplifies the process of investigating penitentiary crimes, and also allows us to develop directions for the prevention

of the category of crimes under consideration. The purpose of the study is to analyze the criminalistic aspects of the personality traits of a penitentiary criminal. Materials and methods. The implementation of research tasks was achieved on the basis of an analysis of the sources of penal enforcement law, in which the concept of the personality of a penitentiary criminal is fixed, its properties are reflected. Of particular importance in the framework of this study are scientific studies devoted to the analysis of the characteristic features inherent in the typical personality of a penitentiary criminal. The research methodology is based on a systematic approach, which is due to the specifics of the personality of the subjects serving their sentences. The methods of analysis, comparative and statistical methods were used, which make it possible to identify changes in penitentiary crime in recent years. Results. The typical characteristics of the personality of a penitentiary criminal are investigated, including an analysis of the dynamics of changes in the main characteristics of persons sentenced to imprisonment, which allowed us to identify common mechanisms affecting these changes. Conclusions. According to the results of the study, there is a steady increase in the number of crimes committed in places of deprivation of liberty, the complication of the determinants of penitentiary crime, which allows us to conclude about the characteristic features currently inherent in the typical personality of a penitentiary criminal.

Keywords: personality, correctional institution, penitentiary crime, convict, social status, criminal skills.

В научной литературе понятие «личность» рассматривается через призму характеристик конкретного субъекта. Человек, как личность, это носитель индивидуального начала, которая раскрывается в контексте социальных отношений, социокультурного общения и предметной деятельности. Личность – это многоуровневая система психологических личностных характеристик.

Под «личностью» могут понимать или человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности («лицо» — в широком смысле слова), или устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. В основу определения личности ложатся свойства, которые являются устойчивыми для конкретного индивида и являются свидетельством его индивидуальности.

Под личностью пенитенциарного преступника, в узком смысле, понимается лицо, которое совершило преступление. Личность преступника, в целом, является центральной фигурой уголовно – процессуальных отношений, в этой связи, от уровня научного познания в области личностных характеристик преступника зависит успех раскрытия и расследования преступлений. Без знания личности преступника, очевидно, нельзя разработать эффективные тактические приемы и методы расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы.

Таким образом, можно констатировать факт того, что начальная стадия расследования пенитенциарных преступлений, как правило, характеризуется полным отсутствием криминалистически значимой информации, что может быть обусловлено также высокой степенью противодействия осужденных процессу расследования, полному отказу от дачи показаний.

В этой ситуации даже у самого опытного субъекта расследования могут возникнуть трудности, и, таким образом, появится необходимость обратиться к криминалистической характеристике личности типичного пенитенциарного преступника. Данная информация является основой для формирования версий, организации и планировании процесса расследования, выявления доказательств, выбора тактики. Кроме того, успешное предупреждение преступности возможно только посредством серьезного анализа личности преступника, как носителя причин совершения преступлений [1, с.10].

В научной литературе сложились различные подходы к пониманию личности пенитенциарного преступника.

Обычно пенитенциарного преступника характеризуют как лицо, виновное в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, помещенного с целью отбывания наказания в исправительное учреждение конкретного типа, которое совершает повторное преступление в стенах исправительного учреждения, где отбывает наказание, то есть в условиях изоляции [2, с.100].

В уголовно – правовой доктрине сложилось два понимания личности пенитенциарного преступника, в широком и узком смысле.

Часть представителей научного сообщества полагает, что пенитенциарные преступники – это исключительно лица, которым назначены уголовные наказания [3, с. 593].

Вторая группа ученых высказывает мнение о том, что пенитенциарный преступник – это не только осужденное лицо, но также и сотрудники исправительных учреждений, совершившие преступления при исполнении своих служебных обязанностей [4, с. 103-104].

Изучение динамики указанных преступлений, позволяет сделать вывод об ухудшении криминальной обстановки в исправительных учреждениях в последние годы [5, с. 4].

Кроме того, как отмечают отдельные исследователи, изменилась и структура осужденных, в частности, подверглись изменениям такие показатели, как численность осужденных и квалификация преступления, сроки наказания, возраст лиц, отбывающих наказание [6, с. 141].

Поэтому важно в сложившихся условиях продолжать научный анализ личности пенитенциарного преступника, поскольку наличие информации о характерных чертах его личности, позволяет достичь следующих целей:

- установить поисково-познавательное значение обнаруженных следов;
- отыскать сторонние источники информации о нем;
- определить комплекс технических средств и следственных ситуаций;
- сформировать примерный портрет лица, совершившего преступление;
- запланировать расследование по данной категории дел.

Авторы настоящего исследования полагают, что наиболее значимыми элементами, характеризующими личность пенитенциарного преступника, являются социально – демографические признаки, социальные функции и нравственно – психологические установки.

Статистические данные ФСИН России позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время в исправительных учреждениях различного типа содержатся, по большей части, лица мужского пола, то есть преобладающая часть пенитенциарных преступников – это мужчины [7].

Подобное суждение подтверждают результаты научных исследований: так, А.В. Беляков утверждает, что в 98,8 % случаев пенитенциарные преступления, связанные с нарушением режима отбывания наказания и дезорганизацией деятельности исправительных учреждений, совершаются лицами мужского пола [8, с. 27]. Т.А. Мошков указывает, что 96,7% насильственных преступлений, в том числе, и против половой неприкосновенности, совершается лицами мужского пола [9, с. 85].

Процент женщин, совершающих преступления в местах лишения свободы, ничтожно мал – порядка 3%, что обусловлено социальной ролью женщины в обществе и особенностями психики. Как правило, отбывающие наказание лица, женского пола ожидают освобождения и стараются соблюдать правила режима отбывания наказания, что обуславливает их нежелание совершать повторные преступления в пенитенциарных учреждениях.

Наибольший процент преступлений в местах лишения свободы (41%) совершается лицами, возраст которых колеблется между 19 и 30 годами, 32% преступлений, совершаются лицами в возрасте от 31 до 50 лет; лицами, которым более 50 лет, совершается 13 % преступлений, несовершеннолетними, содержащимися в воспитательных колониях – 13 % [10, с. 4].

Важное значение в криминологической характеристике имеет также семейное положение, поскольку именно в семье закладываются определенные моральные установки и интересы. Как показывает статистика, четверть лиц, совершавших преступления в местах лишения свободы, в браке не состояли, были разведены, либо воспитывались в неполных семьях, характеризующихся, как неблагополучные. Половина из пенитенциарных преступников не имеет среднего профессионального образования, тогда как, по мнению Я.С. Ивасенко образовательный уровень способствует нейтрализации отрицательных черт характера и искоренению криминального поведения [11, с. 17].

Большая часть лиц, совершивших пенитенциарные преступления, неоднократно привлекались к уголовной ответственности, то есть являются рецидивистами.

Отмечая состояние здоровья и психологические особенности личности пенитенциарного преступника, можно указать, что более 85 % лиц, совершивших повторные преступления в исправительных учреждениях различного типа, физически здоровы, оставшиеся 15 % имеют хронические заболе-

вания. Исследования показывают, что только 25% пенитенциарных преступников не имеет никаких психических отклонений – основная масса субъектов, совершающих преступления в местах лишения свободы, страдают различными видами психопатологий, сексуальных перверсий, алкоголизмом и наркоманией [1, с. 287].

В структуре личности пенитенциарного преступника необходимо выделить и такой элемент, как нравственно – психологические свойства.

Асоциальные установки и криминальные наклонности, по большей части, присущи именно мужчинам – заключенным, нежели женщинам. Как правило, женщины – осужденные не совершают преступлений в тюрьмах по тем причинам, что ожидают предстоящего освобождения. Обычно они адекватно оценивают критику в свой адрес и чрезвычайно ценят мнение других людей.

Для пенитенциарных преступников характерны такие качества, как: отсутствие положительных реакций к окружающему миру, отсутствие сочувствия, агрессивность, цинизм, безразличие. Для них также характерна заниженная самооценка, низкий уровень интеллектуального развития, отсутствие воспитания.

Среди основных черт, можно также выделить склонность к насилию и агрессии. Обусловлено это тем, что длительное проживание в коллективе, где сосредоточены отрицательно направленные люди, ведет к падению нравственных установок и возникновению серьезных противоречий в системе ценностей. Можно сказать, что происходит сплетение ранее приобретенных личностных качеств с новыми деструктивными установками, результатом которого становится нравственная деградация личности.

Общеизвестно, что в местах лишения свободы существует негласная преступная иерархия, цель которой – навязывание тюремных традиций. Довольно большой объем пенитенциарных преступлений совершается лицами, которым были навязаны подобные неформальные установки. В тюремной субкультуре правонарушения, как правило, приветствуются, к примеру, помещение осужденного в штрафной изолятор повышает его авторитет среди других заключенных, а участие в мероприятиях учреждения ведет к падению его статуса.

При этом анализ пенитенциарной практики позволяет сделать вывод о том, что, в зависимости от «тюремного статуса», лицу могут быть присущи различные психологические установки. Так, криминальным авторитетам присуща расчетливость, рассудительность, хладнокровие, черствость, жестокость, отсутствие эмоциональной восприимчивости. Такие лица тщательно подходят к вопросу планирования совершения преступления, никогда не совершают его в порыве эмоционального всплеска, стараются извлечь из преступного деяния личную выгоду, как правило, материальную.

Роль криминальных лидеров связана, прежде всего, с тем, что, передавая новым поколениям правонарушителей стереотипы поведения в преступной среде, они целенаправленно контролируют формирование личности преступника [12, с. 82].

Мотивация преступной деятельности позволяет построить типологию пенитенциарных преступников: 1) лица, извлекающие личную выгоду из преступного деяния; 2) лица, навязывающие другим осужденным «воровские» традиции и противоправное поведение; 3) лица, самоутверждающиеся за счет совершения преступлений внутри пенитенциарных учреждений; 4) лица, действующие из хулиганских побуждений; 5) лица, защищающие свое здоровье, честь и жизнь.

В силу специфических условий отбывания наказания, преступления, которые могут совершить криминальные субъекты, существенно ограничены. Исходя из вышеприведенной классификации, можно выделить такие противоправные деликты, как убийства, кражи, мошенничества, насильственные действия сексуального характера, побеги из мест лишения свободы, дезорганизация деятельности пенитенциарных учреждений [3, с. 104].

Степень устойчивости преступного поведения и подверженность осужденных влиянию ситуации позволяет выделить следующие типы пенитенциарных преступников:

- последовательно – криминогенный, характерный для лиц, неоднократно судимых за совершение тяжких преступлений. Такие лица практически не поддаются мерам профилактического воздействия, индивидуальная профилактика также может долгое время не давать результатов;
- ситуативно – криминогенный, который легче поддается профилактическому воздействию;

– ситуативный, к этому типу относятся преступники, совершившие противоправное деяние под влиянием конкретных жизненных ситуаций. Они, как правило, склонны к формированию позитивных установок и законопослушного поведения [2, с. 67].

Социальные свойства лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, проявляются и через неофициальную стратификацию осужденных.

Причем она небезосновательно позволяет отдельным авторам выстроить межвидовую криминалистическую характеристику рецидивиста, в основу которой положена неформальная классификация лица по его статусу в криминальной среде [13, с. 11].

В числе социальных свойств личности пенитенциарного преступника следует выделить и профессиональные навыки, которые в значительной мере могут иметь связь, как с предметом преступного посягательства, так и с избираемым способом совершения преступления.

Необходимо акцентировать внимание и на привычках, которые, как отмечают авторы, являются родственными с навыками, формами деятельности. Так, к специальным, «профессиональным» навыкам пенитенциарных преступников следует отнести навыки игры в карты, нарды, домино, как обязательное условие воровского авторитета. Эти качества «включаются» в своеобразную «личную карточку», в которой «отражаются» такого рода «заслуги». Примерами названных привычек являются употребление жаргонных тюремных выражений, специфическая походка и т.п. [10, с. 11].

При этом можно выделить и такой критерий, как «социальное клеймение» – это некоторые знаки различия, свидетельствующие о социальном статусе осужденных в местах лишения свободы: 1) татуировки, тем или иным образом отражающие преступный опыт лица; 2) прозвища и клички, которые могут судить о положении пенитенциарного преступника в тюремной иерархии; 3) вещественное обеспечение; 4) размещение в помещениях.

Таким образом, по итогам настоящего исследования представляется возможным прийти к следующим выводам.

В современной России возрастает количество повторных преступлений, поэтому проблема ресоциализации осужденных преступников является очень актуальной на сегодняшний день [14, с. 54].

В настоящее время неуклонно растет число преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Детерминантом к совершению пенитенциарных преступлений может стать любой повод: начиная от несогласия осужденных с установленным режимом отбывания наказания, заканчивая нравственной деградацией личности и выработкой устойчивого преступного поведения.

Анализ научных источников позволяет воссоздать примерный портрет пенитенциарного преступника: по большей части, это осужденные мужского пола, возрастом от 19 до 30 лет, обладающие хорошим физическим здоровьем, но страдающими различными психопатологиями, имеющие среднее образование, не женатые, характеризующиеся повышенной криминальной активностью.

В заключение следует отметить, что значение дальнейших исследований ученых, посвященных основным признакам личности пенитенциарных преступников, заключается в выработке новых форм и методов исправительного воздействия, в разработке предложений по изменению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также в совершенствовании мер профилактики данного вида преступности.

Список источников

1. Акчурин А.В. Личность типичного осужденного, дезорганизующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – №3. – С.285–294.
2. Акчурин А.В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – №1. – С. 80 – 87.
3. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2017. 893 с.
4. Беляков А.В. Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб. пособие. Самара, 2010. – 162 с.

5. Быков А.В. Личность осужденного – пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации профилактического воздействия / А.В. Быков, С.С. Зенин, О.В. Кудряшов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – №2 (38). – С. 64-73.
6. Ваганов А.Б. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – №3. – С. 102-106.
7. Волков А.А. Особенности функционирования неформальных норм поведения в условиях мест лишения свободы / А.А. Волков, М.А. Волков, И.А. Уваров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – №2. – С. 114-120.
8. Емельянова А.Г. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2021. – 29 с.
9. Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2014. – 26 с.
10. Статистические данные ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fsin.gov.ru/statistics> (дата обращения 24.09.2023).
11. Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность: теория, методология, опыт криминологического анализа. М.: МЦКБ, 1995. – 166 с.
12. Помазан Ю.Н. Криминалистическая характеристика лиц, совершающих преступления в местах лишения свободы // Юридические науки. – 2020. – №24. – С. 1 – 11.
13. Российская криминологическая энциклопедия Российская криминологическая энциклопедия: Преступность и борьба с ней в понятиях и комментариях / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Норма, 2000. – 802 с.
14. Урусов А.А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №3 (40). – С. 141-146.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.01

РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ХАРЛАМОВА САБРИНА ИГОРЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный Руководитель: Шитова Татьяна Викторовна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: данная статья посвящена изучению и анализу роли Российской Федерации в процессе развития международного права. В статье рассматриваются различные аспекты и механизмы, с помощью которых Россия вносит значительный вклад в укрепление и совершенствование международного правопорядка.

Ключевые слова: Российская Федерация, международное право, международная безопасность, отрасли международного права, региональная интеграция, международные организации.

THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Kharlamova Sabrina Igorevna*Scientific adviser: Shitova Tatiana Viktorovna*

Abstract: this article is devoted to the study and analysis of the role of the Russian Federation in the development of international law. The article examines various aspects and mechanisms by which Russia makes a significant contribution to strengthening and improving the international legal order.

Key words: Russian Federation, international law, international security, branches of international law, regional integration, international organizations.

В эпоху глобализации и ускоренного развития технологий, роль международного права становится все более значимой. Международное право является одной из важнейших сфер глобального управления, определяющей отношения между государствами и национальными правовыми системами.

Российская Федерация, занимая одно из ведущих мест на мировой арене в политическом, экономическом и культурном отношении, активно участвует в формировании и развитии системы международного права. Это происходит посредством ее дипломатических усилий, заключения двусторонних и многосторонних соглашений, а также благодаря ее статусу постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Россия активно участвует в формировании и принятии решений, касающихся международной безопасности и миротворчества. Также, страна активно участвует в решении международных споров и конфликтов с использованием инструментов международного права. С 2000 года и по сегодняшний день Российская Федерация была прямо или опосредованно вовлечена в целый ряд военных конфликтов, преимущественно в Африке и на Ближнем Востоке, а также на территории стран бывшего СССР. На протяжении этих двадцати лет растет количество военных конфликтов, в которых Россия выступает в виде миротворца, интересанта или реакционера. Но не смотря на различные мотивы и причины вторжения в военные конфликты, стратегия участия Российской Федерации прослеживается одна и та же, например [4]:

в 2008 году в противостоянии между Грузией и Южной Осетией и Абхазией, с 2014 года в военном конфликте на востоке Украины, с 2015 года в войне в Сирии и в военном конфликте в Ливии, можно найти ряд основополагающих закономерных особенностей российской стороны, что определяют её роль в урегулировании военных конфликтов.

Россия активно участвует в процессе разработки и ратификации новых договоров и конвенций, способствующих развитию межгосударственных отношений, например:

- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г,
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г,
- Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г, и многие другие[1].

Страна поддерживает эти конвенции и способствует их соблюдению на международной арене.

Кроме того, Россия ведет активную деятельность в разработке и принятии резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, которые направлены на защиту прав человека, решение глобальных проблем, и поддержку международного развития.

Так как Россия является наследником СССР - страны-учредительницы ООН. Именно поэтому она сохраняет свое присутствие на всех ключевых площадках международных отношений и права.

Необходимо упомянуть исторический контекст роли России в формировании международного права.

Россия, в разные исторические периоды своего существования, активно участвовала в формировании основ международного права. Ещё в царские времена, Российская империя была участником многих международных договоров, регулирующих вопросы дипломатии, границ и торговли. Важным вкладом стали Гаагские конференции по мирному урегулированию международных конфликтов в начале XX века. С созданием СССР, страна продолжила активно участвовать в международно-правовых процессах, став одним из основателей ООН и активным участником разработки Устава организации. В постсоветский период Россия закрепляет свои позиции на международной арене, способствуя развитию многих аспектов международного права. Таким образом, исторически Россия оставляет заметный след в формировании и развитии международно-правовых норм и институтов.

После распада СССР, страна развивает традицию Советского Союза, который был одним из ключевых инициаторов в области международного права. Россия сыграла значительную роль в формировании норм и принципов различных отраслей международного права, таких как:

1. Гуманитарное право: страна активно участвовала в создании и развитии данной отрасли права, является стороной во многих международных конвенциях, направленных на защиту прав человека, установление ограничений во время вооруженных конфликтов и предоставление гуманитарной помощи. Россия принимает участие в работе Международного Комитета Красного Креста и других гуманитарных организациях.

2. Международное морское право: будучи одной из крупнейших морских держав, страна играет важную роль в разработке и соблюдении международного права, регулирующего морскую деятельность. Она принимала участие в многочисленных международных конвенциях и соглашениях, связанных с безопасностью, охраной окружающей среды и использованием морских ресурсов. Одним из примеров такого участия, можно назвать роль РФ в разработке Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), которая является фундаментальным документом для регулирования морских дел. И участие страны в работе Международного трибунала по морскому праву, который занимается разрешением споров по применению UNCLOS.

3. Международное уголовное право: Россия выступает участником в разрешении международных конфликтов, включая свою роль в качестве посредника, путем миротворческих миссий и участия в международных трибуналах. Она также является стороной в важных конвенциях о запрещении использования химического и биологического оружия.

4. Международное экономическое право: Россия играет активную роль в международных экономических отношениях и является участником многочисленных торговых договоров и соглашений. Страна активно взаимодействует с Всемирной торговой организацией (ВТО) и содействует развитию принципов свободной и честной международной торговли.

В целом, роль России в отраслях международного права широка и разнообразна. Она активно участвует в формировании новых норм и принципов, способствуя развитию международной правовой системы и поддержанию международной стабильности.

Также, Российская Федерация является ключевым игроком на международной правовой арене, так как занимает постоянное место в Совете Безопасности ООН, где она использует свой статус для продвижения ключевых положений международного права.

Россия участвует в многих других международных организациях и институтах, где прилагает усилия к развитию и соблюдению общепризнанных норм. Её вклад в разработку конвенций, договоров и соглашений отражает стремление к установлению стабильности и предсказуемости в международных отношениях.

В контексте современности, роль Российской Федерации в развитии международного права заключается:

1. В активном участии в создании и разработке новых норм и принципов, которые отражали бы изменяющуюся международную политическую и экономическую обстановку.

2. Россия выступает за соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела государств и поддерживает укрепление принципа суверенности на международной арене. Это особенно актуально с учетом роста глобальных конфликтов и возникновения новых угроз безопасности. Государство выражает свою позицию в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций, подчеркивая важность соблюдения принципов международного права и нормы невмешательства.

3. РФ активно работает на уровне региональной интеграции для развития международного права. Она является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые способствуют развитию экономического сотрудничества и политической стабильности. Россия участвует в создании правовых основ этих интеграционных объединений, что способствует укреплению международного правопорядка.

4. Российская Федерация придает большое значение разрешению международных споров путем дипломатического урегулирования и миротворческих операций. Россия активно участвует в международных переговорах по различным конфликтам, таким как сирийский кризис, конфликт на Восточной Украине и другие.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" Перечень официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, принятых в рамках Организации Объединенных Наций, иных универсальных международных межправительственных организаций и касающихся вопросов выдачи / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 (ред. от 03.03.2015) "О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131317/4e99f5e78caf8fa407a74827260bff038cd996a0/ (дата обращения: 18.10.2023). Глебов И.Н. Международное право / И.Н. Глебов. - М.: Изд-во Дрофа, 2006. - 368 с.

2. Международное право : [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 100 с.

3. Шункова М. А. Роль российского государства в развитии международного права [Текст] / Шункова М. А. // StudNet. — 2021. — № . — С.

4. Яковлев, Е. А. Россия и особенности урегулирования международных конфликтов в 21 веке [Текст] / Е. А. Яковлев // Международные отношения. — 2021. — № 4. — С. . Васильев В.Н. Российская Федерация в развитии международного права. М., 2010.

5. Бекашев К. А. , Бекашев Д. К. Вклад Российской Федерации в развитие современного международного права [Текст] / Бекашев К. А. , Бекашев Д. К. // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № . — С.
6. Бабкина Е.А., Гребенщикова В.Е. Международное право: учебник. Москва: Юрайт, 2019.
7. Дятлов С.А., Вечтица В.В. Международное право: учебник. Москва: Юридическая литература, 2019.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозащитная и
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 4414

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

АНТОНЕНКОВА ПОЛИНА ЮРЬЕВНА

магистрант

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»**Научный руководитель: Шагиева Розалина Васильевна**

профессор кафедры, док-р. юрид. наук, профессор

Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Аннотация: налоговая система, одна из систем, обеспечивающих функционирование государства. Нарушают права налогоплательщика или налогового агента, акты ненормативного характера налогового органа. Не смотря, на это их права также могут быть нарушены и действиями или бездействиями должностных лиц эти налоговых органов. Главную роль налоговая система играет в секторе предпринимательской деятельности, поскольку именно через предпринимателей осуществляется важная часть налоговых поступлений.

Ключевые слова: Налоги, судебная защита, право, предпринимательская деятельность, жалоба, налогоплательщик, налоговый агент, судебная защита.

JUDICIAL PROTECTION OF TAXPAYER RIGHTS

Antonenkova Polina Yurievna*Scientific adviser: Shagieva Rozalina Vasilievna*

Abstract: Tax system, one of the systems that ensure the functioning of the state. Violate the rights of the taxpayer or tax agent, acts of non-normative nature of the tax authority. In spite of this, their rights can also be violated by actions or inactions of officials of these tax authorities. The main role of the tax system plays in the sector of entrepreneurial activity, because it is through entrepreneurs an important part of tax revenues.

Keywords: Taxes, judicial protection, right, entrepreneurial activity, complaint, taxpayer, tax agent, judicial protection.

За счет налоговых поступлений, вся налоговая система обеспечивает существование государства. Поскольку все налоги поступают в бюджет. Тем самым она играет важную роль в обеспечении его существования. Особенно это является заметным в секторе предпринимательства. Именно через предпринимателей обеспечивается существенная часть оплаты налоговых платежей на всех территориальных уровнях. [1, с. 58]

Статья 45 ч. 2 Конституции Российской Федерации, говорит «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». [2]

Основными способами защиты прав налогоплательщиков являются:

- Административный.
- Способ самозащиты.

– Судебный.

В данной статье подробно будет расставаться судебный метод защиты.

В наше время любой может обратиться за защитой своих прав. Законодательство сконструировано таким образом, что каждый гражданин или юридическое лицо может обратиться в суд для того, чтобы защитить свои интересы и права. Суды всегда рассматривают поступившие в них жалобы в зависимости от подведомственности им дел. Основными критериями подведомственности судам дел здесь выступают характер правоотношений и субъективный состав сторон спора, по которому подана жалоба. В основном обращения производятся в такие суды как: суд общей юрисдикции или арбитражный суд.

Обращаясь к статье 137 НК РФ, в ней мы видим, что обжалованию могут подлежать акты налоговых органов как нормативного характера, так и ненормативного, само обжалование происходит со стороны граждан-плательщиков налогов и налоговых агентов. [3]

Нарушают права налогоплательщика или налогового агента, акты ненормативного характера налогового органа. Не смотря, на это их права также могут быть нарушены и действиями или бездействиями должностных лиц этих налоговых органов.

Надо всегда помнить, что обжалуются в порядке, который предусмотрен федеральными законами акты нормативного характера налоговых органов, а не Кодексом.

Исхода из перечисленных выше особенностей, законодательство определило, что суды общей юрисдикции рассматривают:

– дела в области противозаконных действий государственных служащих и по жалобам на них. А также дела, связанные с отношениями административно-правовой направленности. Здесь практика говорит, что граждане могут жаловаться на любые действия органов государственной власти и акты других органов, которые не соотносятся с законом;

– споры, касающиеся иностранных инвестиционных предприятий, т.е. совместных предприятий;

– Дела, в которых есть несколько требований указанных в иске. Одни подпадают под юрисдикцию арбитражного суда, а другие – суда общей юрисдикции. При этом данные требования связаны между собой;

– Ситуации, при которых выявлено, что не были оформлены надлежащим образом различные заявления организаций и юридических лиц. При этом данные заявления должны быть направлены на отмену незаконных действий или бездействия органов, нарушавших права и интересы данных лиц, охраняемые законом.

Стоит также заметить, что многие иски, направленные в суды, рассматриваются арбитражными судами. В основном речь идет о делах, связанных с налоговыми отношениями и обусловленными незаконной деятельностью налоговых органов.

Если обратиться к статье 29 АПК РФ, то в ней можно увидеть, что к юрисдикции арбитражных судов относятся дела, вытекающие из экономических споров, а также возникающие из административных и иных публичных правоотношений.

Арбитражные суды рассматривают следующие подведомственные им дела:

– связанные, с правами и законными интересами заявителя. Оспариванием актов, затрагивающих их, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

– о защите прав и законных интересов лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Оспаривающие решения органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и иных органов и должностных лиц.

– о взыскании штрафов и обязательных платежей, когда федеральным законодательством установлен иной порядок взыскания. Не забывая, что такие дела должны быть направлены на организации и граждан осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Первоочередное требование для рассмотрения налоговых споров – правильно определить ответчика.

Ответчиками при подаче иска в суд обычно являются налоговые органы или их должностные лица. Если оспаривается акт налогового органа, в этом случае независимо от того, кто подписывал дан-

ный акт ответчиком все равно будет выступать налоговый орган. То же самое происходит и при обжаловании действий (бездействий) должностного лица налогового органа, именно оно и будет являться ответчиком. [4, с. 287]

Углубляясь в судебную практику, касающуюся налоговых споров, можно сказать, что основными проблемами в судебных разбирательствах являются правовое структурирование финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика, а также применение материальных и процессуальных норм.

Статьёй 138 НК РФ регулируется процедура оспаривания решений и действий (бездействий) должностных лиц налогового органа. Досудебная процедура обжалования является обязательной. Поскольку п.2, ст. 138 НК РФ установлено, что жалоба в суд может быть подана, только после подачи ее в вышестоящий налоговый орган. [3]

Стоит также учитывать, что при обжаловании в суде срок для обжалования решения исчисляется с момента вступления решения в законную силу и с того момента, когда лицу, в отношении которого вынесли такое решение, стало об этом известно.

Жалоба, которая подана в вышестоящий налоговый орган должна быть подкреплена обосновывающими доказательствами. В вышестоящий налоговый орган жалоба подается не позднее года, с того момента, когда лицу стало известно о нарушении его прав. Если срок подачи жалобы истек, то он может быть восстановлен по ходатайству лица, старшим должностным лицом. При этом в ходатайстве должно быть указаны должным образом обоснованные причины пропуска срока.

Как правило, пользуясь правом на судебную защиту физические лица обращаются в суд общей юрисдикции, а индивидуальные предприниматели и юридические лица обращаются в арбитражный суд. [5, ст. 314]

Жалоба рассматривается судом в открытом судебном заседании с участием лица подавшего данную жалобу и должностного лица чьи действия оспариваются или их представителей. Неявка данных лиц в судебное заседание или их представителей не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие. Однако данные лица не могут быть лишены возможности присутствия на слушании.

Индивидуальные предприниматели и юридические лица обращаются в арбитражный суд с заявлением, если полагают, что решение или действия (бездействие) должностных лиц налогового органа возлагают на них какие-либо обязательства незаконным путем. Ущемляют их права или противоречат закону. Возможно даже препятствуют для осуществления ими предпринимательской деятельности.

Обратимся к статье 200 АПК РФ, из нее мы видим, что судья принявший в свое производство такую жалобу должен рассмотреть ее в течении трех месяцев. В этот срок входит время на подготовку дела к разбирательству и вынесение решения. Судья рассматривает данную жалобу единолично. При условии особой сложности дела и большого количества сторон в нем председатель арбитражного суда может продлить срок рассмотрения до шести месяцев. Для этого необходимо мотивированная просьба арбитра, рассматривающего дело. [6]

Наиболее распространенными проблемами по налоговым спорам в судах являются: превышение налоговыми инспекциями своих полномочий, правильность формулировки вопросов при обращении в суд, обоснованности иска и его своевременность. Если обобщить практику судов, можно сказать, что налогоплательщики часто сталкиваются с трудностями при выборе правильного типа иска, подаваемого в суд.

При защите прав лиц, вовлеченных в налоговые правоотношения, требуется определить четкие правила в налоговой сфере. Здесь необходим стойкий контроль со стороны органов налогового надзора, установление эффективных механизмов разрешения споров.

Институт защиты прав налогоплательщиков в настоящее время находится на эволюционном этапе, и существует действительная необходимость в системном развитии данной области.

Список источников

1. Борисов А. Защита прав налогоплательщиков при принудительном взыскании налогов, пеней и санкций. Litres, 2018. №48. С. 58-69.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014 - № 31 - Ст. 4398.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022).

4. Донцова А. Е., Долматова Е. А. Судебная защита прав налогоплательщиков и обжалование действий налоговых органов // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 287-291.

5. Чернов Ю. И., Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Налогово-правовые и административно-правовые аспекты стимулирования развития сельского хозяйства в Российской Федерации // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. №6. С. 314-317.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022).

УДК 34

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

СИДОРЧУК АННА ОЛЕГОВНА

магистрант

Уральский институт управления - филиал Российской Академии
Народного Хозяйства и Государственной Службы
Россия, Екатеринбург

Аннотация: на протяжении многих десятилетий каждый новый год в Российской Федерации посвящается одной конкретной тематике, о которой люди узнают в праздничный день 31 декабря из уст Президента. Указанная идея во многом будет определять политику государства как внешнюю, так и на международной арене. На наш взгляд 2024 в Российской Федерации следует признать «Годом противодействия экстремизму в России», ведь с учетом политической обстановки в стране и в мире все силы необходимо направить на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера. Как показывает статистика, в то время как общая картина показывает снижение уровня преступности, количество преступлений экстремистского характера остается на предельно высоком уровне. Практика же говорит о том, что пока правоохранительными органами успешно выявляются и привлекаются к установленной законом ответственности, ответственные за организацию и финансирование физические и юридические лица остаются безнаказанными.

В связи с указанным, проблема повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства по противодействию экстремизма приобретает повышенное внимание.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, экстремизм, противодействие экстремизму, законность, правовое регулирование, международное сотрудничество, координация.

IMPROVING PROSECUTORIAL SUPERVISION IMPLEMENTATION OF LAWS ON COUNTERING EXTREMISM

Sidorchuk Anna Olegovna

Abstract: For many decades, every New Year in the Russian Federation has been dedicated to one specific topic, which people learn about on the holiday of December 31 from the President. This idea will largely determine the state's policy, both external and in the international arena. In our opinion, 2024 in the Russian Federation should be recognized as the "Year of Countering Extremism in Russia", because taking into account the political situation in the country and in the world, all efforts must be directed to identifying, suppressing, solving and investigating crimes of an extremist nature. As statistics show, while the overall picture shows a decrease in the crime rate, the number of crimes of an extremist nature remains at an extremely high level. Practice shows that while law enforcement agencies successfully identify and bring to justice established by law, the individuals and legal entities responsible for the organization and financing remain unpunished. In connection with the above, the problem of increasing the efficiency of prosecutorial supervision over compliance with legislation on countering extremism is gaining increased attention.

Keywords: prosecutor, prosecutorial supervision, terrorism, extremism, counter-terrorism, legality, legal regulation, international cooperation, coordination.

Органы государственной власти прилагают все возможные усилия по противодействию экстремизму и терроризму для сохранения межнационального единства.

Для достижения мира и поддержания порядка в стране разработана мощная законодательная база, основу которой составляет Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Президент обозначил цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму до 2025 г. К наиболее опасным экстремистским проявлениям относятся:

- возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, социального статуса, в т. ч. путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего через Интернет;
- вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций;
- организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков;
- подготовка и совершение терактов.

Реальную угрозу представляют участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма.

Так, на основании данного указа, а также в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 21.03.2018 N 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» на прокуратуру возложена задача по мониторингу информационно-телекоммуникационной сети Интернет в целях нахождения экстремистских материалов. В случае если в ходе мониторинга органы прокуратуры выявляют материалы экстремистского характера, прокурорам необходимо незамедлительно принять меры реагирования. В том числе к ним относятся: объявление предостережения и вынесение предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации при осуществлении им экстремистской деятельности. Недостатком в осуществлении данного вида надзора является слабое техническое обеспечение сотрудников, отсутствие свободного выхода в сеть Интернет с автоматизированного рабочего места прокурорского работника, в связи с чем информация о наличии сведений экстремистского характера чаще поступает из обращений граждан. Для разрешения вышеуказанной проблемы необходимо «...обеспечить сотрудников прокуратуры необходимыми техническими условиями, а также организовать межведомственное взаимодействие органов прокуратуры и территориальных управлений Роскомнадзора с применением «умных технологий» и электронных каналов связи». [1;173] В век цифрового пространства, Интернет пестрит различными статьями, высказываниями, идеями и мнениями, особенно в области социальных проблем, политических волнений и иных резонных тем. Каждый пользователь социальных сетей имеет возможность высказаться на любую тематику на обозрение публике. Учитывая политическую обстановку в мире, а также техническую возможность оставаться незамеченным в сети, оставляя анонимные утверждения, количество преступлений экстремистской направленности возрастает, а их предупреждение становится все более сложной задачей для прокуратуры. В Российской Федерации прослеживается тенденция роста преступлений экстремистской направленности. Так, в 2022 году Порталом правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ зафиксировано максимальное число преступлений данной категории (1566), что является наибольшим показателем за последние 12 лет (рис. 1).

Несмотря на мощную законодательную базу по противодействию экстремизму, при рассмотрении дел данной категории органами прокуратуры возникают моменты, требующие модификации. Возникают вопросы, связанные с юридической квалификацией правонарушений экстремистской направленности. Так, как отмечают Фантров П. П., Захарья И. Т представляется проблемным вопрос, где проходит граница между точкой зрения в средствах массовой информации и действиями по возбуждению религиозной, национальной, расовой и социальной ненависти. Для упрощения данной задачи можно было бы создать постоянно действующие структуры экспертов, которые определяли бы значение смысловой нагрузки различных публикаций в виртуальном пространстве, предположительно содержащих экстремистский контент. [3;176]

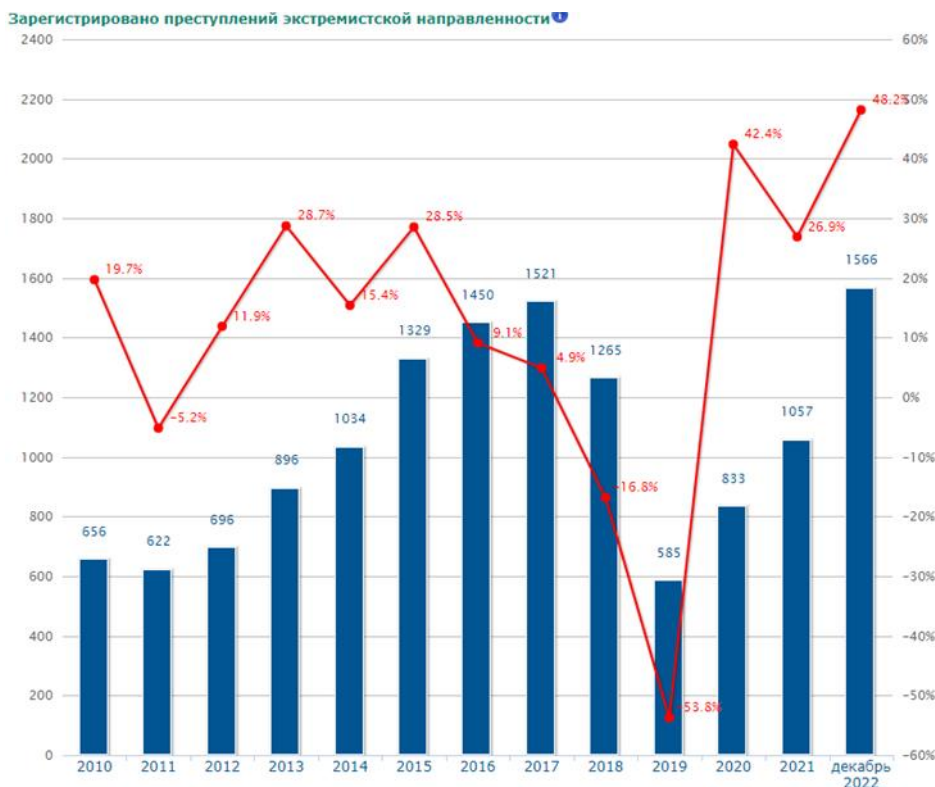

Рис. 1. Статистика зарегистрированных экстремистских преступлений за 2010-2022 гг.

Подводя итоги можно сказать о том, что расширение полномочий прокуроров с целью повышения эффективности мер против экстремизма в настоящее время является необходимостью. Органам прокуратуры надлежит уделить приоритетное внимание правовому мониторингу за возможным возникновением угроз религиозного, национального или политического экстремизма, а результаты полученной деятельности использовать с целью составления рекомендаций по совершенствованию мер по противодействию экстремизму, в том числе в сфере взаимодействия с правоохранительными органами. Осуществлять взаимодействие и координировать работу необходимо с учетом специфики отдельных регионов, помимо этого для эффективной работы по борьбе с экстремизмом необходимо создать систему подготовки кадрового состава, его переподготовки и повышения квалификации не только работников прокуратуры, но и других ведомственных органов.

Список источников

1. Фантров П. П., Захарья И. Т. Совершенствование деятельности органов прокуратуры в контексте исполнения законодательства о противодействии экстремизму // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 170–178. – DOI:
2. http://crimestat.ru/offenses_chart
3. Фантров П. П., Захарья И. Т. Совершенствование деятельности органов прокуратуры в контексте исполнения законодательства о противодействии экстремизму // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 170–178. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.22>
4. Борисов С.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/– 2011

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.82

ЭЛЕКТРОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОЛОСОВАНИЯ – ВЫБОР СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

ТИХОНОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: целью данной работы – выявить тот способ голосования для молодежи при проведении выборов. В качестве исследования данной работы, были использованы научные методы: индукция, дедукция, анализ материала. Для реализации цели были выбраны избирательные участки на примере города Екатеринбурга. Проведен анализ результатов голосования. В статье определена тенденция формирования электоральных голосования - предпочтение молодежи на выборах. Проведен сравнительный анализ результатов выборов в Российской Федерации на примере Свердловской области. Проведены параллели очной явки на студенческих избирательных участках и электронного голосования в возрасте от 18 до 23 лет.

Ключевые слова: выборы, эффективность, студенты, электронные предпочтения, молодёжь, явка.

ELECTRONIC VOTING TOOL – THE CHOICE OF MODERN YOUTH

Tikhonov Stanislav Yurievich

Abstract: the aim of the work is to identify the method of voting and the preference of young people during elections. As a research method, general scientific methods are used — induction, deduction, analysis of the material. To achieve this goal, polling stations were selected using the example of the city of Yekaterinburg. The analysis of the voting results was carried out. The article defines the trend of the formation of electoral voting - the preference of young people in elections. A comparative analysis of the election results in the Russian Federation on the example of the Sverdlovsk region is carried out. Parallels were drawn between face-to-face turnout at student polling stations and electronic voting at the age of 18 to 23.

Key words: elections, efficiency, students, electronic preferences, youth, turnout.

Мы живём в уникальном мире, где роботы делают операции, технологически выращивают человеческие органы, искусственный интеллект помогает решить, как сложные задачи, так и бытовые. В современном мире информационные технологии шагают вперед. При помощи любого цифрового канала связи: интернет или радиоканал, мобильная связи можно: общаться на расстоянии, совершать покупки, читать книги, записываться к врачу, использовать мобильный банк (покупать облигации, совершать платежи, брать кредиты и т.д.), подавать заявления и брать справки в государственных органах. Выполняя свой гражданский долг участвуя в голосовании, которое в свою очередь приводит к развитию политико-экономической среды общества, не могло не затронуть интерактивное использование посредством «Всемирной паутины» и информационных технологий средств выборов в государственные органы власти. В настоящих реалиях участвуя в информатизации общества и эпидемиологическое состояние мира нужно принять тот факт, что электронное голосование необходимо нашему современному обществу, как «вода».

Самостоятельный вид электронного голосования - дистанционное голосование (без присутствия

избирателя на избирательном участке) с использованием информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет (интернет-голосование) или других каналов связи (например, телефонная линия, мобильная телефонная связь). [3]

Рассмотрим какие задачи должны решать электронные выборы и электронное голосование: 1) быстрое подведение итогов; 2) лёгкость процедуры в участии выборах граждан; 3) сохранить здоровье гражданам (не нужно приходить очно в избирательный пункт), 4) удешевить организацию выборов и т.д.

Считается, электронное голосование должна повысить явку избирателей, путем предоставления дополнительных возможностей для голосования за счет заинтересованности молодежи и людей с ограниченными физическими возможностями, которые могут испытать сложность очного присутствия на избирательном участке.

На основании «Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 64.1. «Дистанционное электронное голосование (введена Федеральным законом от 14.03.2022 N 60-ФЗ) при проведении выборов, референдумов по решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума может проводиться дистанционное электронное голосование»»[2]. Указанное решение должно определять сроки проведения дистанционного электронного голосования, в государственной информационной системе, используемую для дистанционного электронного голосования и условия (другие государственные информационные системы, в том числе государственная информационная система региона, которая создана с использованием ГАС "Выборы", прошла сертификацию и соответствует требованиям). Избиратели, участники референдума имеют право участвовать в дистанционном электронном голосовании.

Одним из примеров избирательной кампании, на наш взгляд является самым крупным, в рамках которой можно было отследить результаты голосования молодежи, явился выбор президента РФ в 2018. Результатом этих выборов, в разных субъектах, характеризуют уровень доверия населения к действующей власти.

На примере Свердловской области, было сконцентрировано большое число иногородних студентов, которые не имеют возможности в день голосования сделать свой выбор по месту постоянной регистрации, и именно для этой категории граждан, при некоторых вузах открываются специализированные избирательные участки. Конечно, на таких пунктах голосуют не только студенты, а также преподаватели и иные избиратели, те кто успел подать заявку.

Отличительной особенностью в вузовских и средние специальные образовательные учреждений избирательных участков, является очень высокая явка избирателей - молодёжи, при этом высокий уровень явки электората, хотя на наш взгляд не является активной гражданской позицией, т.к. существует факторы влияния:

1. Поскольку прикрепление к избирательному участку дело добровольное, граждане, написавшие заявление о желании проголосовать на конкретном избирательном участке, то они должны обязательно посетить этот избирательный участок в день голосования. А поскольку прикрепившихся во всех «студенческих» участках, наблюдалось подавляющее большинство, то и явка показала очень высокой рейтинг участников волеизъявления в процедуре голосования.

2. Администрация вузов, как правило, заинтересованы в хорошей явке избирателей, поэтому различными способами стараются оказать помощь и поддержать студентов не только прикрепиться к участку, но и воспользоваться активным избирательным правом в день голосования.

Внедрение дистанционного электронного голосования решить насущный вопрос в момент проведения дня выборов: «Каким образом трансформировать выборы с наименьшими затратами и усилиями (как человеческие, так и финансовые)?». Традиционный способ волеизъявления гражданина РФ имеет только один сценарий: избиратель, выразив своё мнение на бюллетени опускает его в урну для голосования. По нашему мнению, универсальной формулой является электронное голосование плюс современные технологии, позволят упростить процесс гражданам отдать свои голоса и написания нормативных актов. Поэтому необходимо радикально изменить подход организаторов и к информированию участников избирательной кампании и мобилизации избирателей.

Наибольшим интересом представляют электоральные услуги для молодежи. Студенту не нужно посещать избирательный участок, но возникает трудность, а именно в написании заявления об электронном голосовании, хотя при прикреплении к другому участку требуется так же оформления.

На наш взгляд объединив все услуги, в так называемом сервисе «ГОСУСЛУГИ», не важно кто будет молодёжь или человек в возрасте – гражданин РФ, сможет нажать несколько кнопок на устройстве (мобильное или на персональном компьютере), находясь в любой точке мира и выразить свою политическую позицию.

Список источников

1. Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41-49
2. Конституция Российской Федерации
3. Консультант [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/fdebea4678f130de307054f0890585020a01556f/
4. Саурин А. А. Цифровизация, как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26-31.
5. Портал по применению ДЭГ (Дистанционное электронное голосование) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/348123>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ПОЗОЯН ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

*Научный руководитель: Кравченко Мария Владимировна
преподаватель кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Аннотация: в данной статье проводится анализ проблем по регулированию миграции в Российской Федерации; раскрываются причины возникновения рассматриваемых проблем; предлагаются практические и нормативные пути их решения. Масштабы миграции в России значительны, как внутренней, так и международной. Например, страна является местом трудовой миграции для миллионов граждан СНГ и других стран, что создает сложные задачи управления и контроля. Мигранты играют существенную роль в российской экономике, работая в различных отраслях, от строительства до сферы обслуживания. Это важный источник рабочей силы, который оказывает влияние на рынок труда и экономическую деятельность в стране.

Ключевые слова: миграция, административное регулирование, защита прав мигрантов, нелегальная миграция, проблемы миграционной политики, решение проблем миграционной политики РФ.

ACTUAL PROBLEMS OF MIGRATION REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Pozoyan Olga Dmitrievna*Scientific adviser: Kravchenko Maria Vladimirovna*

Abstract: this article analyzes the problems of migration regulation in the Russian Federation; reveals the causes of the problems under consideration; suggests practical and regulatory ways to solve them. The scale of migration in Russia is significant, both domestic and international. For example, the country is a place of labor migration for millions of citizens of the CIS and other countries, which creates complex management and control tasks. Migrants play a significant role in the Russian economy, working in various industries, from construction to the service sector. This is an important source of labor, which has an impact on the labor market and economic activity in the country.

Keywords: migration, administrative regulation, protection of migrants' rights, illegal migration, problems of migration policy, solving problems of migration policy of the Russian Federation.

Миграция является одной из ключевых тем современного мира. Все страны сталкиваются с вопросами, связанными с миграцией, и Российская Федерация не является исключением. Административное регулирование миграционной деятельности в России играет важную роль в обеспечении режи-

ма Государственной границы Российской Федерации, иммиграционный правил, законности, безопасности и социальной устойчивости страны [1].

Административное регулирование миграционной деятельности в Российской Федерации является сложной, но неотъемлемой частью устойчивого и гармоничного развития страны. Эффективное регулирование помогает бороться с негативными последствиями миграционных процессов, обеспечивая безопасность и законность, и способствует интеграции и культурному обогащению общества [2, с.45].

Сложившаяся миграционная ситуация обусловлена как географическим положением России, так и экономическими и социальными факторами. Эта активность в области миграции создает ряд проблем, которые требуют административного регулирования.

Основной проблемой, по мнению Рыбаковского Л.Л., является борьба с нелегальной миграцией и защита прав мигрантов. Вместе с легальной миграцией, существует проблема нелегальной миграции, которая может привести к нелегальной занятости и другим видам преступной деятельности. Для решения этих проблем, по нашему мнению, необходимо усилить меры по борьбе с нелегальной миграцией, улучшить систему регистрации и контроля, а также обеспечить защиту прав мигрантов. Это может включать в себя ужесточение наказаний для работодателей, нарушающих правила найма мигрантов, и разработку более эффективных программ интеграции и образования [5, с. 123].

Также, одной из важных проблем является трудовая миграция. Трудовая миграция является важным источником рабочей силы для РФ, особенно в строительной и сельской сферах. Однако здесь возникают серьезные проблемы, включая нарушения прав мигрантов, недостаточную защиту от эксплуатации и низкие заработные платы. Необходимо пересмотреть и совершенствовать законы и нормативные акты, касающиеся миграционной деятельности. Это включает в себя упрощение процедур получения разрешений на работу для мигрантов, а также разработку более гибкой системы визового и миграционного контроля. Создание программ по обучению и повышению квалификации мигрантов может помочь им интегрироваться в российское общество и рынок труда более успешно [6, с.176].

В своих работах профессор Морозова Г.Ф. выделяет проблему интеграции и культурного разнообразия. Россия является многокультурной страной, и управление этим культурным разнообразием представляет собой сложную задачу. Несмотря на то, что многие мигранты приносят ценный вклад в экономику и культуру России, они также сталкиваются с дискриминацией и предвзятыми взглядами. Создание более эффективных программ интеграции и борьбы с ксенофобией является неотъемлемой частью разработки миграционной политики, содействие и поддержка мероприятий, способствующих пониманию и уважению разных культур и национальностей [3, с. 213].

Система регистрации и визовый контроль тоже относятся к одной из ключевых проблем миграции в РФ. Регистрация мигрантов и визовый контроль играют важную роль в управлении миграционными потоками. Однако существует несоответствие между требованиями к регистрации и реальной практикой. Это означает, что многие мигранты находятся вне официальной системы и несут с собой риски нелегальной миграции. По нашему мнению, целесообразно инвестировать в современные технологии и оборудование для более эффективного контроля на границах. Это включает в себя сканирование биометрических данных и автоматизированные системы проверки документов. Упрощение процедур визового оформления для законных мигрантов поможет снизить количество нелегальных мигрантов. Более гибкая система выдачи виз и разрешений на работу может содействовать легальной миграции [4, с. 89].

Проблемы миграционной политики в России являются сложными и многогранными, но их решение критически важно для обеспечения законности, безопасности и устойчивости страны. Необходимо продолжать разрабатывать и совершенствовать миграционную политику страны, чтобы справиться с вызовами, которые ставит перед ней миграция в современном мире. Модернизация системы миграционного регулирования позволит улучшить управленческую политику, содействующую устойчивому развитию регионов; установить направления оптимизации распределения средств между различными государственными программами. В связи с этим совершенствование национального законодательства с целью повышения эффективности управления миграционными потоками, а также международное сотрудничество в сфере их оптимизации является одним из направлений в реализации стратегии национальной безопасности.

Преодоление проблем миграционной политики требует согласованных усилий от правительства, общества и мигрантов самих. Важно создать справедливую и устойчивую систему миграции, которая учитывает интересы всех сторон и способствует экономическому, культурному и социальному развитию России.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
2. Бекашев, Д. К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции, 2016. – 392 с.– ISBN 978-5-699-38700-7.
3. Морозова Г.Ф., Региональные особенности миграционных процессов, 2019, – 211 с. – ISBN 978-5-8354-1336-2.
4. Миркина О.Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы / Экономический журнал, 2018 – с. 216 – ISBN 978-5-16-005146-8.
5. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории), 2015, – 238 с.– ISBN 978-5-86793-677-8.
6. Рязанцев, С. В. Мировой рынок труда и международная миграция, 2014. – 304 с – ISBN 5-7357-0003-0.

© О.Д. Позоян

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛЬНОГО ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА»

СИНЮКОВА АННА СЕРГЕЕВНАстудент-магистрант
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*Научный руководитель: Петрова Екатерина Алексеевна
к.ю.н., зав. кафедрой сравнительного правоведения и правотворчества
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*

Аннотация: данная статья посвящена исследованию проблем легального понятия «государственная гражданская служба России». Рассмотрены различные доктринальные дефиниции гражданской службы с правовых и социологических позиций, выявлена взаимосвязь понятия и функционального предназначения службы в целом, предложено собственное видение понятия «гражданская служба».

Ключевые слова: понятие гражданской службы России, функциональное значение гражданской службы.

PROBLEMS OF THE LEGAL CONCEPT OF "CIVIL SERVICE"

Sinyukova Anna Sergeevna*Scientific adviser: Petrova Ekaterina Alekseevna*

Abstract: this article is devoted to the study of the problems of the legal concept of "state civil service of Russia". Various doctrinal definitions of the civil service are considered from legal and sociological positions, the relationship between the concept and the functional purpose of the service as a whole is revealed, and our own vision of the concept of "civil service" is proposed.

Key words: concept of the Russian civil service, functional significance of the civil service.

В сложной системе публичной власти страны государственная гражданская служба РФ представляет собой вид государственной службы, направленный на реализацию административных функций государственного управления в узком смысле, который определяется законом как профессиональная служебная деятельность граждан на должностях гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных и региональных органов государственной власти, а также лиц, замещающих соответствующие государственные должности [2, с. 17].

Стоит отметить, что не все специалисты согласны с легальным определением понятия «гражданская служба». Так, например, Т.М. Макосейчук считает, что гражданскую службу страны следует рассматривать не как вид, но как подсистему и разновидность государственной службы одновременно. Именованная гражданская служба как подсистемы имеет логичное оправдание, ведь гражданская служба, как институт, состоит из взаимозависимых элементов (принципы реализации, виды и уровни осуществления, кадровая политика, включающая в себя такие субституты, как поступление на должность, освобождение и увольнение, служебный контракт и т.п.), которые отражают особенности организации, функционирования и управления этой подсистемой [4, с. 100-101].

Л.А. Шведов в своем определении службы делает акцент на организационные основы прохождения службы, предлагая следующую дефиницию: « ... служба – это организация постоянной профессио-

нальной деятельности работников по осуществлению полномочий государственных органов и учреждений публичной власти» [5, с. 12].

Гражданскую службу можно понимать в социолого-правовом ключе, указывая на необходимость служащих не только обеспечивать функционирование публичных органов власти (основная задача), но и претворять в жизнь гуманистические принципы повышения уровня жизни населения, первостепенства прав и свобод человека и гражданина [6, с. 579].

Интересным с точки зрения научного новшества представляется комплексное определение гражданской службы, приведенное А.А. Дёминым: «... гражданская служба – это правовое отношение, деятельность служащих и совокупность государственных органов» [1, с. 17].

Стоит отметить, что вопрос дефиниции гражданской службы является очень существенным. Не зря при обсуждении законопроекта о гражданской службе страны в Государственной Думе, норма, затрагивающая определение службы, вызвала споры, касающиеся функций гражданской службы страны. Высказывалось мнение, что единственной функцией гражданской службы является обеспечение деятельности государственных органов, а лица замещающие должности гражданской службы уровней обеспечивающих специалистов, специалистов и помощников (советников) не уполномочены никаким образом оказывать воздействие на власть, на обслуживаемых ими руководителей органов власти (их структурных подразделений). Такое сугубо административное понимание гражданской службы в корне неверно, противоречит смыслу ч.1 и ч.4 ст. 32 Конституции РФ о народовласти и равного доступа граждан к государственной службе. Попытка разграничить государственный аппарат от государственной власти является неконституционной. Лица, замещающие должности, установленные Конституцией, и служащие, причисляемые к другим категориям государственной службы (в том числе и гражданской службы), исходя из системного толкования положений ст. ст. 3, 32 Конституции РФ, а также основных положений закона «О системе государственной службы» и «О гражданской службе в РФ», выполняют волю народа, как единственного источника власти, подотчётны ему и государству в целом. Поэтому ряд специалистов, например, Н.М. Казанцев не согласны с дефиницией ст. 3 ФЗ №79, определяющей функцию службы в обеспечении исполнения полномочий государственных органов, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [3, с. 31]. В этом определении кроется замкнутость службы только на представителя нанимателя и государственный орган, в котором служба осуществляется, ни в какой мере не отражаются конституционные основы народовластия и приоритета публичных интересов государства в целом. Отсюда возникает проблема ориентации гражданской службы только на представителя нанимателя и государственный орган, в котором она осуществляется.

Значение определения гражданской службе нельзя недооценивать. Неверно заложенный смысл основных направлений деятельности может оказать негативное влияние на организацию и функционирование всей гражданской службы, исказить ее предназначение, изменить конституционный смысл.

Специалисты отмечают, что гражданская служба основана на культуре служения как базисе ценностно-мотивационного пространства и мериле должного поведения служащих [2, с. 18]. Данный тезис ни в коем случае не означает ориентацию службы на интересы отдельных представителей нанимателя и государственных органов. Гражданская служба как разновидность общественно полезной деятельности носит публичный характер, и в силу ее социальной значимости, заключается, как обеспечении деятельности всего механизма государства, так и претворении в жизнь интересов общества.

Исходя из вышеперечисленного, для обеспечения соответствия дефиниции гражданской службы конституционным основам и действительному назначению публичной службы ст. 3 ФЗ №79 следует изложить в иной редакции: «государственная гражданская служба РФ – это деятельность личного состава государственного органа, осуществляющего властно-распорядительные полномочия по реализации функций государства».

Список источников

1. Дёмин, А. А. Государственная служба в Российской Федерации : учебник для вузов / А. А. Дёмин. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. 346 с.

2. Комиссаров А. Г., Морозов М. Ю., Прибыткова Л. В. Основы государственной гражданской и муниципальной службы / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк.гос. упр. Калининград : Полиграфычъ, 2023. — 96 с.
3. Курбанов Р.Д. Совершенствование организационно-правовых основ государственной гражданской службы в РФ: автореф. Дис ... д.ю.н. М., 2011. – 54 с.
4. Макосейчук Т. М. Государственная гражданская служба как подсистема (вид) государственной службы Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. №8. С. 100-104.
5. Шведов Л.А. Государственная гражданская служба в Российской Федерации // Российский университет транспорта (МИИТ). 2020. – 105 с.
6. Шеверева Д.А. Содержание и характеристика понятия «государственная гражданская служба» // Аллея науки. 2020. № 2. С. 579-583.

УДК 340

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЩЕПКОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

*Научный руководитель: Кравченко Мария Владимировна
преподаватель кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Аннотация: настоящая статья посвящена рассмотрению административных процедур, предусмотренных Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предлагается систематизация этих процедур.

Ключевые слова: Административный процесс, административные процедуры, антикоррупционные процедуры, коррупция, органы внутренних дел.

ANTI-CORRUPTION PROCEDURES IMPLEMENTED IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aschepkova Elena Dmitrievna*Scientific adviser: Kravchenko Maria Vladimirovna*

Abstract: This article is devoted to the consideration of administrative procedures provided for by the Federal Law "On Service in Internal Affairs Bodies and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the systematization of these procedures is proposed.

Keywords: Administrative process, administrative procedures, anti-corruption procedures, corruption, internal affairs bodies.

Правотворчество - этап создания права, где специальные органы государства издают (отменяют, изменяют) нормативные правовые акты. Создание правовых актов привлекает внимание различных сторон, так как они отражают интересы государства, социальных групп и отдельных людей. Интересы - это то, что требует правового регулирования и защиты общественных отношений. Закон о борьбе с коррупцией закрепляет принципы борьбы с коррупцией и определяет понятие «коррупции», которая включает взяточничество, Федеральный закон «О противодействии коррупции» требует разработки и реализации мер по предотвращению взяточничества [1]. К таким мерам относятся:

1) Разработка и внедрение кодекса этики и профессионального поведения, который будет содержать запрет на принятие и предложение взяток, а также указывать на ответственность за нарушение этого запрета.

2) Обучение сотрудников организации нормам и принципам противодействия коррупции, в том числе о запрете на взяточничество. Обучение должно проводиться регулярно и быть обязательным для всех сотрудников.

3) Создание и поддержание системы внутреннего контроля, которая будет позволять выявлять и предотвращать случаи взяточничества. Эта система может включать в себя механизмы контроля финансовых операций, аудитов, проверок деклараций о доходах и имуществе и т.д.

4) Введение механизма анонимного сообщения о фактах коррупции. Это позволит сотрудникам организации или другим заинтересованным лицам сообщать о подозрительных случаях без опасности для своей безопасности.

5) Проведение регулярных проверок и аудитов деятельности организации с целью выявления и устранения потенциальных уязвимых мест, способствующих коррупции.

6) Установление жестких наказаний и ответственности за взяточничество. Это может включать в себя уголовное преследование, дисциплинарные взыскания, увольнение и т.д. При этом наказания должны быть пропорциональными совершенному преступлению.

7) Проведение открытых конкурсов и тендеров при закупках товаров и услуг. Это позволит предотвратить возможность коррупционных схем при заключении контрактов.

8) Создание механизма защиты информаторов, которые сообщают о фактах коррупции. Это может включать в себя гарантии конфиденциальности, защиту от репрессий и возможность получения поощрений за помощь в борьбе с коррупцией.

9) Регулярное обновление и улучшение административных процедур противодействия коррупции на основе анализа результатов и опыта работы. Это позволит эффективно адаптироваться к новым видам коррупционных преступлений и развивать более эффективные меры и механизмы борьбы с ними.

Антикоррупционная процедура в правотворчестве относится к мерам, направленным на предотвращение коррупции в сфере разработки и принятия законов и нормативных актов. Ее переосмысление и разделение на категории может способствовать улучшению существующей нормативно-правовой базы и успешному применению отдельных мер борьбы с коррупцией.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях, для признания лица виновным в совершении административного правонарушения необходимо доказать, что оно имело возможность подчиниться закону, но не предприняло все необходимые меры для его соблюдения. При назначении штрафов власти должны учитывать обстоятельства, смягчающие или утяжеляющие вину.

Среди факторов, смягчающих вину, могут быть выраженное раскаяние лица, его добровольное прекращение совершения правонарушения или сообщение о нем, сотрудничество в расследовании и судебном преследовании, а также добровольные усилия по уменьшению или возмещению причиненного ущерба. Среди факторов, отягчающих вину, могут быть, игнорирование требований о прекращении деяния, а также повторное совершение правонарушения. Таким образом, имеет огромное значение наличие надежной программы соблюдения требований, которая поможет предотвратить риски нарушений в первую очередь и снизить размеры наложенных штрафных санкций в случае нарушения. Такая программа должна включать в себя различные меры, например, обучение сотрудников по соблюдению законодательства, проведение регулярных проверок и аудитов, а также установление эффективной системы контроля и отчетности. Более того, важно осознавать, что соблюдение законодательства является не только обязательством перед государством, но и ответственностью перед обществом и бизнес-партнерами. Нарушение законов может негативно сказаться на репутации компании, привести к потере доверия клиентов и партнеров, а также вызвать серьезные финансовые и юридические последствия. Поэтому разработка и реализация эффективной программы соблюдения требований должны стать приоритетом для любой организации. Это поможет избежать административных правонарушений и штрафных санкций.

Антикоррупционные процедуры также могут включать:

1) процедуры обучения и повышения квалификации служащих в области борьбы с коррупцией и этического поведения;

2) процедуры обеспечения безопасности информации и противодействия утечке конфиденциальных данных;

3) процедуры общественного контроля и участия в противодействии коррупции (предоставление жалоб и обращений, участие в анализе эффективности антикоррупционных мероприятий);

4) процедуры вознаграждения и поощрения служащих, добросовестно выполняющих свои служебные обязанности и противодействующих коррупции;

5) процедуры устранения коррупционных проблем и последствий (расследование коррупционных случаев, судебные разбирательства, возмещение ущерба, восстановление нарушенных прав и интересов).

Все эти процедуры должны быть осуществлены в рамках установленного законодательством порядка и с участием соответствующих контрольных и надзорных органов. Они должны быть систематизированы, документированы и доступны для ознакомления всем служащим и гражданам. Таким образом, они помогут обеспечить эффективное противодействие коррупции и создать прозрачную и ответственную систему работы органов внутренних дел.

Необходимо также разделить административные процедуры противодействия коррупции на различные категории, в зависимости от основания для их проведения:

- проверки информации от граждан
- проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Выделяют возможные способы организации административных процедур, основанные на различных субъектах:

- проводимые подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений;
- проводимые комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;
- проводимые подразделениями, уполномоченными на осуществление розыскных мероприятий.

Помимо этого, необходимо выделить обязанности сотрудников:

- сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о возникновении личной заинтересованности, которая может привести к возникновению конфликта интересов при выполнении служебных обязанностей, и принимать меры по предотвращению такого конфликта (п. 13 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 342-ФЗ);

– уведомлять непосредственного руководителя (начальника), органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения);

– передача по акту в орган внутренних дел подарки, полученные служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом РФ. Сотрудник, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, служебной командировкой или другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, установленном нормативным правовым актом Российской Федерации (п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 79-ФЗ) [3]; не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо органа внутренних дел, в котором служащий замещает должность, если это не входит в его должностные обязанности (п. 10 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 79-ФЗ и п. 5 ч. 1 ст. 13 Федерального закона № 342-ФЗ) ;

– получать письменное разрешение руководителя на принятие наград, почетных и специальных званий (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, а также политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в должностные обязанности сотрудника входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями (п. 11 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 79-ФЗ) ;

– прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования служебного спора (п. 15 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 79-ФЗ);

– ежегодно представлять руководителю сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи.

Переосмысление понятия «антикоррупционная процедура в правотворчестве» и классификации

таких процедур может способствовать улучшению существующей нормативно-правовой базы в борьбе с коррупцией и успешному применению отдельных мер, направленных на предотвращение коррупции в сфере правотворчества.

Список источников

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ.
2. Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ.
3. Федеральный закон "О государственной гражданской службе Российской Федерации" от 27.07.2004 N 79-ФЗ.
4. Вовк. В.А. Антикоррупционные административные процедуры в органах внутренних дел. 2014. Журнал: Вестник Московского университета МВД России. ISSN: 2346-8335.
5. Кондакова О.А. Проблемы реализации антикоррупционных стандартов в отношении лиц, заменяющих государственные должности: конституционно-правовой аспект. 2022. ISSN: 1994-2540.
6. Кругов А.Ю., Антикоррупционные процедуры. 2021., ISSN 2713-1513
7. Мещерякова А.В., Мещерякова С.Н.2, Шевченко Е.В.2. Антикоррупционное правосознание сотрудников органов внутренних дел: психолого-правовой аспект. 2019. ISSN: 2073-1078.
8. Уткин В.А. Оптимизация мер противодействия коррупции в органах внутренних дел. 2019. ISSN: 2073-0454.
9. Чашников В.А. Антикоррупционное образование как средство противодействия коррупции в органах внутренних дел. 2014. eISSN: 2306-4218.

© Е.Д. Ащепкова

УДК 4414

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

КРАВЧЕНКО МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

преподаватель

СКРИПКО ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет"

Аннотация: в статье раскрывается специфика административно-процессуального права. Раскрывается понятие, предмет и методы отечественного административно-процессуального права. Проводится взаимосвязь административно-процессуального права с другими отраслями российского права. В структуре административно-исполнительного процессуального права предлагается выделить: институт административного предоставления публичных благ; институт административного санкционирования; институт административного наблюдения и контроля; административно-юрисдикционный институт или институт досудебного разрешения конфликтных управленческих ситуаций; институт, регулирующий осуществление полицейской функции, административно-казуальный институт.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, административно-процессуальное регулирование, общественные отношения, исполнительная власть, государственно-управленческая деятельность.

ADMINISTRATIVE PROCEDURAL LAW AS A BRANCH OF RUSSIAN LAW

Kravchenko Maria Vladimirovna,
Skripko Elena Evgenevna

Annotation: The article reveals the specifics of administrative procedural law. The concept, subject and methods of domestic administrative procedural law are revealed. The interrelation of administrative procedural law with other branches of Russian law is carried out. In the structure of administrative and executive procedural law, it is proposed to distinguish: the institute of administrative provision of public goods; the Institute of administrative authorization; the Institute of administrative supervision and control; administrative-jurisdictional institute or institute of pre-trial resolution of conflict management situations; institute regulating the exercise of police functions, administrative-casual institute.

Kew words: administrative and procedural law, administrative and procedural regulation, public relations, executive power, public administration.

Рассматривая российское административно-процессуальное право в качестве независимого нормативного регулятора общественных отношений необходимо выделить, то что это область предполагает собою комплекс законных общепризнанных мерок, стабилизирующих доли социальных взаимоотношений в административно-правовой области, которые складываются в рамках административных и судебно-административных дел.

Административно-процессуальное право – это отрасль российского права, которая регулирует порядок рассмотрения и разрешения споров и конфликтов в сфере административных правоотношений. Согласно действующему закону РФ "Об административных правонарушениях" от 30 декабря 2001

года № 195-ФЗ, административно-процессуальное право устанавливает специфические правила и процедуры, которые должны быть соблюдены в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях. [2, с. 36]

Исходя из определения, предметом современного административно-процессуального права включает в себя регулирование процедур рассмотрения и разрешения споров и конфликтов, возникающих в сфере административных правоотношений. Административно-процессуальное право определяет правовые основы процессуальной деятельности, которая включает в себя следующие моменты: организация и проведение административного судопроизводства, состав и компетенция судебных органов, права и обязанности сторон административного процесса, оспаривание незаконных решений, исполнение решений.

Таким образом, предмет административно-процессуального права заключается в регулировании процедур подачи, рассмотрения и разрешения споров, возникающих в административной сфере, а также обеспечение соблюдения принципов правосудия и законности в этой области. [4, с. 17]

Как и в любой отрасли права у административно-процессуального права есть свой метод. Метод административно-процессуального права – это система правовых и организационных принципов, правил и процедур, которые применяются в процессе рассмотрения и разрешения административных споров и конфликтов.

Основные методы административно-процессуального права включают:

1. Институциональный метод: предполагает создание и организацию специализированных судебных органов (административных судов), которые занимаются рассмотрением дел по административным правонарушениям и применяют процессуальные нормы данной отрасли права.

2. Принципиальный метод: основан на руководящих принципах и правилах правоприменительной практики, которые устанавливаются высшими судебными инстанциями и выступают в качестве руководства для административных судов при принятии решений.

3. Процессуальный метод: основан на установлении определенных процедурных правил, прав и обязанностей для сторон административного процесса. Этот метод обеспечивает равенство сторон, обеспечение права на защиту, предоставляет инструменты для доказывания и рассмотрения обстоятельств дела, а также определяет последовательность действий сторон и суда.

4. Гарантийный метод: заключается в использовании средств и механизмов, которые обеспечивают защиту прав и интересов граждан и организаций от незаконных решений и действий административных органов. Это, в частности, включает возможность обжалования решений, проверку законности и обоснованности актов, а также предоставление возможностей компетентным органам для контроля за правильностью применения норм административного права.

Метод административно-процессуального права составляет базу и инструментарий для гарантирования справедливости и законности процесса рассмотрения дел об административных правонарушениях, обеспечения прав и интересов сторон и поддержания общественного порядка в административной сфере. [1, с. 59]

Административно-процессуальное право выполняет ряд ключевых функций, направленных на обеспечение справедливого, эффективного и законного процесса рассмотрения и разрешения административных споров и конфликтов.

1. Защитная функция: Административно-процессуальное право гарантирует защиту прав и законных интересов граждан, организаций и государства в процессе рассмотрения дел об административных правонарушениях.

2. Контрольная функция: Административно-процессуальное право предоставляет возможность контролировать законность и обоснованность принимаемых административными органами решений и актов.

3. Компенсационная функция: Административное процессуальное право предусматривает возможность получения компенсации за причиненный ущерб в результате незаконных и неправомерных действий административных органов или их некомпетентного исполнения своих функций.

4. Регулятивная функция: Административно-процессуальное право определяет правила и процедуры, которые должны соблюдаться в ходе рассмотрения дел об административных правонарушениях.

5. Посредническая функция: Административно-процессуальное право также осуществляет посредническую роль между государственными органами и конкретными субъектами, регулируя и урегулируя возникающие конфликты и споры.

Таким образом, административно-процессуальное право выполняет множество функций, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, обеспечение законности и справедливости в административной сфере, регулирование процессуальных правил и контроль за соблюдением закона со стороны административных органов.

Функции реализуются благодаря принципам административно-процессуального права.

Принципы административно-процессуального права - это установленные нормативными актами и судебной практикой основные правила и начала, которые лежат в основе организации и проведения административного судопроизводства и рассмотрения дел об административных правонарушениях. [3, с. 28]

1. Принцип доступности: предусматривает право каждого на доступ к суду и возможность использовать процедуры и средства защиты своих прав и законных интересов.

2. Принцип равенства сторон: подразумевает, что в административном процессе все стороны должны иметь равные права и возможности по представлению своих аргументов и доказательств.

3. Принцип принципиальности: предусматривает, что суд должен руководствоваться нормами административного права и процессуального права при рассмотрении дела.

4. Принцип презумпции невиновности: гласит, что лицо считается невиновным в совершении административного правонарушения до тех пор, пока его виновность не будет установлена в законном порядке.

5. Принцип доказательственной свободы: подразумевает, что стороны имеют право представлять любые обоснованные доказательства, которые могут подтверждать их позицию.

6. Принцип заслушивания в сторону: предусматривает право сторон на заявление своих положений и возможность выступить с аргументацией.

7. Принцип обоснованности и публичности решений: судебное решение должно быть обоснованным, то есть содержать обоснование принятого решения и ссылки на соответствующие нормы административного права.

Эти принципы направлены на обеспечение справедливости, законности, прозрачности и эффективности административного процессуального права при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Взаимодействие административно-процессуального права с другими отраслями права осуществляется на основе нормативных актов и действующих законов. [5, с. 67]

Связь административно-процессуального права с административным правом заключается в регулировании процессуальных моментов при осуществлении административных правоотношений. С гражданским правом административно-процессуальное право взаимодействует при рассмотрении административных споров, связанных с гражданско-правовыми отношениями, например, споров о взыскании долгов, компенсации ущерба и т.д. С уголовным правом возникает в случаях рассмотрения административных правонарушений, которые могут иметь признаки преступления. Конституционное право и административно-процессуальное право взаимодействуют при обеспечении прав и свобод граждан при рассмотрении административных дел.

Таким образом, взаимодействие административно-процессуального права с другими отраслями права является важной составляющей в обеспечении эффективной правовой защиты в административных отношениях и обеспечении справедливости в административном правосудии.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод, что административно-процессуальное право является важной отраслью в исполнении административного процесса. Можно наблюдать тесную взаимосвязь данной отрасли с другими отраслями российского законодательства, и из этого следует, что административно-процессуальное право не следует отдельно кодифицировать, как самостоятельную отрасль права.

Список источников

1. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность: учеб. пособие для вузов / Д. Н. Бахрах. — М.: Юриспруденция, 1999.
2. Зеленцев А.В., Ястребов О.А. Административный процесс: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. М.А. Шатиной. М.:Юрайт, 2016
2. Козлова Ю.М., Попова Л.Л. Административное право: Учебник.: Юристь, 2005.
3. Киясханов И.Ш. Административно-процессуальное право: Курс лекций : Учеб. пособие для студентов юрид. вузов, 2000.
4. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право: учеб. для юрид. вузов / В.Д. Сорокин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 352.075

РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В СООТВЕТСТВИИ С КОНСТИТУЦИОННЫМИ ОСНОВАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ТИХОНОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: данная статья посвящена актуальности проблемы положения конституционных изменений в нормативных правовых актах и государственного развития Российской Федерации. Осуществлен анализ поправок к Конституции РФ, направленных на совершенствование системы организации публичной власти. Проведён анализ разных источников и подходов к конституционно-правовым актам и основ, направленных в развитие государственных институтов власти России.

Ключевые слова: органы государственной власти, эффективность, конституционные поправки, публичная власть, реформы.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITIES IN ACCORDANCE WITH THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS IN MODERN RUSSIA

Tikhonov Stanislav Yurievich

Abstract: this article is devoted to the relevance of the problem of the position of constitutional changes in regulatory legal acts and state development of the Russian Federation. An analysis of amendments to the Constitution of the Russian Federation aimed at improving the system of organizing public power was carried out. An analysis of different approaches and to constitutional legal acts and foundations aimed at the development of state institutions of power in Russia has been carried out.

Key words: state authorities, efficiency, constitutional amendments, public power, reforms.

Современная наша сущность в российском обществе требует построения сильного государства в основе национальных традиций и исторической социальной организации своего существования, как особой многонациональной цивилизации в мировом пространстве.

На сегодня военно-политическая, экономическая и социальная ситуация в мире нестабильна и несет опасность и угрозу для Российской Федерации. Таким примером, может служить, взаимоотношения России и Запада, в свою очередь они всё больше и больше похожи практически на «военно-драматический театр». Ответ на грядущие и действующие угрозы, стоящие перед Россией и будущим ее развитием, были проработаны, внесены и приняты в 2020 году поправками в конституцию Российской Федерации. Не понимая всей сложности и несущей проблемы, скептически настроенные граждане, встретили большое сопротивление и негативно высказываясь, как публично, так и «шушукаясь» друг с другом.

Закрепление субъектов Российской Федерации в главе 3 Конституции, позволило в рамках поправок выделить уточнения конституционным законодателям существующую систему разграничения представленных предметов ведения Федерации и ее юрисдикции в рамках поправок.

Мы не можем не согласиться с выводами С. М. Шахрая, в период глобальных социальных изменений, что «в ситуации, когда общество пытается «порвать с прошлым», баланс сущего и должного обязательно будет смещен в сторону описания желаемого состояния государственного устройства общественно-политического строя. Но предлагая нормативную модель будущего, юридическая конституция не может быть полностью оторванной от прошлого исторического и государственно-правового опыта. Более того, содержащийся в Основном Законе «шаг новизны» должен быть достаточно разумным, чтобы реализация новой модели общественно-государственного устройства не сопровождалась серьезными социальными потрясениями» [6,33].

Понимание под развитием системы государственных институтов в Российской Федерации закреплено в правовых актах: федеральных, региональных и муниципальных органов власти. Она проводилась в соответствии с принципами системного, комплексного и последовательного процесса трансформации общественных сил: органов государственной власти и местного самоуправления, для обеспечения прав и свобод гражданина, экономического, социального и культурного развития на благо юридических лиц и их населения.

На основании ч. 4, ст. 29 Конституции Российской Федерации существуют обеспечения: открытости, прозрачности и гласности деятельности органов публичной власти. Она достигнута благодаря реализации гарантий конституционных прав и свобод органами государственной власти и местного самоуправления. Посыл данной нормы заключается в свободном поиске, получении, передаче, производстве и распространении информации законным способом. Ч. 2, ст. 24 Конституции гласит, что «на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом, обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Ст. 42 Конституции говорит, что права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды» [3].

В качестве тех фактов, что считаются негативными в отношении поправок к конституции РФ, учеными выделяются некоторые недостатки: редакция конституционных формулировок и текста поправок, не стыковки в конституционных нормах, а также отсутствие ясности норм конституционного регулирования и др.

Предлагаемые изменения встретили неоднозначную общественную оценку. Следует предположить, что такое мнение во многом было обусловлено попытками сравнить политическую систему России с конкретными историческими условиями и факторами. Общественными деятелями отмечались те черты нормативных документов, что изменения были направлены на расширение полномочий главы государства и укрепление позиции исполнительной власти.

Очевидно, что конституционные нормы - это те нормы, которые принимаются или пытаются принять, и их реализация сопровождается значительными трудностями в достижении баланса интересов по отношению к конституционно-правовым актам. Основной задачей науки о конституции, является разработка нормативных правовых актов с наименьшими влияющими факторами. В результате проведения анализа можно предположить, что принятая конституционная поправка существенно изменила конституционную структуру власти в Российской Федерации, касающуюся формирования и взаимодействия государственных институтов. Это анализируется политиками в ходе обсуждения конституционных поправок с выражением различных мнений и суждений.

Отметим, что в ч. 1 ст. 67 п. «г», ст. 71 ч. 2 ст. 80 п. «е. 5», ст. 83 ч. 3 и ст. 131 в Конституции Российской Федерации сформированы и закреплены термины «федеральные территории», «публичная власть», а также «единая система публичной власти». В ч. 3 ст. 132 конституции РФ установлено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [3].

Рассмотрев направления конституционно-правовой степени правовой защищенности и самостоятельности органов местного самоуправления, очевидна попытка преодоления «конфликта компетенции» между государственным и муниципальным уровнем власти посредством признания местного самоуправления одной из форм публичной власти. Заметим, что в современной научной литературе по

конституционному праву весьма сильна позиция органов местного самоуправления из системы органов государственной власти является ошибочным.

Мы полагаем, что поправки в конституции о публичной власти, корректирует принцип единства властей и независимости. Она не только укрепляет основы и принципы демократии, как форму правления, но также регулирует деятельность органов управления. Без эффективной, авторитетной у граждан системы управления, невозможно провести результативные преобразования в иных областях государственной и общественной жизни без возможности обеспечения нужных темпов социально-экономического развития страны.

Поправки к Конституции были необходимы и приняты в ответ на политические, экономические, социальные давления Запада, в целях правового обеспечения поставленных Президентом Российской Федерации перед обществом и государством, социально-экономических задач по росту и развитию страны в существующих реалиях. Однако разработка конституционных норм в законодательных актах должна проходить через стабилизирующую правозащищенность системы публичной власти, законных интересов субъекта конституционных правоотношений, наилучших правовых гарантий признания, соблюдения и защиты как прав, так и свободы личности.

Список источников

1. Безруков А.В. «Конституционная реформа: основные направления и пути совершенствования конфигурации публичной власти в России. Конституционное и муниципальное право», 2020. 3–9.
2. Ежукова О.А. «Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях. Конституционное и муниципальное право», 2020. 7–12.
3. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 Режим доступа: URL: duma.gov.ru/news/48953/
4. Малый А.Ф. «О правовом содержании понятия «публичная власть». Государственная власть и местное самоуправление», 2020. 8–12.
5. Мещеряков А.Н. «Система конституционно-правовых принципов осуществления государственной власти в Российской Федерации» // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 8-17.
6. Шахрай С. М. «О Конституции. Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований». М, 2013. С. 33.

УДК 343.982.9

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СМАГУЛОВ РУСТЕМ БЕЛГИБАЕВИЧслушатель 2 факультета
Академии управления МВД России

Аннотация: в статье проанализированы актуальные вопросы материально-технического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации, сформулированы предложения по их разрешению.

Ключевые слова: экспертно-криминалистическая деятельность, материально-техническое обеспечение экспертной деятельности, расследование преступлений.

SOME PROBLEMS OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPORT OF FORENSIC ACTIVITIES IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Smagulov Rustem Belgibayevich

Abstract: the article analyzes the current issues of material and technical support of forensic activities in the internal affairs bodies of the Russian Federation, formulated proposals for their resolution.

Keywords: forensic activity, material and technical support of expert activity, investigation of crimes.

Борьба с преступностью предполагает активное использование всей системы правоохранительных сил и средств. Ведущее место в этой системе занимают органы внутренних дел, с входящими в их состав структурными подразделениями, выполняющими задачи по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Результативность этих структур держится на «трех китах» – оперативно-розыскной деятельности (далее также ОРД), предварительном расследовании и экспертно-криминалистической деятельности (далее также ЭКД). С одной стороны, указанные виды деятельности предполагают индивидуальную технологическую специфику, своих особенных специалистов, но, с другой, неизбежно подразумевают взаимную обусловленность и объективное функциональное притяжение друг друга.

Практическое значение указанного триединства отмечается в программных документах, разрабатываемых юридической наукой. Причем, последний элемент (ЭКД) в него включен сравнительно недавно. Экспертно-криминалистическая деятельность получила признание не только важнейшим направлением деятельности ОВД, но и направлением равным по важности предварительному расследованию и ОРД. Это очень важное концептуальное событие [1, с. 57-59].

Следует заметить, что подобный подход не случаен. Он продиктован самой жизнью, объективными потребностями борьбы с преступностью. Без качественного научно-технического обеспечения и

сопровождения сегодня невозможно эффективное выявление, раскрытие и расследование не только тяжких, но и всех прочих преступлений. Предварительное расследование и ОРД нуждаются в особых научных познаниях, в особенных сведущих людях, без которых невозможно создать надежную доказательственную базу, реализовать принцип неотвратимости уголовной ответственности и восстановить социальную справедливость.

Поскольку значительная доля преступлений раскрывается и расследуется оперативными и следственными подразделениями органов внутренних дел, то и главная нагрузка по научно-техническому обеспечению и сопровождению борьбы с преступностью ложится на экспертно-криминалистические подразделения системы МВД РФ.

Данные подразделения являются гордостью и надеждой органов внутренних дел Российской Федерации и в тоже время объектом пристального научного внимания. Столетняя истории становления и развития экспертно-криминалистической службы показывает, что деятельность указанных подразделений сопряжена с множеством проблем организационного, правового, информационно-технического, идеологического, теоретического и прочего характера. Заметное место среди проблем, влияющих на эффективности этой деятельности, во все времена занимают проблемы материально-технического обеспечения (далее также МТО).

Несмотря на то, что ядро понятия ЭКД в первую очередь образует субъект с его особыми познаниями в науке, искусстве, ремесле и т.д., указанная деятельность не может быть сведена исключительно к интеллектуальным усилиям сведущих людей. Эта деятельность невозможна без надежного инструментального обеспечения, без соответствующих материальных предпосылок и условий. ЭКД ОВД требует своего твердого экономического базиса. Собственно и само понятие криминалистики, изначально сводимое к «технической науке о доказательствах» в первую очередь и указывает на совершенствование технической (вещественной) стороны расследования.

Качественное МТО ЭКД позволяет существенно повысить эффективность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Кроме того, оно помогает сглаживать многие негативные моменты, присущие современности. Материально-техническое обеспечение ЭКД есть реальное воплощение технологического усиления экспертной деятельности.

Однако надежное МТО ЭКД не рождается само по себе. Оно требует правильной и научно-обоснованной организации, четкой расстановки приоритетов и одновременно гармоничного распределения ресурсов. А для этого необходимо четкое представление о самой деятельности экспертно-криминалистических подразделений, о проблемах и противоречиях складывающихся в них. Четкие управленческие направления предполагают и глубокое представление о ключевых концепциях развития экспертно-криминалистической деятельности.

Потребность в научном осмыслении проблем МТО ЭКД усугубляется и самим контекстом современности, связанным со значительным усложнением международной обстановки, повлекшим изменения в экономической деятельности государства. В сложившихся условиях требуют корректировки отдельные управленческие подходы к организации МТО экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ.

К сожалению, научно-теоретическое осмысление этой деятельности пока находится на не столь высоком уровне. Вопросы этого направления затрагиваются вскользь, в рамках общих замечаний и констатаций. Так, в учебнике «Тыловое и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации», подготовленном авторским коллективом Академии управления МВД РФ, соответствующий термин упоминается только один раз в наименовании целевой статьи расходов – «Экспертно-криминалистическая деятельность». И один раз упоминается термин «экспертиза», когда говорится о необходимости закупки патронов для баллистических экспертиз [2, с. 67].

Другое учебное пособие «Организация материально-технического и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел» несколько раз упоминает материально-техническое снабжение. Там указывается, что «в состав МТС входит криминалистическая техника» [3, с. 9].

Как правило, это делается в виде общих замечаний. Обычно просто констатируется, что подобное обеспечение нужно и важно. Отдельно проблемы МТО ЭКД рассматриваются достаточно редко. Но это вовсе не означает, что в этой деятельности абсолютно нет проблем. Проблемы эти имеются. О них

можно судить даже по заголовкам тех статей, которые публикуются в юридических журналах. Из этих заголовков следует, что ЭКД нуждается в инновационных средствах, например, в беспилотных летательных аппаратах [4, с. 91-96]. Также можно понять, что специфика ЭКД зависит от разного рода региональных условий. Скажем такой регион, как Чукотка, заинтересован в криминалистических объектах, в которых совсем нет нужды в больших городах и регионах с развитой сетью дорог. Речь, в частности, идет о модульных моргах [5, с. 46-48]. И это лишь небольшой круг проблем. А примеры говорят о том, насколько разнообразна и разнородна работа по МТО ЭКД.

Само по себе МТО ЭКД представляет отдельный вид деятельности, который опирается как на общие принципы и правила материального технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации, так и на частные установки, которые могут быть свойственны материально-техническому обеспечению именно ЭКД,

Какие же общие принципы должен учитывать начальник органов внутренних дел при планировании МТО ЭКД? Как правило, система этих принципов в литературе не выделяется. Делается упор на программно-целевой метод организации МТС [6, с. 11-20]. Представляется, что данный метод должен применяться и при МТО ЭКД, как и другие общие подходы.

В свою очередь МТО ЭКД предусматривает целый ряд особых подходов, которые вытекают из специфики самой ЭКД. Например, эта деятельность требует специально подготовленных людей и специализации их деятельности на МТО ЭКД. А таких людей, как правило, нет даже на самом высоком уровне. В этой связи справедливо замечено в отношении Экспертно-криминалистического центра МВД России. «Среди задач центра обозначена такая задача, как оснащение экспертно-криминалистических подразделений современными техническими средствами, используемыми при осуществлении экспертно-криминалистической деятельности. Однако должностных категорий штатных сотрудников по снабжению в Экспертно-криминалистическом центре и в подчиненных центру подразделениях не предусмотрено».

Важнейшим для организации МТО ЭКД является вопрос о дифференциации этого обеспечения, исходя из видов ЭКД. Дело в том, что в юридической науке складывается чёткое мнение о том, что ЭКД подразделяется на два обособленных вида деятельности. Это деятельность судебно-экспертная и деятельность экспертов-криминалистов, связанная с оказанием специальной помощи при осмотре места происшествия, первичном исследовании доказательств, при производстве традиционных криминалистических экспертиз, не требующих каких-то глубоких познаний и особого приборного обеспечения.

Ряд учёных указывает на то, что этот дифференцированный подход присущ не только теории, но и заметно применяется на практике. Однако применяется в искаженном виде. Речь идёт о том, что больше внимания и, соответственно, материальных привилегий, уделяется судебно-экспертной деятельности, то есть деятельности тех экспертов, которые заняты при производстве отдельных видов экспертиз [7, с. 142-152]. Данное направление находится в зоне особого внимания ОВД, соответственно, и МТО ЭКД делает крен в сторону этого направления экспертной деятельности. Что касается экспертно-криминалистической деятельности (в узком смысле), той деятельности, которая необходима на первоначальном этапе расследования, при сопровождении процедур возбуждения дела и последующих следственных действий; той деятельности, которой занимаются эксперты-криминалисты, то она как бы отводится на второй (факультативный) план.

И тому есть тоже целый ряд причин (точнее объяснений). Сложилось мнение, что эксперты, задействованные при лабораторном производстве экспертиз, вполне могут подменять эксперта-криминалиста при выезде на место происшествия. Однако наука и практика показывает, что подобная замена не оправдывает себя. Подобный специалист, несомненно, может быть силен в методике производства отдельных исследований. Однако тот же осмотр места происшествия предполагает наличие не узконаправленных методических знаний, а требует универсальных знаний и колоссального практического опыта, который не даётся в лаборатории, а получают криминалистом в полевых условиях.

Поэтому оба эти направления ЭКД, поскольку они сосредоточены в органах внутренних дел Российской Федерации, должны гармонично охватываться вниманием в вопросе МТО ЭКД. Это будет своеобразное условие гармоничного распределения материально-технических средств.

Дифференцированный подход является хорошим напоминанием руководителю органа внутренних дел о том, что он должен чётко представлять характер деятельности ЭКД. Это нужно для того, чтобы не тратить попусту ресурсы на направления ЭКД, которые не особо в них нуждаются; не создавать лишних запасов, исходя из тех средств, которые можно пустить на оперативное обеспечение более активных направлений ЭКД.

Должен быть и такой принцип МТО ЭКД, как, условно говоря, работа на опережение, настройка на прогресс. Экспертная деятельность – это деятельность научная. Руководителю ОВД это важно помнить и понимать. В наше время вопросы материально-технического обеспечения сталкиваются с целым рядом проблем. Эти проблемы возникают при закупке средств и другого технического имущества, необходимого ЭКД. И здесь, в силу законодательных положений, невозможно всё решать в сугубо оперативном порядке. Здесь действует не спонтанный, а плановый порядок. Поэтому для МТО ЭКД необходимо определённое предвидение, чтобы вовремя составлять и планы закупок и заключать соответствующие контракты. То есть в МТО ЭКД должно отвечать принципу долгосрочного планирования и предвидения определённых перспектив. Для этого руководителю ОВД необходимо постоянно анализировать динамику проводимых экспертиз, понимать какие виды экспертиз наиболее востребованы, чтобы, исходя из этого, обеспечивать соответствующие материально-технические ресурсы.

Качественные МТО ОВД в части ЭКД, это не просто рядовая тыловая задача. Это в некотором роде и задача политическая, негласная битва за сохранение особых подразделений и полномочий ОВД. В научной литературе можно встретить мнения о необходимости изъятия у ОВД полномочий по осуществлению ЭКД и передачи их отдельному независимому федеральному органу. Сторонники этого подхода полагают, что подобная унификация субъекта ЭКД обеспечит независимость экспертов и прочие благоприятные условия. Независимость экспертов – это конечно важное условие, но во многом это скорее теоретическое допущение, чем реальное явление. Ценна не независимость эксперта сама по себе, а результативность его работы. Гораздо ценнее независимости, на наш взгляд, выступает тот факт, что эксперт является участником взаимодействия, элементом триединой деятельности: уголовного процесса, ОРД и ЭКД. Это и есть совместная деятельность независимых лиц. И речь идёт о независимости интеллектуальной, о том, что люди оценивают полученные им данные по своему внутреннему убеждению, опираясь на разного рода доводы науки и прочие важные обстоятельства.

Практика показывает, что ведомственная разобщённость ни к чему хорошему не приводит. И все разговоры о том, что в ОВД существует какая-то круговая порука, которая вредит деятельности, представляется своеобразным мифом, не подкреплённым объективными данными. Внутренний контроль – это самый суровый контроль. И подразделения собственной безопасности не считаются ни с какими нюансами принадлежности субъектов к одному ведомству, руководствуясь в частности, необходимостью соблюдения экспертами (специалистами) требований ст.57 УПК РФ и ст.307 УК РФ.

Факт ведомственной принадлежности сотрудника ЭКП сам по себе не может и не подразумевает какую-либо зависимость и (или) необъективность специалиста (выводов специалиста).

Представляется, что экспертно-криминалистические подразделения должны быть визитной карточкой органов внутренних дел Российской Федерации. Разного рода «криминалистические чемоданы», мобильные лаборатории всегда впечатляют и имеют своеобразное идеологическое воздействие и на преступников, и на простых граждан, когда на место происшествия прибывают сотрудники, вооружённые передовой криминалистической техникой, позволяющей выявлять, фиксировать следы совершенных преступлений.

Актуальным представляется вопрос об импортозамещении современными материально-техническими средствами, о чем указываются и в юридической науке. МТО ЭКД должно ориентироваться на отечественные источники. Такая политика при госзакупках существует давно, и она должна учитываться при МТО ЭКД, но без потери качества экспертно-криминалистической деятельности. ЭКД не должна зависеть ни от каких случайных ситуаций, когда невозможно производить экспертные исследования по причине того, что невозможно добыть определённые материалы в силу экономических санкций.

Следует также учесть принцип разумного сочетания стабильности и обновления. Своевременное

обновление технических ресурсов – важная задача. Но сохранение того, что оправдало свою эффективность, – не менее важная задача. Всё что работает, должно работать долго или почти вечно. Но идея постоянного обновления она тоже должна быть. Но это не обновление ради обновления. Обновление МТО не должно доводиться до абсурда. Если есть какие-то испытанные технические средства и инструменты, которые работают, которые оправдали себя не в одно поколение, представляется контр-продуктивным их списание лишь тпо тому основанию, что истек срок их эксплуатации.

Отдельно можно выделить принцип, условно называемый «экономия МТО ЭКД», выражающийся во взвешенном подходе при котором качество не должно страдать, то есть потенциальная дешевизна не должна приводиться в ущерб качеству деятельности.

МТО ЭКД должно опираться на чёткие концептуальные основы, на понимание всей важности этой деятельности, на установку, что без неё сегодня не может полноценно функционировать ОВД.

Как видим, проблем МТО ЭКД, требующих своего скорейшего разрешения достаточно много. ЭКД – это одно из ведущих направлений деятельности ОВД, причем не только хозяйственного характера, но и деятельности управленческой. Управляя ресурсами, направляя в сторону криминалистической экспертной деятельности необходимые ресурсы, ОВД решает управленческие задачи, создавая благоприятные предпосылки не только для ЭКД, но для ОРД и предварительного расследования. Прямо обеспечивая одно, косвенно обеспечивается и другое. Надёжно снабжая ЭКД, органы внутренних дел Российской Федерации укрепляют и следственный аппарат, и аппарат оперативно-розыскной, которые экономят свои силы и ресурсы, за счет внедрения в деятельность передовых экспертных приёмов и средств.

Можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что МТО ЭКД ОВД является важнейшим направлением управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, в связи с чем, ему необходимо постоянно уделять заслуженное внимание, в том числе в научной среде и в юридической практике, с целью дальнейшего его совершенствования.

Список источников

1. Кардашевская, М. В. Экспертно-криминалистическая деятельность: взгляд в будущее // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 57-59
2. Тыловое и финансовое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / под редакцией Ю. Г. Наумова. М., 2017. С.67.
3. Организация материально-технического и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Н. Н. Кузина. – СПб., 2018.– С.9.
4. Дронова О.Б., Прокофьева Т.К., Агаркова Е.В. Современные возможности применения беспилотных летательных аппаратов для обеспечения деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(62). – С. 91-96.
5. Пашинцев А.В., Исаев Ю.С. Модель организации и материально-технического обеспечения районных подразделений Бюро судебно медицинской экспертизы в отдаленных регионах РФ (на примере Чукотского автономного округа) // Медицинская экспертиза и право. – 2012. – № 2. – С. 46-48.
6. Организация материально-технического и финансового обеспечения территориальных органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. Н.Н. Кузина. – СПб., 2018. С.11-20.
7. Волинский А. Ф. Экспертно-криминалистическая служба МВД России: когда и почему искажен вектор ее развития, как его исправить // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 1(57). – С. 142-152.

УДК 343.241.2

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ОСАДЧАЯ ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье анализируется одна из дискуссионных проблем, связанных с гуманизацией уголовного наказания с позиций практики применения смертной казни. В современных условиях институт смертной казни во многих странах признается антигуманным и не применяется в качестве наказания. Однако, несмотря на заметную тенденцию отмены смертной казни, отдельные страны не только имеют законодательную основу для этого института, но и используют его на практике.

Ключевые слова: наказание, смертная казнь, права человека, зарубежный опыт, гуманизация.

EXPERIENCE OF USE OF THE DEATH PENALTY IN SOME FOREIGN COUNTRIES

Osadchaya Polina Sergeevna

Abstract: The article analyzes one of the controversial problems associated with the humanization of criminal punishment from the perspective of the practice of applying the death penalty. In modern conditions, the institution of the death penalty in many countries is recognized as inhumane and is not used as punishment. However, despite the noticeable tendency to abolish the death penalty, some countries not only have a legislative basis for this institution, but also use it in practice.

Key words: punishment, death penalty, human rights, foreign experience, humanization.

Если существование смертной казни сопровождает всю историю человечества, то отказ от нее – это совсем недавняя практика. Первым суверенным государством, отменившим его, было Великое герцогство Тоскана в 1786 г. В 1945 г., после окончания Второй мировой войны, еще тринадцать государств, в частности страны Латинской Америки и Северной Европы, переняли опыт отмены смертной казни [1, с. 24].

С каждым годом наблюдается тенденция к уменьшению количества смертных приговоров и казней во всем мире и ограничению применения смертной казни. Большинство европейских стран не лишают жизни в качестве наказания за преступление и считают этот метод недопустимым и уже к 1995 году от нее отказалось около 60 государств, среди которых Дания, Франция, Италия, Швейцария, Германия, Исландия. Сейчас две трети стран мира законодательно или на практике отказались от применения смертной казни. По данным исследований международной правозащитной организации Amnesty International в 2021 году во всем мире было казнено 579 человек, однако уже в 2022 году было казнено не менее 883 человек. Это самое большое число за последние пять лет. Рекордное количество казней по решению суда, зафиксированное в мире с 2017 года. В Саудовской Аравии за один день казнили 81 человека, и если в 2021 только в 18 странах мира исполнялись смертные приговоры, то в 2022 году казни проводились в 20 странах, при этом в 2022 году 6 стран полностью или частично отменили смертную казнь. Количество зафиксированных казней в 2022 году стало рекордным за последние пять лет из-за того, что в некоторых странах на Ближнем Востоке и в Северной Африке, до сих пор не отказавшихся от смертной казни, казнили людей почти что в массовом порядке [2].

В противоположность этому, до сих пор существуют страны, которые сохранили смертную казнь

как правовой институт. Среди них одни из самых богатых и влиятельных стран мира, например США и Китай, а также Япония, Корея, Саудовская Аравия, Иран, Кувейт и другие. Можно быть уверенными, что одной из причин экономического и социального процветания вышеупомянутых государств являются именно радикальные методы борьбы с преступностью.

Ярким примером этого может служить Китай. Из истории этого государства можно узнать, что ранее показатель уровня коррупции в стране был одним из самых высоких среди всех стран мира, а борьба с нею имела лишь формальный характер. Но во время государственного переворота, с приходом новой власти был издан указ – расстрелять всех продажных судей и чиновников. В результате было расстреляно приблизительно 40 000 коррупционеров. С тех пор Китай стал одной с передовых стран мира. При этом в КНР соответствующая информация является государственной тайной, а по неофициальным данным в этом государстве казнят минимум 1 000 человек ежегодно. Следует отметить, что в последние годы все же наблюдается тенденция к сокращению применения смертной казни в Китае, прежде всего, из-за уменьшения количества преступлений, за которые предусмотрено такое наказание [3, с. 150].

На сегодняшний день Беларусь остается единственной страной на территории Европы, где до сих пор практикуется смертная казнь, выполняемая выстрелом в голову.

Дискуссия о правомерности применения смертной казни касается и Соединенных Штатов Америки. Лишение жизни на протяжении истории США относили к справедливым наказаниям за тяжкие преступления. Однако в 1972 году по делу «Фурман против Джорджии», которое является ключевым в правовой истории института смертной казни, Верховный суд, несмотря на разногласия между судьями в мотивации, признал его жестоким наказанием, а следовательно, противоречащим Конституции.

Обратимся к материалам дела. Уильям Генри Фурман, малообеспеченный и неоднократно судимый за незначительные правонарушения афроамериканец (негр), утром 11 августа 1967 г. проник в дом в городе Саванна с целью ограбления. Преступник был вооружен пистолетом, из которого впоследствии был убит владелец дома. Сразу после содеянного Фурман скрылся, однако был вскоре задержан в своем доме. На допросе Уильям Фурман признался, что хозяин дома обнаружил его на кухне и попытался обезвредить, потому Фурман выстрелил и затем покинул место преступления. Однако позже, во время судебного разбирательства, Уильям Фурман утверждал, что не собирался убивать хозяина дома и что выстрел был чистой случайностью. По словам Фурмана, услышав шаги за дверью, он попытался скрыться, но споткнулся о провод на полу, и именно в этот момент произошел произвольный выстрел. Перед присяжными заседателями окружного суда встал сложная задача: кроме решения о виновности подсудимого и противоправного деяния им предстояло выбрать также соответствующую меру наказания. При совершении умышленного убийства в соответствии с законодательством Джорджии санкциями являются либо пожизненное заключение, либо смертная казнь на электрическом стуле. Фурман был признан виновным в убийстве в ходе вооруженного ограбления и приговорен к смертной казни.

Государственный адвокат Фурмана, Б. Кларенс Мэйфилд, проанализировал материалы дела и нашел серьезные нарушения материального и процессуального характера. Адвокат отметил, что игнорировались право на надлежащую правовую процедуру и принцип равенства всех граждан перед законом, закрепленными 5 и 14 поправками к Конституции США соответственно. Наиболее существенным нарушением было то, что в процессе задержания У. Фурмана не было разъяснено так называемое Правило Миранды (согласно которому во время ареста человеку, который арестовывается, должны быть разъяснены его права и он должен ответить, что понимает эти права. Все сказанное задержанным до этого не может считаться доказательством). Наконец, Мэйфилд отметил, что смертная казнь нарушает Восьмую поправку к Конституции США, являясь жестоким и необычным наказанием. Сначала Б. Кларенс Мэйфилд попытался оспорить решение в Верховном Суде Джорджии, где в повторном рассмотрении дела ему отказали. Впоследствии адвокат обратился в Верховный Суд США, принявший дело к рассмотрению.

Решением по данному делу на всей территории США был установлен мораторий на продолжившуюся, однако, смертную казнь всего четыре года (1972-1976 гг.). После этого она была возобновлена в штатах, а также на федеральном уровне [4, с. 116].

После моратория применение высшей меры наказания произошло впервые только в 1982 году в Техасе. За период 1970-2020 годов в США было казнено 1518 человек, хотя за последние два десятилетия практика применения смертной казни значительно сократилась. За 2018 год в 8 штатах США было приведено в исполнение 25 смертных приговоров. Лидирующим «штатом смертной казни» стал Техас (исполнено 13 смертных приговоров). На втором месте – штат Теннесси. За 2019 год было исполнено 22 смертных приговора в семи штатах, среди которых на первом месте штат Техас – казнены 9 человек, вторую позицию заняли Алабама, Джорджия и Теннесси – по 3 приговора соответственно. Отметим, что в 1964 году в Техасе была впервые использована смертельная инъекция. Особенностью применения смертной казни в США является то, что осужденным приходится ожидать длительное время между приговором и его исполнением. В 2018 году из 25 казненных лиц только трое ждали приговора менее 10 лет [5, с. 8].

Следовательно, смертная казнь в настоящее время применяется в большинстве штатов США. В общей сложности в период 2000-2020 годов 10 штатов постепенно отказались от применения смертной казни, последним из них стал штат Колорадо (23 марта 2020 года). Как видим, в США распространяется тенденция отказа от смертной казни.

На практике смертные приговоры применяются к лицам за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах. Уголовное законодательство штатов США предусматривает три способа (ранее их было пять) смертной казни: расстрел, электрический стул, смертельная инъекция. В августе 2023 года в штате Алабама предложено применять новый способ – азотную гипоксию.

Нормы федерального закона, регламентирующие порядок исполнения наказания в виде смертной казни, практически не используются. Каждый штат определяет круг лиц, в отношении которых могут применяться такое наказание и способы его исполнения. Право на помилование осужденных принадлежит губернатору штата, а рассмотрение приговоров такого рода является прерогативой Верховного суда штата и Верховного суда США [5, с. 9].

Влияет ли применение смертной казни в США на уровень преступности? Как утверждает американский адвокат, директор Информационного центра по смертной казни Роберт Данхэм, применение смертных приговоров никак не влияет на уровень преступности в стране. По данным, приводимым Данхэмом, если в стране растет преступность, то она растет во всех штатах, если ее уровень снижается, – также по всей стране. Это происходит независимо от наличия или отсутствия в каком-либо штате смертной казни. По результатам опроса Pew Research Center, проведенного в апреле-мае 2018 года, 54% американцев выступают за смертную казнь в отношении лиц, осужденных за убийство, в то же время 39% опрошенных высказываются против ее применения [6, с. 28]. С каждым годом в США уменьшается количество случаев исполнения смертных приговоров, а количество штатов, отказывающихся от этого вида наказания, только увеличивается.

Может, это и парадоксально, но наличие смертной казни требует наивысшего уровня демократичности судебной ветви власти и правовой регламентации уголовного процесса в стране.

По всей видимости, именно так можно в целом охарактеризовать ситуацию в США. Хотя, и там возможны ошибки. Для предотвращения назначения смертной казни неправомерно в США (и в Японии) по всем делам, где возможно ее применение, предусмотрено обязательное участие в судебном процессе присяжных. В большинстве штатов решение суда присяжных определяет приговор; в некоторых штатах их решение носит совещательный характер, а окончательный вердикт выносит председательствующий судья. Одним из основных предотвращений применения смертной казни в отношении невинно осужденного человека является многолетние сроки не приведения приговора в исполнение, на случай, если будет установлено действительно виновное лицо или невинность осужденного. Этому способствует прохождение уголовного дела значительного количества апелляционных инстанций [7, с. 209].

Подытоживая, смертная казнь является неотъемлемой частью истории нашего человечества, но, в современных условиях наблюдается тенденция отхода от использования этого вида наказания в странах мира. Данная проблематика будет дискуссионной и актуальной, пока в обществе будут совершаться особо тяжкие уголовные преступления. На сегодняшний день многие страны уже отказались от смертной казни, однако остаются и такие, в которых продолжает существовать такой вид наказания.

Список источников

1. Квашис В. Е. Смертная казнь: мировые тенденции, проблемы и перспективы / В. Е. Квашис. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 608 с.
2. Amnesty International: смертные казни и приговоры в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.amnesty.org/> (20.09.2023)
3. Бувайлик С. И. Проблемы смертной казни в зарубежных странах на примере Китайской Народной Республики / С. И. Бувайлик // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 1(60). – С. 149-156.
4. Жабский В. А. Уголовные наказания в Российской Федерации и зарубежных странах: монография / Под общ. ред. А. Я. Гришко. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2010. – 280 с.
5. Квашис В. Е. О новых тенденциях и перспективах института смертной казни в США / В. Е. Квашис // Общество и право. – 2020. – № 4(74). – С. 7-11.
6. Лепешкина О. И. Смертная казнь в США / О. И. Лепешкина // Право и законность: вопросы теории и практики: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции. – Абакан, 2020. – С. 26-28.
7. Кунцев А. В. Смертная казнь в Соединенных Штатах Америки / А. В. Кунцев // Человек: преступление и наказание: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. – Рязань, 2022. – С. 204-210.

УДК 340

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ПРАВА ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ЯРОВОЙ МАКАРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧмагистр права
Высшей школы юриспруденции и администрирования
НИУ ВШЭ

Аннотация: римское законодательство, регулирующее семейно-брачные отношения, прошло долгий путь развития. Исследованию действующих в данной сфере правовых норм уделяется пристальное внимание. В то же время проблема генезиса рассматриваемой отрасли, определения внутренних и внешних факторов, повлиявших на ее становление, не получила широкого освещения в литературе.

Ключевые слова: семейное право, рецепция, византийское право; историография.

Abstract: Domestic legislation, adjusting household-marriage relations, passed the long way of the development. The Study acting in given sphere of the legal rates is spared rapt attention. In ditto time problem genesis considered to branches, determinations internal and external factor, influenced upon her(its) formation, has not got the broad illumination in literature.

Key words: the household right, reception, byzantine right; the historiography.

Исследование истории византийской правовой культуры, эволюции ее форм и регулятивных функций необходимо начинать с нормативных предписаний римских классиков, поскольку они, в большинстве случаев, оставались юридически-технической основой византийского права¹³.

Важной фазой познания права, как считали правоведы еще в XIX в., является определение и раскрытие содержания юридических понятий. Особый интерес, в этом контексте, вызывает нормативная формула брака римского юриста Модестина.

Поскольку определение и раскрытие содержания понятий является важной фазой познания права, в первой части главы будет проанализировано определение брака, то есть осуществлено по классической схеме доктринальное толкование сентенции римского классика. Несмотря на принципиальные различия между античной и христианской духовными парадигмами, сентенция позднеимского юриста стала достоянием византийской правовой культуры. Чтобы понять правовой смысл данной сентенции в разные эпохи истории Византии недостаточно традиционного, в юриспруденции, догматического анализа, в основе которого лежит формально-юридический метод. По нашему мнению, представляется важным "совместить" путем взаимодействия и взаимного дополнения в рамках общей методологии юридической науки методы догмы, социологии и философии права.

Примером целесообразности использования интегральных подходов является противоречивая ситуация, когда те же самые определения юридических понятий в процессе общественной эволюции постепенно приобретают новый ценностно-нормативный смысл. Поэтому сочетание методов различных направлений юридической науки даст нам возможность проследить, как неизменная форма правовых предписаний приобретает новые черты в течение веков. Отдельно следует заметить, что, нацеливаясь на познание правового явления через анализ определения соответствующего понятия для реше-

¹³ Покровский И.А. История римского права. Минск: Харвест, 2002. С. 528.

ния научной проблемы, необходимо использовать соответствующие методы истории права и методiku историко-правовых переводов. Привлечение всех упомянутых теоретико-методологических аспектов исследования необходимо для того, чтобы раскрыть нормативно-регулятивное содержание, значимость и место римского определение брака в византийском законодательстве.

История его происхождения и привлечения к законодательству первой христианской ("Ромейской") империи связана с особенностями становления и развития византийской правовой культуры. Нормативно-правовое определение брака в римской юриспруденции сформулировал (между 226-244 гг., в 1-й книге десятитомного издания "Правил") известный юрист конца классического периода Модестин. Впоследствии знаменитый византийский юрист Трибониан (осуществлявший систематизацию нормативных источников *Corpus iuris civilis*) внес определение брака римского юриста в Дигесты Юстиниана (527-565 гг.) (1-й фрагмент 2-го титула 23-й книги: далее - D. 23.2.1)¹⁴. Позднее сентенция Модестина вошла в канонические источники права. Необходимо заметить, что ее юридическая сила в каноническом праве основывалась на соответствии правовой доктрине церковного брака. На рубеже IX - X вв. определение брака Модестина попало в юридические сборники императоров Македонской династии: Исагогу, Василики, Прохирон и их многочисленные переработки.¹⁵

Современный российский романист-аналитик Дмитрий Дождев предложил следующий перевод сентенции Модестина: "Брак - это единение мужа и жены и объединение всего в жизни, соединение по божественному и человеческому праву"¹⁶.

На наш взгляд, у Дмитрия Дождева достаточно удачное сочетание филологии с юриспруденцией, что вполне соответствует нормам методики перевода, поскольку автор при определенном изменении смысловой нагрузки понятий последней части сентенции избежал искажения правового содержания оригинала.

Такую же позицию заняла одна из первых в Российской империи женщина-адвокат Екатерина Абрамовна Флейшиц, которая заметила: "Модестин определил брак, как союз мужа и жены, объединение всей жизни, общение в праве божественном и человеческом"¹⁷. При понимании понятия брака, по сентенции Модестина, необходимо иметь в виду, что речь идет о *matrimonium iustum* - законном браке, поскольку предполагается совместная жизнь на основе божественного и человеческого права, субъектами которого являются только лица со статусом римского гражданства, которые по определению имеют право законного брака (*jus conubii*).

Юридический смысл сентенции Модестина наиболее полно соответствует брачным отношениям в Византии. В первую очередь, речь идет об отношениях мужа и жены по Эклоге (726 г.) императора Льва III (717-741 гг.). Соответствие Римской сентенции христианским ценностям и нормам канонического права способствовало ее вхождению в сборники византийского права (Василики, Прохирон, Синтагма Матфея Властаря, Шестикнижие Константина Арменуло), а также рецепции за пределами Византийской империи.

Важную роль для распространения сентенции римского юриста сыграл ее греческий перевод, который вполне соответствовал христианской правовой парадигме. Несмотря на некоторые отступления от Эклоги, в определении правоспособности женщин за Исагогой, Василиками и Прохионом сентенция Модестина, благодаря рецепции византийского права, стала эталоном определения брака в законодательстве народов христианского мира. Православное христианство практически со времен ранней Византии следует "идеалистической" теории относительно заключения брака, видит цель брака не в инстинкте сохранения и продолжения рода, а в стремлении к развитию, совершенствованию, полноте бытия¹⁸. Популярность такой позиции у православных богословов в значительной степени обусловило то обстоятельство, что Православная Церковь усвоила определение брака Модестином, по которому «брак рассматривается - как полное и всестороннее сочетание супругов»¹⁹.

¹⁴ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. № 52. М., Наука, 1967. С. 3-37.

¹⁵ Сюзюмов М.Я. Василики как источник для внутренней истории Византии // Византийский временник. № 14. М., Наука, 1958.

¹⁶ Дождев Д.В. Римское частное право. М., Издат. группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 704.

¹⁷ Флейшиц Е.А., Перетерский И.С., Краснокутский В.А. Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б. М., Юриспруденция. 2001. С. 448.

¹⁸ Пассек Е.В. Пособие к лекциям по истории римского права. Ч. 1: Государственное право и источники права. Ч. Юрьев, 1976. С. 302.

¹⁹ Липшиц Е. Э. Византийское право в период между Эклогой и Прохионом (Частная Распространенная Эклога) / Е. Э. Липшиц. Л.: Наука, 1974. Т. 36. С. 45-73.

То есть мы видим, что с одной стороны, происходит заимствование модели римского права, но с другой - это заимствование формы, а не содержания. Содержание же, то есть понимание сущности института брака, его философия, коренным образом меняется, оно наполняется догматами христианского учения о браке как таинства Царства Божия.

История византийского права сохранила уникальный опыт сочетания двух взаимозависимых правовых систем частного и публичного права, а также правовой системы канонического права.

Интерес вызывает сочетание юридических формул римского права и христианских ценностей, как ввиду природы такого правового феномена, так и его первенства в мировой правовой культуре. Условия для вступления в брак, в целом, остаются традиционными со времен римского права²⁰, но вместе с тем, значительно возрастает число препятствий к заключению брака, причем количество их растет не столько за счет адаптации положений римского частного права, сколько вследствие, проникновения в брачное право норм христианской морали, христианской Церкви.

Но существовала потребность в толчке, внешнем факторе, который создал бы дополнительные условия для введения христианских православных норм и форм в регулирование брака как общественного или общественно-государственного учреждения. Таким толчком, рубежом, определившим начало нового понимания и регулирования брака в византийском праве, была религиозная и законодательная политика императора Константина, а в дальнейшем Юстиниана. И именно во время их правления происходит значительное усиление позиций Восточного Христианства во всех сферах общественного и государственного жития Византийской империи. Мировоззренческие (религиозные) взгляды этого императора нашли воплощение и в его законодательной политике, в том числе в области брачно-семейного права.

Коренные изменения институт брака претерпевает в правление Юстиниана под влиянием христианской идеологии. Об этом свидетельствуют: «запрет браков римлян с варварами, ограничение браков клириков, запрет браков между сообщниками в прелюбодеяние, наказание смертной казнью за двоеженство» и тому подобное. Установлено, что по Юстиниану правовое оформление служило началом супружеской жизни, поскольку в законе 537 года были определены требования публичности и торжественности вступления в брак. Указанный закон должен был обеспечить точное определение момента, с которого брак начинал существовать, а также придать ему официальный характер.

Конститутивным элементом Византийского брака было взаимное согласие (*consensus*) мужчины и женщины на совместную жизнь, которая продолжалась на протяжении всего времени существования брака (*consensum perseverans*). Законы Юстиниана, изданные в период с 534 по 565 год, завершили процесс развития и правового оформления института брака в Древнем Риме²¹.

Стоит также заметить, что закрепленные в каноническом праве нормы и доктрины, отражающие взгляды христианской церкви, вместе с тем, способствовали рецепции этого института в брачном праве нашей страны.

Характерной чертой византийского брачно-семейного права на этом этапе его становления является то, что каноны православного христианства одновременно служат основой светского правообразования в этой области и представляют собой совокупность морально-этических норм, которые все больше приобретают значения правовых норм и составляют важную и значительную часть брачного права. Таким образом, наблюдается логическое продолжение тенденции, начавшейся в Риме после принятия христианства.

Подобную картину наблюдаем и в регулировании имущественных отношений супругов. Главное внимание законодателей уделялось регулированию дарений между мужем и женой, обеспечению права на приданое и определению порядка расчетов после развода.

Исследование византийского брачного права создает благоприятную почву для осознания принципов и ценностей первой христианской цивилизации, специфики государственно-церковного механизма, особенностей регулирования общественных отношений. Следует помнить, что понимание истории брачно-семейных отношений в Византии дает ценный опыт и материалы о действенности форм, ис-

²⁰ Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. М., 1895. С. 633.

²¹ Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 361-366.

точниках и системе византийского права, а также особенностях методологии и методике правового регулирования, включая христианские ценности, которые являлись важной частью Византийской правовой культуры.

Список источников

1. Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. М., 1895. С. 633.
2. Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 361-366.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. М., Издат. группа ИНФРА М – НОРМА, 1997. С. 704.
4. Липшиц Е. Э. Византийское право в период между Эклогой и Прохионом (Частная Распространенная Эклога) / Е. Э. Липшиц. Л.: Наука, 1974. Т. 36. С. 45-73.
5. Пассек Е.В. Пособие к лекциям по истории римского права. Ч. 1: Государственное право и источники права. Ч. Юрьев, 1976. С. 302.
6. Покровский И.А. История римского права. Минск: Харвест, 2002. С. 528.
7. Сюзюмов М.Я. Василики как источник для внутренней истории Византии // Византийский временник. № 14. М., Наука, 1958.
8. Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. № 52. М., Наука, 1967. С. 3-37.
9. Флейшиц Е.А., Перетерский И.С., Краснокутский В.А. Римское частное право. Под ред. Новицкого И.Б. М., Юриспруденция. 2001. С. 448.

УДК 34

МОДЕЛИ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

КРИВОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

магистрант 3 курса

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Россия, г. Тула**Научный руководитель: Вепренцева Татьяна Алексеевна**

к.и.н., доцент

Тульский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Россия, г. Тула

Аннотация: в данной работе рассмотрены модели адвокатской монополии в зарубежных странах, проводится их сравнительно-правовой анализ и на основе анализа делается вывод о вероятности и необходимости введения адвокатской монополии в России, даются рекомендации по совершенствованию введения адвокатской монополии.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская монополия, юридическая помощь, судебное представительство, представитель, право на юридическую помощь.

MODELS OF LAWYER MONOPOLY IN FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Krivova Svetlana Sergeevna*Scientific adviser: Veprentseva Tatiana Alekseevna*

Abstract: in this paper, the models of the lawyer monopoly in foreign countries are considered, their comparative legal analysis is carried out and, based on the analysis, a conclusion is made about the probability and necessity of introducing a lawyer monopoly in Russia, recommendations are given for improving the introduction of a lawyer monopoly.

Keywords: lawyer, lawyer monopoly, legal aid, judicial representation, representative, right to legal aid.

Рассматриваемая тема обладает большим исследовательским потенциалом и вызывает интерес отечественных и зарубежных исследователей.

На различных этапах становления института адвокатуры ими изучались и продолжают изучаться проблемы становления и развития института адвокатуры, вопрос необходимости введения адвокатской монополии на оказание правовых услуг гражданам, и ее влияния на оказываемые услуги, которое может быть, как положительным, так и отрицательным.

Обращаясь к опыту зарубежных соседей, можно констатировать тот факт, что большинство стран уже монополизировали институт адвокатуры вследствие чего, юридическую помощь в этих странах могут оказывать только лица, получившие статус адвоката.

В России в настоящее время назрел острый вопрос монополизации института адвокатуры, который возник в связи с подготовленным Минюстом России Проектом Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Таким образом, изучение зарубежного опыта в этом вопросе, во-первых, поможет выделить положительные и отрицательные моменты указанного процесса и, основываясь на них, позволит выстроить эффективные стратегии внедрения адвокатской монополии в России, которые будут учитывать особенности отечественного правового и политического контекста.

Во-вторых, стоит учесть тот факт, что опыт и взгляды российских ученых на правовую защиту в целом развивался под влиянием концепций, которые берут свое начало в европейской юридической науке.

В европейской практике существует три разновидности адвокатской монополии, каждой из них присущи свои особенности.

К первой системе или типу относятся страны, с так называемой, абсолютной монополией. Эта модель предполагает, что только адвокаты имеют право предоставлять квалифицированную юридическую помощь, включая консультации клиентов и представительство их интересов в суде, что предполагает фактическую и юридическую невозможность оказания юридических услуг любым желающим лицом.

Наиболее яркими представителями абсолютной адвокатской монополии являются европейские страны, поэтому целесообразно начать рассмотрение именно с них.

Модель абсолютная адвокатская монополия функционирует в таких странах как: Германия, Австрия, Франция, Испания, Греция, Дания, Израиль, Кипр, Сингапур.

Так, представляется интересным рассмотреть правозащитную деятельность Германии, которая оказала существенное влияние на российские реалии.

Немецкая модель адвокатской монополии существует уже более полувека, начиная с 1950 года, после принятия Гражданского и Уголовного процессуальных кодексов Германии.

По общему правилу, в уголовном судопроизводстве Германии защитники могут быть выбраны из числа адвокатов, зарегистрированных в одном из судов округа, а также из числа преподавателей права в высших учебных заведениях Германии, включая технические учебные заведения.

Однако из этого правила следует ряд исключений. Например, в малозначимых делах, рассматриваемых в районных судах, подсудимый имеет право выбора защитника и с согласия суда, если подсудимый не входит в категорию лиц, которые могут выступать в роли защитников, ему может быть предоставлено совместное участие с профессиональным защитником [1, с.105].

Кроме этого, в гражданском судопроизводстве делах есть исключение, которое состоит в том, что интересы юридических лиц в суде могут представлять штатные сотрудники, сдавшие второй государственный экзамен, а в физические лица по более мелким делам могут представлять свои интересы самостоятельно [2, с.136-139].

Интересен и опыт правовой защиты Испании, которая относится к континентально – правовой семье, что находит сходство с Россией.

Не смотря на то, что Испания входит в число стран с абсолютной адвокатской монополией, юридические услуги оказываются там не всегда на высшем уровне. Данный вывод сделан на основе многочисленных исследований, посвященных некачественной юридической помощи, оказываемой в Испании.

Испанская адвокатура занимает центральное место в системе правозащитных институтов страны и осуществляет свою деятельность в соответствии с Общим уставом испанской адвокатуры и Декретом генерального совета коллегий адвокатов [3, с.20-30].

Адвокат в Испании представляет интересы клиентов, которые нуждаются в оказании им правовой помощи во всех государственных органах и организациях.

Ко второй системе адвокатской монополии относятся страны с частичной адвокатской монополией, в которых адвокаты обладают монополией только на защиту и представительство в судах.

К ним относятся Италия, Бельгия, Чехии, Литва, Нидерланды, Великобритания, Ирландия, Норвегия, Португалия, США.

Модель ограниченной монополии на предоставление адвокатами правовых услуг, представлена, в том числе, и в России, Азербайджане, Армении, Молдове и Грузии.

Ограниченная модель монополии на предоставление адвокатами правовых услуг характеризуется следующими признаками:

1. адвокат не имеет эксклюзивного права на оказание правовых услуг. Это означает, что другие лица также могут предлагать юридическую помощь;
2. прерогативой адвокатов, зачастую, является только представительство в судах, чаще всего по уголовным делам. Участвовать в гражданском процессе и давать консультации по правовым вопросам, разрешено и другим лицам;
3. ключевой фактор, влияющий на качество предоставления правовой помощи, - профессионализм лица, оказывающего юридические услуги.

Таким образом, модель ограниченной монополии на предоставление адвокатами правовых услуг предусматривает, что адвокаты не являются единственными поставщиками юридической помощи, а качество предоставления такой помощи зависит от профессионализма и компетенции лиц, оказывающих юридические услуги.

В Великобритании монополизирована деятельность адвокатов-барристеров, которые обладают монополией на представительство лиц в высших судах.

Кроме указанной категории лиц существуют солиситоры, являющиеся посредниками между клиентом и барристером, и имеют право выступать в судах низших уровней.

При этом при наличии специального разрешения они могут быть допущены к выступлению и в высших судах.

Но интересным представляется тот факт, что и в Великобритании, при чем в широких масштабах, допускается самопредставительство. Так, на практике 85% тяжущихся физических лиц в судах графств и 52% в Высоком суде не представлены барристерами на тех или иных стадиях процесса.

Уже это широкое допущение самопредставительства делает монополию адвокатов (барристеров) далеко не абсолютной.

В России один из аспектов, связанных с реформой судебно-правовой системы, заключается в необходимости предоставления квалифицированной юридической защиты. В связи с этим отечественный законодатель внес изменение в пункт 2 статьи 49 УПК РФ, указав, что в качестве защитников могут выступать только адвокаты [5].

Статус адвоката, а, следовательно, и право быть защитником по уголовному делу, подтверждаются записью, внесенной в реестр адвокатов Министерством юстиции. При этом реестр не должен содержать сведений о том, что такое лицо приостановило или прекратило свою деятельность в этом качестве. В противном случае такое лицо не может представлять интересы кого бы то ни было в уголовном деле [6, с.54-58].

Такая тенденция к организации защиты в уголовном процессе также прослеживается в пункте 5 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [7].

В то же время, этот нормативный акт не содержит прямых положений, определяющих адвокатов исключительными субъектами уголовно-процессуальных отношений, но в то же время он не регулирует и деятельность юристов-предпринимателей в качестве субъектов предоставления правовой помощи в уголовных делах.

Однако если говорить о монополии адвокатов в России, то она ограничивается только уголовно-правовыми отношениями. В других отраслях права наряду с адвокатами юридическую помощь могут оказывать любые желающие лица, за исключением судебного представительства, допуск, к которому с 2019 года ограничен для лиц, не имеющих юридического образования.

Схожая модель адвокатской монополии присутствует и в бывших государствах – членах СССР, таких как Азербайджан, Грузия, Армения.

Третья модель присуща, например, Финляндии, Швеции, Мальте и представляет собой абсолютно свободный рынок правовых услуг и предполагает возможность предоставления юридических услуг любому желающему лицу на равных с адвокатами и является довольно редким случаем.

К признакам модели свободного рынка на предоставление правовых услуг относятся:

1. отсутствие исключительного права адвокатов на оказание правовых услуг;

2. свободный рынок правовых услуг, что дает возможность любому желающему предоставлять юридические услуги;

В некоторых странах может быть установлено требование о наличии высшего юридического образования для определенных видов дел, но в целом предоставление услуг осуществляется на равных правах с адвокатами.

3. качество предоставляемых услуг напрямую зависит от профессионализма и компетентности лица.

Так, например, в Финляндии правозащитной деятельностью могут заниматься лица, не имеющие юридического образования, за исключением представительства в финских судах, которым непрофессиональное судебное представительство принесло значительные убытки [8, с.267].

Делая вывод из сравнительного исследования, можно констатировать, что в большинстве европейских стран, даже с развитой адвокатской монополией допускается представительство лицами, не имеющими статус адвоката по делам с небольшой ценой иска, а так же по ряду административных дел, что подвергает адвокатскую монополию в этих странах критике с разных позиций.

Общим выводом из сравнительного обзора является то, что выбор определенной модели не является простым или очевидным и единственно «правильным», так как каждая из этих моделей работает в тех или иных государственных реалиях, демонстрируя свою эффективность.

Таким образом, вопрос об адвокатской монополии представляется правильным решать на теоретическом уровне, учитывая те или иные реалии каждого государства.

Список источников

1. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н.Спица. - М.: МГЮА. 2012. - 408с.

2. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2-х т. М.:Междунар. Отношения. 2000. Т. 1. Основы. С.136-139.

3. Estatuto General de la Abogacia Espanola // Boletin Oficial del Estado. 2001. Nun. 164. Pp. 20-30.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС «Консультант плюс».

5. Чернова Э. Р. Министерство юстиции РФ как орган государственного надзора и контроля в сфере адвокатской деятельности // Сборник научных статей по итогам работы методологических семинаров и студенческого научного кружка. Государственная власть и местное самоуправление в современный период. ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» Стерлитамак. 2018. С. 54-58.

6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) – Текст : непосредственный // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

7. Панченко В. Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. 2015. №. 9. С.533-537.

8. Деханов С. А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 267

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРЕДМЕТ, ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

ПЕТУШКОВА АННА ЮРЬЕВНА

студентка юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
РФ, Оренбургская область, г. Оренбург

*Научный руководитель: Кравченко Мария Владимировна
преподаватель кафедры административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения понятия административного производства и его видов. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в науке административного права большое значение имеет проблема определения понятия и видов административного производства, а имеющиеся научные труды, касающиеся категории «административное производство», носят незавершенный характер. Обращено внимание на отсутствие единого подхода к пониманию административного производства и его видов на современном этапе. Перечисляются существующие в науке подходы к его определению. Делается вывод о необходимости закрепления в законодательстве четкого определения понятия административного производства.

Ключевые слова: административное производство, административный процесс, юрисдикционное производство, процедурное производство.

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: SUBJECT, CONCEPT, TYPES

Petushkova Anna Yuryevna

Scientific adviser: Kravchenko Maria Vladimirovna

Abstract: The article deals with the problem of defining the concept of administrative proceedings and its types. The relevance of the topic of the article is due to the fact that in the science of administrative law, the problem of defining the concept and types of administrative proceedings is of great importance, and the available scientific works concerning the category of "administrative proceedings" are incomplete. Attention is drawn to the lack of a unified approach to understanding administrative proceedings and its types at the present stage. The existing approaches to its definition in science are listed. It is concluded that it is necessary to consolidate a clear definition of the concept of administrative proceedings in the legislation.

Key words: administrative proceedings, administrative process, jurisdictional proceedings, procedural proceedings.

В административном процессе центральное место занимает производство по административным делам. Наиболее актуальная для настоящего времени тема статьи – это определение понятия и видов административного производства. Так как в науке Административного права очень мало изучена проблема определения этих понятий, а также имеющееся множество научных работ о категории «административное производство» не отвечают всем требованиям современного научного законодательства.

Административное производство является важной составляющей правовой системы Российской

Федерации. Оно направлено на рассмотрение и разрешение административных правонарушений, обеспечение законности и защиты прав и свобод граждан.

Административное производство в Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об административных правонарушениях». Данный закон устанавливает порядок привлечения лиц к ответственности за совершение административных правонарушений.

Административное производство имеет свою законодательную базу и регламентирует порядок привлечения лиц к ответственности за совершение административных правонарушений в России. Данный процесс подразумевает выполнение определенных процедур и обеспечение конституционных прав и гарантий сторон.

Административное производство — это комплекс мероприятий, проводимых государственными органами и службами для рассмотрения, установления фактов и привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений. Основной целью административного производства является обеспечение законности, защита интересов и прав граждан и организаций.

Административное производство состоит из ряда этапов. Вначале проводится проверка фактов административного правонарушения, сбор доказательств и составление протокола о правонарушении. Затем происходит рассмотрение дела компетентным органом, где сторонам предоставляется право защиты и представления доказательств. По результатам рассмотрения дела могут быть приняты решения о привлечении к административной ответственности или об отказе в привлечении.

Административное производство в Российской Федерации основывается на ряде принципов, которые обеспечивают соблюдение конституционных прав и свобод граждан, а также обеспечивают эффективность и справедливость процесса. Среди основных принципов административного производства можно выделить следующие:

1. Презумпция невиновности. Согласно данному принципу, лицо считается невиновным в совершении административного правонарушения до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке. Это означает, что бремя доказывания вины лежит на органе, проводящем административное расследование, и необходимо предоставить убедительные доказательства виновности лица.

2. Принцип свободы доказывания. Судебное разбирательство в административном производстве основывается на свободе доказывания. Стороны имеют право представлять доказательства и обосновывать свои аргументы в соответствии с законом. Суд должен принимать во внимание все представленные доказательства и обоснования сторон при принятии решения.

3. Принцип равенства сторон. В административном процессе все стороны процесса равны перед законом. Это означает, что суд должен обеспечивать равные возможности для защиты интересов сторон и осуществлять судебное разбирательство в справедливой и непредубежденной манере.

4. Принцип законности и справедливости. Административное производство должно осуществляться в соответствии с законом, с соблюдением принципов справедливости и общепризнанных норм права. Решения, принятые в рамках административного производства, должны быть объективными и обоснованными.

5. Принцип независимости и непредубежденности суда. Суд, рассматривающий дело в административном производстве, должен быть независимым от внешних влияний и непредубежденным. Судья должен принимать решение исключительно на основе закона и представленных доказательств, а не под влиянием чьих-либо личных интересов или мнений.

Эти принципы обеспечивают соблюдение прав и свобод граждан в административном производстве, а также гарантируют справедливость и эффективность самого процесса. Они являются основой для принятия решений в административных делах и обеспечивают правовую защиту граждан и организаций.

В специальной литературе обосновываются различные подходы к вопросу о том, что следует понимать под административным производством.

Общее в большинстве из них — признание его частью административного процесса. [8, с. 67]

Многие учёные рассматривают административное производство как нормативно урегулированный порядок совершения процессуальных действий, обеспечивающих законное разрешение индивидуальных административных дел объединённых обязательностью предмета.

Большинство ученых в области административного права связывают трактовку административного производства неразрывно с административным процессом либо административно-процессуальной деятельностью.

Например, В.Д. Сорокин, один из основателей концепции административного процесса, отмечал, что «процесс должен рассматриваться как общее, а производство — как особенное, часть процесса. Производство — часть процесса, процесс есть совокупность производств» [12, с. 80].

И.Ш. Киясханов указывал, что «процесс — есть сумма производств; производство — органическая часть процесса» [5, с. 24].

Г.А. Кузмичева делает выводы о том, что «административный процесс характеризуется как совокупность административных производств... структуру административного процесса составляют административные производства» [6, с. 248].

По мнению Д.Н. Бахраха, «если в рамках единого процесса решаются дела, которые обладают большой спецификой, то появляется необходимость в особых процессуальных правилах. По этим критериям (специфика дел, специфика норм) в рамках процесса выделяют их специфические части — производства. Так, в гражданском процессе существуют особое производство, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» [2, с. 311].

«Административное производство, — указывает Ю.А. Тихомиров, — будучи составной частью административного процесса, отличается от других административных производств главным образом содержанием решаемых дел, о чем прямо говорится в его названии» [13, с. 153]. Поэтому ученый приходит к выводу, что "деление административного процесса на процедуры обуславливает формирование институтов Закона об административном судопроизводстве".

Несмотря на схожесть позиций видных ученых, существуют различия в определении того, что такое процедура в административном судопроизводстве: это основной элемент, институт, конкретная часть, структура, сумма или совокупность элементов.

Поэтому И.В. Панова, известный ученый-административист в области исследования административно-процессуального права, провела подробный анализ административных процедур в различных административных производствах, но определения административной процедуры не дала. [9, с. 13]

В административном производстве выделяются несколько видов, которые различаются в зависимости от характера правонарушения, категории лица, привлекаемого к ответственности, и органа, проводящего расследование. В Российской Федерации основные виды административного производства включают:

1. Административно-процессуальное производство. Этот вид производства связан с рассмотрением и разрешением дел в суде административной юрисдикции. Судебное разбирательство проводится по искам о признании акта органа государственной власти или должностного лица незаконным или противоречащим правам и свободам граждан.

2. Административно-дисциплинарное производство. Это производство проводится по фактам совершения служебного проступка или дисциплинарного правонарушения государственными служащими или иными лицами, подлежащими дисциплинарной ответственности. В таком производстве рассматриваются вопросы о привлечении к дисциплинарной ответственности, применении дисциплинарных взысканий или прекращении дела.

3. Административно-наказательное производство. Этот вид производства используется для привлечения лиц к административной ответственности за совершение административных правонарушений. Примеры таких дел включают нарушения правил дорожного движения, экологические правонарушения, нарушения порядка труда и т.д. Рассмотрение дела происходит в административных органах или в суде при особо значимых делах.

4. Административно-престижное производство. Это производство проводится по запросу граждан или организаций с целью восстановления нарушенных прав или устранения неправомерных действий государственных органов или иных организаций. Данный вид производства направлен на защиту чести и достоинства граждан, а также на восстановление нарушенных интересов.

Все эти виды административного производства имеют свои процедурные особенности и регламентируются соответствующими законодательными актами. Они имеют целью обеспечение справедливости, законности и эффективности процесса привлечения к юридической ответственности за совершение административных правонарушений.

До сих пор остается открытым вопрос о кодификации административно-процессуального права по производствам. Административно-процессуальное законодательство в нашей стране до сих пор практически не развито и состоит в основном из соответствующего раздела Кодекса РФ об административных правонарушениях. Причин здесь несколько, в том числе и отсутствие единого подхода к понятию административного процесса, которое является ключевым для этой области законодательства.

М.Д. Бекбузарова все производства, в зависимости от количества и сложности этапов, делит на обычные и упрощенные, отмечая также особые производства (дела о мелком хулиганстве, мелком хищении, рассматриваемые судом) [2, с. 18].

Таким образом, одни ученые отождествляют административное и судебное производство, другие делят административное производство на юрисдикционное и процессуальное, третья группа ученых включает в него производство по делам об административных правонарушениях. Однако все они связывают административные процедуры с административными процедурами или административно-процессуальной деятельностью.

Определение понятия административной процедуры еще далеко от завершения. В связи с этим необходимо закрепить в законодательстве четкое определение понятия и вида административной процедуры, чтобы оно могло в полной мере характеризовать и разграничивать административно-процессуальную деятельность.

Список источников

1. Бекбузарова М.Д. Основные этапы административного производства / Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Мастер. Междунар. науч.-практ. конф., 2018
2. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность: учеб. пособие для вузов / Д. Н. Бахрах. — М.: Юриспруденция, 1999.
3. Зеленцев А.В., Ястребов О.А. Административный процесс: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Под ред. М.А. Шатиной. М.:Юрайт, 2016
4. Козлова Ю.М, Л.Л Попова. Административное право: Учебник.: Юристь, 2005.
5. Киясаханов И.Ш. Административно-процессуальное право: Курс лекций : Учеб. пособие для студентов юрид. вузов, 2000.
6. Кузьмичева Г.А. Административная ответственность: Учеб. пособие: Нормат. акты / Г.А. Кузьмичева, Л.А. Калинина. — Москва: Юриспруденция, 2000.
7. Лупарев Е.Б. Административно-правовые споры: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
8. Махина С.Н. Административный процесс: проблемы теории, перспективы правового регулирования / С.Н. Махина. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999.
9. Панова И.В. Административное право и процесс учебник : в 2 кн. / И. В. Панова, А. Б. Панов. — Москва : КноРус ; Саратов: Наука, 2022.
10. Суворов М.А. Административное производство: понятие, виды, их классификация / / Известия Байкальского гос. ун-та.2002.
11. Стариков Ю.Н. Административное право: практикум / Ю. Н. Стариков. — М. : Юристь, 2000.
12. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное: учеб. для юрид. вузов / В.Д. Сорокин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
13. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс : полный курс / Ю. А. Тихомиров; Гос. ун-т — Высш. шк. экономики. — 2-е изд., доп. и перераб. — Москва: Тихомиров, 2008.

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 октября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 25.10.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,0

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru